

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ О. Е. КУТАФИНА (МГЮА)
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

О. И. Ильинская

ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Учебное пособие

Рекомендовано
Редакционно-издательским советом
Московского государственного юридического
университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
в качестве учебного пособия для студентов
юридических факультетов и вузов,
обучающихся по программе бакалавриата

Электронные версии книг на сайте
www.prospekt.org

• ПРОСПЕКТ •
Москва
2021

УДК 341.24(075.8)
ББК 67.412.1я73
И46

Электронные версии книг
на сайте www.prospekt.org

Автор:

Ильинская О. И., кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

Рецензенты:

Лобанов С. А., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права Института международного правосудия и права Московского государственного лингвистического университета;

Батырь В. А., кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА);

Лебединцев И. Н., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

Ильинская О. И.

И46 Право международных договоров : учебное пособие. — Москва : Проспект, 2021. — 160 с.

ISBN 978-5-392-34760-5

DOI 10.31085/9785392310548-2020-160

Учебное пособие подготовлено в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «бакалавр»).

Пособие состоит из девяти глав, в которых рассматриваются понятие и источники права международных договоров, понятие и виды международных договоров, стороны в международных договорах, форма, структура и наименование международных договоров, заключение международных договоров и их толкование, а также правовое регулирование процессов прекращения и приостановления действия международных договоров, признания их недействительными.

Законодательство приведено по состоянию на 1 ноября 2019 г.

Для бакалавров, преподавателей юридических вузов и практических работников, занимающихся проблемами права международных договоров.

УДК 341.24(075.8)
ББК 67.412.1я73

Учебное издание

ИЛЬИНСКАЯ ОЛЬГА ИГОРЕВНА

ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Учебное пособие

Подписано в печать 09.04.2021. Формат 60×90 1/16.

Печать цифровая. Печ. л. 10,0. Тираж 1000 (1-й завод 50) экз.

ООО «Проспект»

111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

ISBN 978-5-392-34760-5
DOI 10.31085/9785392310548-2020-160

© Ильинская О. И., 2019
© ООО «Проспект», 2019

КРАТКОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Понятие и источники права международных договоров	6
Глава 2. Понятие международного договора. Виды международных договоров	12
Глава 3. Стороны в международных договорах.....	22
Глава 4. Форма, структура и наименование международного договора. Язык международного договора.....	31
Глава 5. Заключение международных договоров	37
Глава 6. Вступление международных договоров в силу.....	54
Глава 7. Толкование международных договоров.....	71
Глава 8. Прекращение и приостановление действия международных договоров	81
Глава 9. Недействительность международных договоров	94
Заключение.....	104
Список рекомендуемой литературы и нормативных актов ко всем темам.....	108
Приложения.....	110

*Данное учебное пособие посвящаю
светлой памяти моего научного
руководителя
Марлена Евдокимовича Волосова*

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее учебное пособие для бакалавров подготовлено в соответствии с требованиями ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «бакалавр») и рабочей программой учебной дисциплины «Международное право», одобренной кафедрой международного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) в январе 2017 года.

Настоящее учебное пособие подготовлено для изучения студентами всех форм обучения права международных договоров — отрасли международного права, принципы и нормы которой определяют порядок заключения, действия и прекращения международных договоров.

Тема «Право международных договоров» является одним из разделов учебной дисциплины «Международное право».

Право международных договоров в системе международного права занимает стержневое положение. Международные договоры образуют правовую основу межгосударственных отношений, являются важнейшим средством поддержания международного мира и безопасности, содействуют развитию международного сотрудничества в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Международным договорам принадлежит важная роль в обеспечении законных интересов государств и других субъектов международного права, а также в защите основных прав и свобод человека.

Международные договоры РФ наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются в соответствии с Конституцией РФ составной частью ее правовой системы (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Развитие договорных связей России с другими государствами на основе общепризнанных принципов и норм международного права является одним из факторов обеспечения национальных интересов России и укрепления международного правопорядка.

В связи с расширением сфер межгосударственных отношений и быстро возрастающим количеством международных договоров особое значение приобретает всестороннее исследование международно-правовых норм, составляющих право международных договоров.

Вышесказанным определяется важность изучения права международных договоров студентами юридических вузов.

В международно-правовой науке праву международных договоров всегда уделялось значительное внимание. Отечественными и зарубежными учеными внесен существенный вклад в изучение права международных договоров. Среди советских и российских ученых, исследовавших различные аспекты права международных договоров, укажем, в частности, следующих: И. И. Лукашук, Р. А. Каламкарян, М. А. Коробова, Б. И. Осминин, И. С. Перетерский, А. Н. Талалаев, Г. И. Тункин, О. И. Тиунов, В. М. Шуршалов, Н. И. Ульянова и др. Среди зарубежных ученых укажем, в частности, следующих: М. Ляхс, А. Макнейр, С. Нахлик, Ш. Розен, И. Синклер, А. Фердросс, М. Франковска, Д. Харати, Т. Элайес и др.

Изучение права международных договоров как одного из разделов учебной дисциплины «Международное право» обеспечивает реализацию требований федерального государственного образовательного стандарта высшего образования в области международного права по следующим вопросам:

- понятие, источники и субъекты права международных договоров;
- виды международных договоров, их форма, структура, наименование и язык;
- заключение международных договоров и их вступление в силу;
- толкование международных договоров;
- прекращение и приостановление действия международных договоров;
- недействительность международных договоров.

Глава 1

ПОНЯТИЕ И ИСТОЧНИКИ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

В настоящей главе рассмотрены следующие вопросы:

- 1.1. Понятие права международных договоров.
- 1.2. Источники права международных договоров.

1.1. Понятие права международных договоров

Право международных договоров представляет собой систему юридических норм, определяющих порядок заключения, действия, изменения и прекращения международных договоров.

Право международных договоров является отраслью международного права, т. е. представляет собой относительно автономную систему норм, в основе которых лежит единство предмета регулирования.

Среди отраслей международного права праву международных договоров принадлежит особое место — данная отрасль связана со всеми другими его отраслями. В настоящее время практически невозможно найти сферу межгосударственного взаимодействия, не охваченную договорным регулированием.

Нормы и институты права международных договоров обеспечивают стабильность международной договорной практики, что в свою очередь является необходимым условием стабильности международных отношений.

Как отмечал видный специалист в области права международных договоров И. И. Лукашук, «одним из важнейших средств прогрессивного развития международного права и обеспечения его реализации являются международные договоры»¹. Поэтому одной из основных черт современного международного права является возрастание его договорного характера.

В истории развития международных отношений международные договоры всегда играли важную роль. Древнейший дошедший до на-

¹ Лукашук И. И. Современное право международных договоров: в 2 т. Том I. Заключение международных договоров. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 75.

ших дней международный договор датируется XXIII веком до н. э. Это был договор между аккадским царем Нарамсином и мелкими правителями Элама¹. Еще одним из древних дошедших до нас в оригинале и наиболее типичным для того времени договором является договор, заключенный в 1296 году до н. э. между царем хеттов Хаттусили III и фараоном Египта Рамсесом II. Это был мирный союзный договор, положивший конец длительной войне между Египтом и Хеттским царством. В договоре в числе прочего предусматривалось, что свидетелями и гарантами договора являются «...тысяча богов из земли хеттов, равно как тысяча богов земли египетской», которые в случае его нарушения уничтожат дом, землю и слуг нарушителя².

В ходе международной практики городов-государств (полисов) Древней Греции для обеспечения долговечности договоров они составлялись на особых досках — стелах, которые в случае отказа от договора, разрыва взаимных отношений разбивались. В некоторых договорах предусматривалась уплата денежного штрафа в случае их нарушения.

В одном из таких договоров, заключенном между элейцами и эрейцами (VI в. до н. э.), предусматривался срок его действия. В нем было записано, что «будет союз на сто лет»³.

Религиозная клятва в древние века была наиболее распространенным видом гарантии соблюдения договорных обязательств.

Международные договоры феодального периода, в отличие от древних договоров, обычно разбивались на статьи. Заключались они, как и в предшествовавшую историческую эпоху, на определенный срок или бессрочно. Бессрочными были обычно мирные договоры. Они заключались навечно, как говорилось в договорах Руси с другими государствами, «пока сияет Солнце и весь мир стоит» или «пока хмель не потонет и камень не поплывет»⁴.

Результатом зарождавшейся договорной практики становились нормы, регулирующие отношения по поводу заключения, действия и прекращения международных договоров. Таким образом, свое постепенное формирование право международных договоров начало еще в древний период. Однако в течение многих столетий доминирующим источником международного права являлся международный обычай.

Наиболее интенсивное развитие международной договорной практики происходит с утверждением капиталистического способа производства, обусловившего расширение и углубление международных

¹ См.: Всемирная история. Т. I. М., 1955. С. 398, 689.

² См.: *Коровин Е. А.* История международного права. Вып. I. М.: Тип. МИД СССР, 1946.

³ *Бибиков П.* Очерк международного права в Греции. М.: Тип. В. Готье, 1852. С. 70.

⁴ *Кожевников Ф. И.* Русское государство и международное право до XX века. М.: Юрид. изд-во, 1947. С. 170.

отношений. В результате количество международных договоров (особенно многосторонних) стало возрастать, что побудило ряд российских и зарубежных ученых начать систематическую работу по составлению специальных сборников договоров¹.

Праву международных договоров посвящены фундаментальные научные труды Р.А. Каламкаряна, И.И. Лукашука, А.Н. Талалаева, О.И. Тиунова, В.М. Шуршалова и др., а также зарубежных ученых — М. Ляхса, А. Макнейра, Д. Харасты, Т. Элайеса и др.

1.2. Источники права международных договоров

Как и любая другая отрасль международного права, право международных договоров имеет свою систему источников.

Основным источником права международных договоров является *международно-правовой обычай*. Первые попытки кодификации обычных норм в данной сфере были предприняты учеными в XIX веке. Известность обрели работы И. Блюнчли, Д. Филда, П. Фиоре и др. Такая кодификация называется доктринальной.

Официальная же кодификация права международных договоров началась лишь в XX веке — первым юридическим документом в этом плане явилась Конвенция о международных договорах 1928 г., принятая Конференцией американских государств, т. е. международно-правовой акт регионального масштаба.

Основным универсальным международно-правовым актом, кодифицирующим правила, сформировавшиеся в договорной сфере за многие столетия единообразной практики государств, является *Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.*² Россия является ее участницей в качестве государства — правопродолжателя СССР³. Конвенция 1969 г. кодифицировала обычно-правовые нормы в отношении главных вопросов, связанных с заключением договоров между государствами, вступлением договоров в силу и их временным применением, толкованием и соблюдением договоров, их значением для третьих государств, приостановлением и прекращением, а также с признанием их недействительными. Кроме того, в силу положений Венской конвенции 1969 г. ее нормы применяются к отношениям го-

¹ См., к примеру: *Мартенс Ф. Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными государствами (1874–1909); *Румянцев Н. П.* Собрание государственных грамот и договоров (1813); *Юзефович Т. Л.* Договоры России с Востоком (1869); и др.

² Принята на Венской конференции ООН по праву договоров, две сессии которой состоялись в 1968 и 1969 годах. В основу Конвенции 1969 г. положен проект статей о праве договоров, подготовленный Комиссией международного права ООН (КМП ООН). Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. вступила в силу 27 января 1980 года.

³ Для СССР данная конвенция вступила в силу 29 мая 1986 года.

сударств между собой в рамках международных договоров, участниками которых являются также другие субъекты международного права (практически международные организации). Конвенция применяется также к любому договору, являющемуся учредительным актом международной организации, и к любому договору, принятому в рамках международной организации.

Важно подчеркнуть, что Конвенция 1969 г. является результатом не только кодификации уже существовавших к моменту ее принятия норм обычного права, но и их прогрессивного развития, что относится главным образом к ее части V, в которой речь идет о недействительности, прекращении и приостановлении действия договоров.

В преамбуле Венской конвенции 1969 г. подтверждается, что «нормы международного обычного права будут по-прежнему регулировать вопросы, которые не нашли решения в положениях... Конвенции».

Ввиду роста активности на мировой арене международных организаций в 1986 году была принята *Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями*¹. Уже из самого названия видно, что ее положения применимы к тем международным договорам, хотя бы одной стороной которых являются международные организации.

Венская конвенция 1986 г. построена по принципиально той же схеме, что и Венская конвенция 1969 г. Более того, принимая во внимание их тесную взаимосвязь, что констатируется в преамбуле Конвенции 1986 г., сохранен полный параллелизм между оперативными статьями обеих конвенций: статьи под одинаковыми номерами обеих конвенций содержат аналогичные положения.

К настоящему времени данная конвенция в силу не вступила.

В 1978 году была принята *Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров*, где регламентированы вопросы правопреемства в отношении как двусторонних, так и многосторонних договоров государств, в том числе учредительных актов международных организаций.

Несмотря на принятие указанных универсальных конвенций, право международных договоров по-прежнему в значительной степени основывается на обычном праве. Это обусловлено, в частности, следующими факторами: не все нормы отрасли кодифицированы, что непосредственно отмечается в текстах конвенций; в конвенциях подчеркивается, что они не затрагивают вопросов, которые могут возникать из международной ответственности государства или междуна-

¹ В ее основу также был положен проект статей, подготовленный КМП ООН. При этом в процессе подготовки такого проекта комиссия с самого начала решила, что ее задача состоит в распространении или, в случае невозможности, адаптации статей Венской конвенции 1969 г. к договорам с участием международных организаций.

родной организации, из прекращения существования последней или прекращения участия государства в качестве члена организации, а также из начала военных действий между государствами. Кроме того, сфера действия конвенций ограничена договорами только в письменной форме. Также конвенции не распространяют свое действие на договоры с участием иных, нежели государства и международные организации, субъектов международного права. Однако при этом специально оговаривается, что это не затрагивает юридической силы таких соглашений — даже предусматривается возможность применения к ним тех норм конвенций, под действие которых они попадали бы в силу международного права, независимо от конвенций. Таким образом, соответствующие обычные нормы необходимо применять так, как они излагаются в конвенциях. Это означает, что конвенции в определенной степени кодифицировали и нормы, относящиеся к договорам не в письменной форме, а также к договорам с участием иных, чем государства и международные организации, субъектов. Что касается упомянутых «иных субъектов», то в комментарии Комиссии международного права ООН к таковым отнесены повстанческие движения¹.

Также следует учитывать, что далеко не все государства являются участниками конвенций, а это значит, что для них право международных договоров продолжает существовать как обычное право.

Принципиально важное значение для права международных договоров имеет Устав ООН, подписанный 26 июня 1945 года, что подчеркивается в преамбулах Венских конвенций. Так, в преамбуле Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. провозглашено, что ее участники принимают во внимание принципы международного права, воплощенные в Уставе ООН, такие как принципы равноправия и самоопределения народов, суверенного равенства и независимости всех государств, невмешательства во внутренние дела государств, запрещения угрозы силой или ее применения и всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех.

Закрепленные в Уставе ООН принципы являются императивными нормами международного права. Один из таких принципов — принцип добросовестного выполнения взятых на себя международных обязательств, в основе которого лежит юридическая максима «договоры должны соблюдаться» (*pacta sunt servanda*)².

Исключительное значение имеет ст. 103 Устава ООН: «В том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обяза-

¹ См.: Yearbook of the International Law Commission. 1966. Vol. II. P. 189.

² Принцип *pacta sunt servanda* рассматривается далее.

тельства по настоящему Уставу». Таким образом, установлен приоритет обязательств по Уставу ООН перед обязательствами по любому другому международному соглашению.

Существенное значение имеет ст. 102 Устава ООН, установившая обязанность всех членов ООН регистрировать заключенные ими международные договоры в Секретариате ООН.

Договорные отношения международных организаций регулируются учредительными актами этих организаций и вырабатываемыми на их основе резолюциями. Важное значение имеет и практика организаций. Роль указанных источников подчеркивается в ст. 5 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., где закреплено следующее положение: «Настоящая Конвенция применяется к любому договору, являющемуся учредительным актом международной организации, и к любому договору, принятому в рамках международной организации, без ущерба для соответствующих правил данной организации». Таким образом, указанное положение касается только тех договоров, текст которых был выработан и принят в рамках организации, и не относится к договорам, заключаемым под эгидой организации либо с использованием ее материальных ресурсов.

В связи с важностью международных договоров как для достижения целей внешней политики любого государства, так и для решения многих внутригосударственных вопросов, в национальном (внутригосударственном) праве имеются нормы, непосредственно относящиеся к процессу заключения и исполнения международных договоров. Такие нормы общего характера включаются обычно в конституции государств. Кроме того, государства, как правило, принимают специальные нормативно-правовые акты (законы), регламентирующие порядок заключения, выполнения и прекращения международных договоров данного государства. Так, в России действует Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (с последующими изменениями) «О международных договорах Российской Федерации»¹.

Контрольные вопросы и задания

1. Что такое право международных договоров? С чем связано его возникновение и последующее развитие?
2. В чем состоит значение для права международных договоров Устава ООН?
3. Какие существуют источники права международных договоров?
4. Какая конвенция явилась первым актом официальной кодификации права международных договоров?

¹ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

Глава 2

ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА. ВИДЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

В настоящей главе рассмотрены следующие вопросы:

- 2.1. Понятие международного договора.
- 2.2. Виды международных договоров.

2.1. Понятие международного договора

Необходимость и важность правильного определения международного договора предопределяется той огромной ролью, которую эти важнейшие юридические акты играют в укреплении международного правопорядка и развитии всестороннего сотрудничества государств.

Международный договор — это соглашение между двумя или несколькими субъектами международного права, заключение, действие и прекращение которого регулируется международным правом, независимо от конкретного наименования такого соглашения и от того, содержится ли оно в одном, двух или нескольких связанных между собой документах.

Проанализируем это определение.

Международный договор, являясь способом создания норм международного права, представляет собой явно выраженное соглашение субъектов международного права относительно признания того или иного правила в качестве нормы международного права, изменения или ликвидации существующих норм международного права.

Включение в приведенное определение положения о том, что заключение, действие и прекращение такого соглашения «регулирується международным правом», имеет целью подчеркнуть, что отнюдь не любое соглашение субъектов международного права является международным договором. Таким образом, международный договор необходимо отличать от получивших весьма широкое распространение неправовых соглашений, которые внешне могут напоминать договоры. В отличие от международных договоров, положения неправовых соглашений обладают лишь морально-политической (а не юридической) силой. Примерами неправовых соглашений могут служить Парижская хартия для Новой Европы 1989 г. и Кодекс поведения по военно-политическим аспектам безопасности 1994 г.

По мнению Р. Бильдера (США), распространение практики заключения неправовых соглашений обусловлено рядом факторов, а именно: опасением государств принять твердые правовые обязательства, юридической невозможностью или политической нецелесообразностью заключения договора, а также иными обстоятельствами, определяющими, что заключение договора в данное время не имеет смысла или невозможно¹.

Разграничивая международные договоры и неправовые соглашения (их часто называют договоренностями), И. И. Лукашук подчеркивал, что «целью договора является установление правовых отношений между сторонами. Этому требованию не отвечают политические акты, такие как Атлантическая хартия, которые также являются международными соглашениями»². С целью выявления подлинных намерений сторон (т. е. выяснения того, были ли их намерения направлены на создание именно правовых обязательств) следует анализировать прежде всего содержание заключенного соглашения, а также исследовать ряд формальных аспектов. В частности, формулировки неправовых соглашений носят, как правило, более общий, декларативный, характер, зачастую отсутствуют заключительные положения (о сроке действия и т. п.) и деление на статьи. Кроме того, в тексты неправовых соглашений могут включаться положения о том, что такие соглашения не подлежат регистрации, что также наряду с другими признаками является одним из свидетельств того, что заключенное соглашение является не международным договором, а носит неправовой характер.

Одним из элементов международного договора является его наименование. Международной практике известны такие наименования договоров, как конвенция, соглашение, договор, пакт, протокол, статут, устав и др. При этом наименование международного договора не имеет какого-либо юридического значения. Главное, чтобы этот документ содержал правила поведения сторон, признаваемые ими в качестве юридических норм. Таким образом, термин «международный договор» означает родовое понятие письменного или устного международного соглашения, которое включает самые различные наименования. Все соглашения, независимо от наименования, обладают одинаковой юридической силой и подчиняются общему требованию — *pacta sunt servanda* («договоры должны соблюдаться»). В ст. 26 Венской конвенции 1969 г. закреплено, что «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться».

Существуют *целевые определения* международного договора.

Так, в Венской конвенции о праве международных договоров сформулировано следующее определение: «Договор означает международ-

¹ См.: Bilder R. *Managing the Risks of International Agreements*. Madison, 1981. P. 25.

² Лукашук И. И. Применение норм международного права в свете Федерального закона о международных договорах Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2006. № 4. С. 41.

ное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» (ст. 2). Здесь в качестве субъектов договора указаны лишь государства, что объясняется сферой применения данной конвенции, определенной в ст. 1: она применима только к договорам между государствами. Указание на письменную форму международного договора также связано со сферой применения конвенции — ст. 3 четко определяет, что «...настоящая Конвенция не применяется... к международным соглашениям не в письменной форме...». При этом, согласно той же ст. 3, юридическая сила таких соглашений не затрагивается. Таким образом, государства и другие субъекты международного права форму договора выбирают по своему усмотрению, поскольку обязательной формы договора международное право не устанавливает.

Схожее определение *mutatis mutandis* содержится и в Венской конвенции 1986 г.

Формулировки конвенций были в целом восприняты Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации» 1995 г., в ст. 2 которого закреплено, что «международный договор Российской Федерации означает международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования».

Доктрина. Отечественными и зарубежными учеными предложены разнообразные определения международного договора. К примеру, Г. И. Тункин определял международный договор как «явно выраженное соглашение между государствами относительно признания того или иного правила в качестве нормы международного права, изменения или ликвидации существующих норм международного права»¹. Здесь, как видим, круг участников договора ограничен только государствами. С. В. Черниченко определяет международный договор следующим образом: «Международный договор — родовое наименование международно-правового акта, фиксирующего согласование волеизъявлений двух или более субъектов международного права, имеющее целью установить связывающие их дозволения, предписания или запреты, обе-

¹ Тункин Г. И. Теория международного права / под общ. ред. проф. Л. Н. Шестакова. М.: Зерцало, 2000. С. 75–76.

спечиваемые принудительной силой государств, и облеченное в форму, указывающую, что эти дозволения, предписания и запреты содержат описания обязательств определенных сторон в отношении друг друга»¹.

Весьма абстрактно определял международный договор Ч. Хайд (США). По его мнению, международные договоры государства — «это вежи, отмечающие его движение в отношении внешнего мира и указывающие избранное им направление»².

По мнению В. С. Иваненко, любой международный договор, правомерно заключенный, является нормоустанавливающим. Поэтому он должен восприниматься и определяться как правообразующий нормативный правовой акт³.

2.2. Виды международных договоров

Понятие «международный договор» охватывает широкий круг международных соглашений, различающихся по самым разным критериям. В связи с этим весьма важное значение имеет классификация международных договоров, поскольку она помогает разобраться в их большом количестве.

По количеству участников международные договоры подразделяются на двусторонние и многосторонние. Последние в свою очередь могут быть универсальными (общими) или локальными.

Универсальными являются те договоры, «которые касаются кодификации и прогрессивного развития международного права или объект и цели которых представляют интерес для международного сообщества в целом». Указанное определение содержится в Венской декларации об универсальности, принятой в 1969 году одновременно с Венской конвенцией о праве международных договоров. В этой же декларации закреплено, что такие договоры «должны быть открыты для всеобщего участия». Отказ предоставить какому-либо государству возможность участвовать в подобных договорах (например, по мотивам его непризнания некоторыми из участников) противоречит международному праву. Примерами таких договоров могут служить Пакты о правах человека 1966 г., Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г., Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г. и мн. др.

¹ Черниченко С. В. Контуры международного права. Общие вопросы. М.: Научная книга, 2014. С. 123.

² Хайд Ч. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки / пер. с англ. Т. 1. М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1952. С. 206.

³ Подробнее см.: Иваненко В. С. Международные договоры и Конституция РФ в российской правовой системе: проблемные вопросы правового статуса и взаимодействия // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 6. С. 54–72.

Участие в общем многостороннем договоре большинства государств не только свидетельствует о его важности, но и часто способствует формированию общепризнанных норм международного права.

В локальных договорах участвует ограниченное количество государств (например, государства одного географического региона). Примером может служить Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

В зависимости от объекта международно-правового регулирования выделяют следующие группы договоров: по политическим вопросам (к ним относятся, в частности, договоры о союзе и взаимной помощи, об установлении дипломатических отношений, о границах и др.); по экономическим вопросам (они включают, в частности, договоры по общим вопросам торговли и мореплавания, соглашения по вопросам экономического и научно-технического сотрудничества, соглашения о защите промышленной собственности и др.); по вопросам науки, культуры и другим специальным вопросам (сельское хозяйство, здравоохранение, правовые вопросы и др.).

По сроку действия международные договоры делятся на срочные, бессрочные и неопределенно-срочные.

К неопределенно-срочным относятся те договоры, в которых устанавливается первоначальный срок их действия, однако далее формулировка о том, что по истечении этого срока договор будет оставаться в силе до тех пор, пока кто-либо из участников не заявит о намерении прекратить его действие. Иногда может указываться определенный период времени, на который будет автоматически продлеваться договор, если до истечения соответствующего срока никто из участников не заявит о намерении прекратить действие этого договора. Подобные формулировки встречаются во многих двусторонних договорах. В качестве примера укажем Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном 2002 г., в котором закреплено следующее положение: «Настоящий Договор заключается сроком на десять лет. Его действие будет автоматически продлеваться на очередные десятилетние периоды, если ни одна из Высоких Договаривающихся Сторон не заявит о своем намерении прекратить его действие путем письменного уведомления другой Высокой Договаривающейся Стороны не менее чем за шесть месяцев до истечения очередного десятилетнего периода»¹.

Бессрочными являются, как правило, мирные договоры, договоры о территориальных разграничениях, о правах человека, универсальные и региональные кодифицирующие конвенции и др.

В прошлом с целью придать договору особое значение он заключался на «вечные времена». Однако, как метко подмечено, «договоры, по самой своей природе, вечными быть не могут. Поэтому “на вечные

¹ СЗ РФ. 2003. № 17. Ст. 1558.

времена” в сущности должно обозначать, пока времена и обстоятельства существенно не изменились»¹.

Примером договора, действие которого планировалось сохранить «на вечные времена», является заключенный в 421 году до н. э. между Афинами и Спартой Договор о вечном мире (Никиев мир). Однако просуществовал этот договор только 50 лет.

От срока действия международных договоров необходимо отличать срок действия обязательств по ним. Эти сроки не всегда совпадают, что наиболее часто бывает в торговых соглашениях. Об этом в них специально указывается.

В зависимости от того, требуется ли для осуществления (реализации) положений международного договора принятие внутригосударственного правового акта, международные договоры (точнее, содержащиеся в них нормы) подразделяются на самоисполняемые (самоисполнимые, самоисполняющиеся) и несамоисполняемые.

Самоисполняемый (самоисполняющийся) договор (или содержащиеся в нем нормы) — договор, который для своего осуществления не требует принятия участниками специального законодательного акта, поскольку правила этого договора детальны и конкретны².

Несамоисполняемые договоры (содержащиеся в них нормы), наоборот, для своего осуществления нуждаются в принятии внутригосударственных правовых актов.

В Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации» закреплено: «Положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты» (п. 3 ст. 5).

Так, Протокол о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности государств — участников Договора о коллективной безопасности 1992 г. предусматривает, что «состав региональных группировок войск и объединенных систем определяется государствами соответствующего региона (района) коллективной безопасности. Перечни объединений, соединений и воинских частей, выделяемых в состав региональных группировок войск и объединенных систем, утверждаются главами государств региона (района) коллективной безопасности...» (ст. 3).

В постановлении Пленума ВС РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов

¹ Камаровский Л. А., Уляницкий В. А. Международное право. М., 1908. С. 120.

² См.: Черниченко С. В. Теория международного права: в 2 т. Том 1: Современные теоретические проблемы. М., 1999. С. 168–169.

и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» была предпринята попытка выделить признаки международного договора, требующего издания внутрисударственных актов для применения, т. е. признаки, свидетельствующие о невозможности непосредственного применения положений международного договора. К таким признакам относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств (п. 3). Кроме того, подчеркивается, что международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом (п. 6). Что касается непосредственно применимых международных договоров РФ, то к ним отнесены такие договоры, положения которых не требуют издания внутрисударственных актов для их применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права (п. 3).

В зависимости от внесения новых элементов в международное право международные договоры могут быть подразделены следующим образом:

- 1) договоры, подтверждающие или формулирующие в целях большей точности некоторые являющиеся уже обязательными принципы и нормы права;
- 2) договоры, создающие новые принципы и нормы;
- 3) договоры, применяющие *ad casum* существующие принципы или нормы права.

Таким образом, приведенное деление международных договоров основывается на сравнении их содержания с уже действовавшими к моменту их заключения принципами и нормами международного права. Указанная классификация предложена М. Ляхсом (Польша)¹.

При этом следует учитывать, что международный договор может содержать и все три перечисленных элемента. К примеру, Устав ООН подтверждает принципы суверенного равенства государств и мирного разрешения межгосударственных споров (пп. 1 и 3 ст. 2 Устава ООН), подтверждает и развивает принцип запрещения агрессивной войны (принцип ненападения), устанавливая запрещение применения силы и угрозы силой против территориальной неприкосновенности и политической независимости любого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН (п. 4 ст. 2 Устава ООН). Устав ООН подтверждает принцип самоопределения народов, провозглашен-

¹ См.: Лях М. Многосторонние договоры / пер. с польск. М., 1960. С. 264.

ный ранее в некоторых локальных международных договорах и соглашениях, развивает его и поднимает его на уровень общепризнанных принципов международного права¹.

В зависимости от формул участия (возможности участия) международные договоры подразделяются на открытые, условно-открытые и закрытые.

Участвовать в открытом договоре может любой член межгосударственного сообщества, выразивший на это свое согласие, причем такое согласие должно выражаться на том уровне, на котором данный договор заключен. Следует подчеркнуть: к открытым договорам относятся договоры, открытые исключительно для государств, а не для иных субъектов международного права. Примером такого договора может служить Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении международных договоров 1978 г., в ст. 48 которой закреплено, в частности, следующее положение: «Настоящая Конвенция открыта для присоединения любого государства...»

Условно-открытый договор — договор, допускающий участие в нем, кроме первоначальных участников, тех, кто удовлетворяет предусмотренным в нем условиям. Эти условия могут быть как материально-правового характера (например, предусматривать необходимость внесения изменений в законодательство желающего присоединиться к нему государства), так и процедурного (например, предусматривать необходимость согласия на присоединение какого-либо государства к договору определенного количества его участников). Строго говоря, эта категория договоров по степени сложности включения в число их участников новых сторон может подразделяться на условно-открытые и условно-закрытые². Пример такого договора — Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г., в ст. 83 которой установлено: «К настоящей Конвенции может присоединиться любое государство, принадлежащее к той или иной из категорий, упомянутых в статье 81...» В свою очередь, согласно ст. 81, данная конвенция была открыта для подписания всеми государствами — членами ООН либо членами одного из специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии, либо участниками Статута Международного Суда, а также любым государством, приглашенным Генеральной Ассамблеей ООН стать участником конвенции.

Что касается условно-закрытых договоров, то к ним может быть отнесен Североатлантический договор 1949 г. Объясняется это тем, что для присоединения к данному договору требуется единодушное согласие его участников³.

¹ См.: Тункин Г. И. Указ. соч. С. 81.

² См.: Черниченко С. В. Контуры международного права. Общие вопросы. С. 133–134.

³ См. там же. С. 134.

Третья из указанных категорий — закрытые договоры, т. е. те, которые не связаны с общим географическим положением участников и исключают возможность присоединения к ним каких-либо других государств, — в настоящее время не заключаются, они, как пишет С. В. Черниченко, в принципе отошли в прошлое. В основном такие договоры оформляли наступательные военные союзы или раздел сфер влияния и обычно не содержали положений, касающихся участия в них других государств¹.

Приведенная классификация международных договоров (в зависимости от формул участия) относится главным образом к многосторонним договорам, тогда как двусторонние договоры практически всегда носят закрытый характер.

Согласно п. 2 ст. 3 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», международные договоры РФ подразделяются на три вида: межгосударственные (заключаются от имени Российской Федерации), межправительственные (заключаются от имени Правительства РФ) и договоры межведомственного характера (заключаются от имени федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных организаций). Однако во всех случаях договоры заключаются между государствами. Подчеркнем, что именно государство в целом, а не его органы, является стороной в договоре. Поэтому независимо от того, на каком уровне принимались решения о согласии на обязательность того или иного договора для Российской Федерации, все международные договоры РФ в силу принципа *pacta sunt servanda* должны ею добросовестно выполняться. Таким образом, с международно-правовых позиций указанное деление не имеет принципиального значения.

Что касается упоминаемых в п. 2 ст. 3 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» *уполномоченных организаций*, то таковыми являются организации, уполномоченные в соответствии с федеральным законом представлять Президенту РФ или в Правительство РФ предложения о заключении, выполнении и прекращении международных договоров РФ.

Так, согласно п. 2 ст. 13 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности “Роскосмос”» данная корпорация является уполномоченной организацией и вправе заключать в пределах своей компетенции международные договоры РФ межведомственного характера в установленной сфере деятельности в соответствии с Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации»².

¹ См.: Черниченко С. В. Контуры международного права. Общие вопросы. С. 134.

² СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4341.

Уполномоченной организацией, наделенной правом заключать международные договоры межведомственного характера по вопросам, входящим в ее компетенцию, является также Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», что закреплено Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии “Росатом”» (п. 2 ст. 14)¹.

Возможны и иные основания классификации международных договоров.

Доктрина. И. И. Лукашук в отдельную группу выделял международные договоры, устанавливающие объективный режим, например договоры о режиме Антарктики².

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определение международного договора и проанализируйте его.
2. Как международные договоры подразделяются в зависимости от количества участников? Какие международные договоры являются универсальными?
3. На какие группы могут быть подразделены международные договоры по такому критерию, как объект международно-правового регулирования?
4. Как подразделяются международные договоры в зависимости от срока их действия?
5. Раскройте классификацию международных договоров, в основу которой положен критерий формул участия (возможности участия) в них.
6. Что понимается под самоисполняемыми и несамоисполняемыми международными договорами?

¹ СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6078.

² См.: Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 102.

Глава 3

СТОРОНЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ

В настоящей главе рассмотрены следующие вопросы:

- 3.1. Государства и иные субъекты международного права как стороны международных договоров.
- 3.2. Значение международного договора для третьих государств.

3.1. Государства и иные субъекты международного права как стороны международных договоров

Сторонами в международных договорах могут быть все субъекты международного права.

подавляющее большинство договоров заключается государствами как основными субъектами международного права.

Право заключать международные договоры (договорная правоспособность) принадлежит всем государствам, это право относится к числу основных (суверенных) прав государства. Договорная правоспособность государства не зависит от воли других государств, в том числе от признания его другими государствами в качестве субъекта международного права.

Государство приобретает право заключать международные договоры в силу факта своего возникновения в качестве суверенного государства. В Декларации принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях Заключительного акта СБСЕ 1975 г., закреплено положение о том, что «в рамках международного права все государства-участники имеют равные права и обязанности». Одно из таких прав — право «быть или не быть участником двусторонних или многосторонних договоров». В ст. 6 Венской конвенции 1969 г. зафиксировано, что «каждое государство обладает правоспособностью заключать договоры».

Договор обязателен для каждого участвующего в нем государства для всей его территории, если в нем не предусмотрено, что он будет применяться лишь в отношении какой-либо части его территории (к примеру, в случае ее демилитаризации). Территория государства едина, как бы она ни подразделялась согласно внутреннему праву го-

сударства для целей государственного управления. Государственная власть также едина, как бы осуществляющие ее органы государства ни подразделялись по своим функциям и полномочиям на органы законодательной, исполнительной и судебной государственной власти.

Сторонами международных договоров могут быть как унитарные, так и федеративные государства. Именно государство в целом, а не его органы, является стороной в договоре.

Субъекты федеративных государств могут обладать правоспособностью заключать международные договоры, если такая правоспособность признается федеральной конституцией, и только в пределах, установленных ею. Данный вопрос не регламентируется нормами международного права.

Практика большинства государств показывает, что члены федерации не обладают договорной правоспособностью (Австралия, Аргентина, Бразилия, Индия, Мексика и т. д.), а все полномочия по заключению и даже осуществлению международных договоров целиком находятся в руках федерации. Несколько иной подход закреплен в конституциях Швейцарии и ФРГ — кантоны и земли (соответственно) наделены правом заключать договоры по некоторым вопросам, имеющим местное значение.

Не исключается и практика предоставления федеральными органами разрешения субъектам федерации вступать в каждом конкретном случае в определенные договоры. К примеру, в 1965 году канадская провинция Квебек заключила соглашение с Францией о программе сотрудничества в области образования. Это соглашение была заключено с разрешения центрального правительства Канады¹.

Согласно Конституции США, «ни один штат не может вступать в какие-либо договоры, союзы или конфедерации... Ни один штат не может без согласия Конгресса... входить в соглашения или заключать договоры с другим штатом или с иностранным государством...» (ст. I разд. 10).

Уникальным примером федеративного государства, субъекты которого согласно конституции признавались суверенными государствами и обладали правом заключать международные договоры с иностранными государствами, был Советский Союз. При этом установление общего порядка и координация отношений союзных республик с иностранными государствами и международными организациями относились к компетенции самого Союза (ст. 73.10 Конституции СССР 1978 г.).

Согласно п. «к» ст. 71 Конституции РФ, международные договоры РФ находятся в исключительном ведении Российской Федерации. В соответствии с указанным конституционным положением заключение,

¹ См.: *Талалаев А. Н.* Право международных договоров. Том 1: Общие вопросы / отв. ред. Л. Н. Шестаков. М.: Зерцало, 2011. С. 72–73.

прекращение и приостановление действия международных договоров РФ находится в ведении Российской Федерации (п. 1 ст. 3 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»). Таким образом, субъекты РФ не обладают правом заключать соглашения, имеющие международно-правовой характер, т. е. международные договоры.

В то же время если заключаемый Российской Федерацией международный договор затрагивает вопросы, относящиеся к ведению субъекта РФ, то такой договор заключается по согласованию с органами государственной власти заинтересованного субъекта РФ, на которые возложена соответствующая функция. Равным образом если международный договор затрагивает полномочия субъекта РФ по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, то основные положения или проект такого международного договора должны направляться органам государственной власти заинтересованного субъекта РФ, на которые возложена соответствующая функция, с тем чтобы они могли сформулировать предложения, подлежащие рассмотрению при подготовке проекта договора. Такой механизм согласования с субъектами вопросов заключения международных договоров РФ, затрагивающих полномочия субъектов, закреплён в ст. 4 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации». Здесь же говорится, что срок направления предложений не может составлять менее двух недель. Указанный механизм позволяет, таким образом, в предварительном порядке обеспечить учет интересов субъектов.

Что касается договорной правоспособности *международных межправительственных организаций*, то она существенно отличается от договорной правоспособности государств, что обусловлено особенностями их международной правосубъектности. Договорная правоспособность международных межправительственных организаций носит специальный характер. Это означает, что международная организация может заключать лишь такие договоры, которые необходимы для выполнения ее функций и целей, определенных в учредительном акте.

В ст. 6 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. установлено, что правоспособность международной организации заключать международные договоры регулируется правилами этой организации. Согласно конвенции, правила организации означают, в частности, учредительные акты организации, принятые в соответствии с ними решения и резолюции, а также твердо установившуюся практику организации.

Среди всех международных межправительственных организаций наиболее широкой договорной правоспособностью обладает ООН. Она вправе заключать договоры с государствами и иными международными

организациями по широкому кругу вопросов, среди которых политические, экономические, военные, гуманитарные и другие вопросы.

В период деколонизации имела место практика заключения международных договоров *народами, осуществлявшими борьбу за свою государственную независимость*. Такие народы создавали национальные политические органы, воплощавшие их суверенную волю, причем эти органы в зависимости от характера борьбы (немирного или мирного) могли различаться: фронт национального освобождения, комитет сопротивления, временное революционное правительство и т. п. Соответственно, договорные связи народов, боровшихся за свою независимость, устанавливались и поддерживались указанными органами. К примеру, законными представителями народов Анголы, Мозамбика, Гвинеи-Бисау являлись созданные ими органы национально-освободительной борьбы — МПЛА, ФРЕЛИМО и ПАИГК.

Судебная практика. В деле о национализации Англо-иранской нефтяной компании, рассматривавшемся Международным Судом ООН, Великобритания заявляла, что концессионный договор, заключенный в 1933 году между правительством Ирана и Англо-иранской нефтяной компанией, имел «двойственный характер, будучи одновременно концессионным договором между иранским правительством и компанией и договором между двумя правительствами». Однако, по мнению Международного Суда, данный договор представлял собой не что иное, как «концессионный договор между правительством и частной иностранной компанией. Правительство Великобритании не является стороной этого контракта; следовательно, между правительствами Ирана и Великобритании не существует никаких договорных отношений по данному вопросу»¹.

Таким образом, Международный Суд четко дал понять, что соглашение между государством и иностранной компанией, даже если речь идет о многонациональной корпорации или (как это было с Англо-иранской компанией) о компании, наполовину принадлежащей правительству, не может считаться международным договором, а является лишь контрактом.

Доктрина. В международно-правовой литературе и договорной практике, кроме термина «сторона международного договора», используются и другие термины: «участник», «субъект», «контрагент». При этом одни юристы полагают, что все эти понятия тождественны (среди них Дж. Брайерли, Г. Лаутерпахт, Дж. Фицморис, Х. Уолдок), тогда как по мнению других (В. Н. Дурденевский, М. Ляхс), понятия «сторона» и «участник» могут не совпадать, поскольку в качестве одной стороны договора могут выступать сразу несколько его участников (субъектов). Пример — мирные договоры 1947 г., где одну сторону со-

¹ International Court of Justice. Reports (далее — ICJ. Reports). 1952. P. 112, 332.

ставляют «Союзные и Соединенные Державы», а другую — бывшее вражеское им государство.

По мнению С. В. Черниченко, интерпретация договора, заключенного между двумя группами государств, в качестве двустороннего выглядит искусственной. «Более логичным, — полагает ученый, — следует считать участника и сторону международного договора равнозначными терминами»¹.

3.2. Значение международного договора для третьих государств

Согласно самому общему определению, третьим государством считается любое государство, не являющееся участником данного международного договора.

Вместе с тем все третьи государства могут быть подразделены на несколько категорий в зависимости от степени их отношения к международному договору:

- государства, вообще не имеющие отношения к договору;
- государства, участвовавшие в переговорах по договору (ими являются те государства, которые принимали участие в составлении и принятии текста договора);
- договаривающиеся государства (ими являются государства, которые согласились на обязательность для них договора, независимо от того, вступил договор в силу или нет).

Правовое положение государств, приналежащих к той или иной категории, в отношении международного договора различно. Например, что касается не имеющих отношения к договору государств, то они вправе к нему присоединиться, если данный договор предусматривает возможность присоединения. В свою очередь, государства, участвовавшие в переговорах по договору, могут его подписать и в дальнейшем, если это необходимо, ратифицировать либо утвердить данный договор.

По отношению к договаривающимся государствам ряд обязанностей возложен на депозитарий договора, что нашло закрепление в ст. 77 и 79 Венской конвенции 1969 г.

Как следует из п. 1 ст. 77, договаривающиеся государства вправе получать от депозитария заверенные копии с подлинного текста договора, информацию о документах, уведомлениях и сообщениях, относящихся к договору, а также информацию о том, когда число подписей, ратификационных грамот или документов о принятии, утверждении или присоединении, необходимое для вступления договора в силу, было получено или депонировано.

¹ Черниченко С. В. Контуры международного права. Общие вопросы. С. 131.

Согласно п. 2 ст. 79, подписавшие договор государства и договаривающиеся государства имеют право получать от депозитария информацию об ошибке в тексте договора, предложения о ее исправлении, а также формулировать возражения против этих предложений.

Из ст. 54 и 57 конвенции следует, что отмена или приостановление договора по соглашению всех его участников возможны только по консультации с договаривающимися государствами.

Однако необходимо подчеркнуть, что договаривающиеся государства не только имеют права, но также несут юридическую обязанность — воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели (ст. 18 конвенции). Надо сказать, что аналогичная обязанность существует и для государств, которые еще не обрели статуса договаривающихся, а только подписали договор под условием дальнейшей его ратификации (т. е. еще не выразили свое окончательное согласие на договор).

Независимо от того, к какой из рассмотренных категорий третьих государств принадлежит данное государство, есть то общее, что, собственно, и позволяет назвать государство третьим, — международный договор не порождает для такого государства прав и обязанностей, т. е. не имеет для него обязывающей юридической силы. Данное положение закреплено в ст. 34 Венской конвенции 1969 г. следующим образом: «Договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия». Данное правило, являющееся общепризнанным принципом международного права, известно как принцип *pacta tertiis nec nocent nec prosunt*. Этот принцип обусловлен самой сущностью международного договора, в основе которого лежит добровольное соглашение субъектов международного права, прежде всего государств.

Вместе с тем в Венской конвенции содержатся специальные положения, посвященные действию договоров в отношении третьих государств (ст. 35–38).

Согласно ст. 35 («Договоры, предусматривающие обязательства для третьих государств»), обязательство для третьего государства возникает из положения договора, если его участники имеют намерение сделать это положение средством создания обязательства и если третье государство определенно принимает на себя в письменной форме это обязательство.

По мнению С. В. Черниченко, в данном случае правильнее было бы говорить об *обязанностях*, а не об обязательствах, поскольку «друг другу корреспондируют права и обязанности, а не права и обязательства»¹.

Из содержания ст. 35 следует, что возложение закрепленных в международном договоре обязанностей на третье государство воз-

¹ Черниченко С. В. Контуры международного права. Общие вопросы. С. 136.

можно лишь в том случае, если это государство определенно согласилось признать для себя обязательность соответствующих положений договора, не становясь при этом его участником, причем согласие должно быть выражено в письменной форме. Разумеется, навязывание третьему государству такого признания, осуществленное в какой бы то ни было форме, должно рассматриваться как грубейшее нарушение международного права, его основных принципов, в первую очередь принципов уважения государственного суверенитета и суверенного равенства государств. Недопустимо также ущемление договоров прав и законных интересов не участвующих в нем субъектов международного права.

Следует подчеркнуть, что закрепленное в ст. 35 положение ни в коей мере не препятствует возложению обязанностей по договору на государство-агрессора, виновное в ведении агрессивной войны, без его на то согласия. Это важнейшее исключение, когда не требуется согласия третьего государства, закреплено в ст. 75 конвенции: «Положения настоящей Конвенции не затрагивают никаких обязательств в отношении договора, которые могут возникнуть для государства-агрессора в результате мер, принятых в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в связи с агрессией со стороны этого государства».

Например, соглашения о Германии, заключенные союзными державами во время и по окончании Второй мировой войны, налагают важные обязательства на оба государства-правопреемника, существующие на территории Германии. То же самое можно сказать о бывшем государстве-агрессоре Японии, на которую Ялтинские и Потсдамские соглашения возложили ряд обязательств, в частности передать СССР Курильские острова и Южный Сахалин, хотя Япония в этих соглашениях не участвовала. В обоих случаях основой этих обязательств является международно-правовая ответственность государства-агрессора¹.

Статья 36 «Договоры, предусматривающие права для третьих государств» устанавливает:

«1. Право для третьего государства возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение посредством этого положения предоставить такое право либо третьему государству, либо группе государств, к которой оно принадлежит, либо всем государствам и если третье государство соглашается с этим. Его согласие будет предполагаться до тех пор, пока не будет иметься доказательств противного, если договором не предусматривается иное.

¹ См.: Тункин Г. И., Нечаев Б. Н. Право договоров на XVI сессии Комиссии международного права // Советское государство и право. 1965. № 3. С. 74. Цит. по: Талалаев А. Н. Право международных договоров. Том 2: Действие и применение договоров. Договоры с участием международных организаций. М.: Зерцало, 2011. С. 60.

2. Государство, пользующееся правом на основании пункта 1, выполняет условия пользования этим правом, предусмотренные договором или установленные в соответствии с договором».

Таким образом, договор может предоставлять третьим государствам возможность пользоваться закрепленными в нем правами, не становясь участником этого договора.

Если участники договора имеют намерение предоставить какое-либо право третьему государству (формулировка ст. 36 показывает, что право для третьего государства может возникнуть, только если участники договора имели это в виду), а третье государство с этим согласилось, то «в таком случае оно становится участником обязательства, согласно которому оно может требовать от участников договора уважения и соблюдения этого права, а те обязаны его уважать и соблюдать»¹.

В случае создания договором прав или обязанностей для третьей стороны (государства или иного субъекта международного права) источником норм, содержащихся в таком договоре, применительно к третьей стороне следует считать не сам этот договор, а, как указывает С. В. Черниченко, неформальный договор (соглашение), заключенный между участниками договора, поскольку у них было намерение создать права или обязанности для третьей стороны, и третьей стороной, поскольку она выразила желание признать их для себя обязательными².

Если для третьего государства возникает какое-либо право из международного договора, то это право не может быть отменено или изменено участниками, если установлено, что, согласно существовавшему намерению, это право не подлежало отмене или изменению без согласия этого третьего государства. В свою очередь если для третьего государства с его согласия возникло обязательство из договора, то это обязательство может быть отменено или изменено только с согласия участников договора и третьего государства, если только не установлено, что они условились об ином (ст. 37 конвенции).

Примером международного договора, предусматривающего право для неограниченного круга третьих государств, является Конвенция о режиме судоходства на Дунае 1948 г., в ст. 1 которой установлено: «Навигация на Дунае должна быть свободной и открытой для граждан, торговых судов и товаров всех государств на основе равенства в отношении портовых и навигационных сборов и условий торгового судоходства».

Судебная практика. Подтверждением принципа *pacta tertiis nec nocent nec prosunt*, согласно которому договор не создает обязательств или

¹ Черниченко С. В. Контурь международного права. Общие вопросы. С. 136.

² См. там же. С. 137–138.

прав для третьего государства без его на то согласия, является решение Международного Суда ООН по делу о континентальном шельфе Северного моря, вынесенное в 1969 году по спору между ФРГ и Нидерландами, между ФРГ и Данией. Одним из вопросов, приобретших особо важное значение в ходе судебного рассмотрения позиций сторон относительно континентального шельфа, стал вопрос о том, какова юридическая сила Женевской конвенции о континентальном шельфе 1958 г. Этот вопрос возник в связи с тем, что все спорящие государства, т. е. Дания, Нидерланды и ФРГ, к моменту возникновения спора между ними подписали эту конвенцию. Однако Дания и Нидерланды ее ратифицировали, а ФРГ не ратифицировала, оставаясь, таким образом, в отношении конвенции третьим государством. Учитывая это, Дания и Нидерланды настаивали на применимости принципов, зафиксированных в ст. 6 этой конвенции (принцип равного отстояния при делимитации шельфа), поскольку, по их мнению, эти принципы находили неоднократное и разнообразное подтверждение со стороны ФРГ. Таким образом, Дания и Нидерланды считали, что эти принципы ввиду их широкого признания стали нормами обычного международного права, тем самым обязательными и для ФРГ. В свою очередь, ФРГ не считала себя обязанной следовать этим принципам ввиду того, что она не ратифицировала Конвенцию 1958 г., а также потому, что принципы, изложенные в этой конвенции, не стали, по ее мнению, нормами обычного международного права.

В данном деле суд не согласился с возможностью проведения делимитации континентального шельфа на основе принципа равного отстояния, на чем настаивали Дания и Нидерланды, в частности по той причине, что ФРГ, не ратифицировав Конвенцию 1958 г., не связана юридически с предписаниями ее ст. 6, закрепившей данный принцип. Суд также установил, что принцип равного отстояния не является необходимым следствием общей концепции прав на континентальный шельф, а также нормой обычного международного права¹.

Контрольные вопросы и задания

1. Кто может выступать стороной международного договора?
2. В чем состоит специфика договорной правоспособности международных межправительственных организаций?
3. Могут ли субъекты федеративных государств обладать правоспособностью заключать международные договоры?
4. Что означает понятие «третье государство» в праве международных договоров? Какое значение может иметь международный договор для третьих государств?

¹ ICJ. Reports. 1969. P. 41–45. Краткое изложение данного дела см.: Кожевников Ф. И., Шармазанашвили Г. В. Международный Суд ООН. М., 1971. С. 100–104.

Глава 4

ФОРМА, СТРУКТУРА И НАИМЕНОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА. ЯЗЫК МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА

В настоящей главе рассмотрены следующие вопросы:

- 4.1. Форма международного договора.
- 4.2. Структура и наименование международного договора.
- 4.3. Язык международного договора.

4.1. Форма международного договора

Как отмечалось выше, обязательной формы международных договоров не существует, она определяется по соглашению сторон договора.

Международные договоры могут заключаться как в письменной, так и в устной форме. Конечно, письменная форма является наиболее предпочтительной, поскольку позволяет четко и определенно закрепить права и обязанности сторон договора.

подавляющее большинство международных договоров заключается в письменной форме.

Что касается договоров в устной форме, то они могут быть подразделены на две группы:

- 1) договоры, которые не фиксируются ни в каких документах;
- 2) договоры, которые сформулированы и заключены устно, но при этом сам факт их заключения или основное содержание достигнутого соглашения зафиксированы в каком-либо документе (например, в протоколе переговоров, в совместном заявлении и др.)¹.

В современных условиях устные договоры предпочитают фиксировать в каких-либо актах типа коммюнике, которые не рассматриваются сами по себе как договоры, но служат доказательством их заключения, передавая их содержание. В этих случаях называть их устными можно условно, но, учитывая, что определить точное содержание действи-

¹ Подробнее см.: Лукашук И. И. Современное право международных договоров. Том I. С. 537.

тельно устных договоров из-за специфики их формы порой затруднительно, такая практика кажется разумной¹.

Чаще всего в устной форме заключаются договоры по узким и частным вопросам (например, о преобразовании дипломатического представительства второго класса (миссии) в дипломатическое представительство первого класса (посольство)). В целом данная форма международного договора используется редко.

Подтверждением возможности заключения международного договора в устной форме является решение Постоянной палаты международного правосудия по делу о правовом статусе Восточной Гренландии, вынесенное в 1933 году².

Подчеркнем, что условием действительности международных договоров в устной форме, так же как и договоров в письменной форме, является их соответствие императивным нормам международного права.

Довольно часто заключение международных договоров осуществляется посредством обмена нотами. К примеру, из 4 838 договоров, заключенных государствами и опубликованных Лигой Наций за 1920–1946 годы, почти 25% были оформлены в порядке обмена нотами. Из 1 000 первых соглашений, зарегистрированных в Секретариате ООН, 280 относились к категории оформленных в порядке обмена нотами.

Однако следует учитывать, что обмен нотами можно рассматривать в качестве международного договора только при наличии двух условий:

- 1) такой обмен устанавливает нормы права, из которых вытекают права и обязательства сторон;
- 2) текст нот, как правило, дословно повторяется и точки зрения сторон полностью совпадают.

Таким образом, эти условия означают, что одно государство направляет другому ноту, содержащую положения, которые это государство готово принять в качестве юридических обязательств. Другое государство подтверждает получение ноты, повторяя ее содержание в своей ответной ноте. При этом текст такой ответной ноты принято заключать в кавычки. В этом случае, несмотря на наличие двух документов, налицо фактически один текст соглашения, принятого государствами.

Указанная процедура является наиболее упрощенным способом заключения международных договоров. Соответствующие ноты исходят, как правило, от внешнеполитического ведомства или дипломатического представительства в государстве, с которым заключается договор. Примером может служить обмен письмами между министром иностранных дел СССР М. Литвиновым и Президентом США Ф. Рузвельтом от 16 ноября 1933 г. по поводу установления дипломатических отношений между СССР и США.

¹ См.: Черниченко С. В. Контуры международного права. Общие вопросы. С. 125–126.

² См.: Permanent Court of International Justice (далее — PCIJ). Ser. A/B. № 53 (1933). P. 71.

4.2. Структура и наименование международного договора

Под структурой международного договора понимается его деление на составные части, являющиеся элементами структуры. При этом все постановления договора взаимосвязаны, т. е. международный договор является единой системой взаимосвязанных норм.

В большинстве международных договоров содержатся следующие структурные элементы: официальное наименование (титул), преамбула, центральная (основная) часть, заключительные положения. Иногда имеется дополнительная часть — приложения. Договоры, состоящие из указанных элементов, являются классическими. Все составные части международного договора юридически обязательны и подлежат добросовестному выполнению.

Одним из элементов международного договора является его наименование. Международной практике известны различные наименования договоров, о чем шла речь в гл. 2 настоящего издания (см. § 2.1). Международный договор может быть вообще безымянным (например, если он заключается посредством обмена нотами, т. е. является упрощенным). Наименование не имеет какого-либо юридического значения.

Преамбула представляет собой вступительную часть договора, в ней излагаются цели и задачи данного договора, определяются принципы достижения поставленных целей, также могут содержаться положения о договаривающихся сторонах, представляющих их органах и уполномоченных.

Иногда преамбула полностью отсутствует (например, в дополнительных соглашениях к основному договору).

Центральная (основная) часть содержит взаимные права и обязанности сторон, т. е. правила поведения, которыми им следует руководствоваться для достижения целей договора. Положения преамбулы и основной части должны составлять единое целое.

В некоторых международных договорах предусматриваются специальные меры правового характера, осуществляемые их участниками для обеспечения наиболее эффективного выполнения взятых обязательств. Такие меры называются международно-правовыми средствами обеспечения договоров. К ним относятся, в частности, такие средства, как: международно-правовые гарантии; международно-правовой контроль; образование и деятельность специальных международных органов, способствующих реализации договора; регулярное контактирование между участниками договора в целях консультации по поводу его реализации и др.¹

¹ Подробнее см.: *Тиунов О. И., Каширкина А. А., Морозов А. Н.* Выполнение международных договоров Российской Федерации / отв. ред. О. И. Тиунов. М., 2011. С. 186 и след.; *Валеев Р. М.* Контроль в современном международном праве. Казань, 2001; *Ильинская О. И.* К вопросу о способах обеспечения выполнения международных договоров // *Lex Russica. Научные труды Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина.* 2010. № 6. С. 1415–1420.

Помимо международно-правовых, существуют и внутрисударственные средства обеспечения международных обязательств.

Заключительная часть включает положения о порядке вступления договора в силу, сроке его действия, условиях и порядке прекращения.

Типичными для заключительной части являются следующие вопросы: процедура принятия сторонами договора (подписание, ратификация, утверждение и т. д.); вступление в силу; круг государств, которые могут стать участниками; срок действия; пролонгация; прекращение действия; оговорки; толкование; разрешение споров; пересмотр; депозитарий; обмен ратификационными грамотами или сдача их на хранение; регистрация; аутентичность текстов; статус приложений¹.

В конце указываются дата и место подписания договора, проставляются подписи и печати.

Если международный договор имеет приложения (это могут быть дополнительный протокол, правила процедуры, географическая карта, описание границ, списки товаров, регламенты и т. п.), то они считаются его частью только в том случае, если об этом указано в самом договоре или в приложении.

Следует учитывать, что конкретный договор (в силу специфики его объекта и целей, процедуры принятия) может иметь и специфическую структуру. Наличие всех элементов структуры в каждом договоре не обязательно, и это никак не влияет на его юридическую силу.

Текст договора (исключая преамбулу) принято делить на статьи, которые в свою очередь группируются в главы или части. Иногда части международного договора могут делиться на разделы. Части и главы договора, его разделы, а иногда и отдельные статьи имеют свои заглавия.

4.3. Язык международного договора

В настоящее время заключение двусторонних договоров осуществляется, как правило, в двух экземплярах на языках договаривающихся сторон. При этом в каждом экземпляре делается отметка о том, что тексты договоров являются равно аутентичными. Это означает, что они в равной мере выражают содержание договора, т. е. являются равно подлинными.

В п. 1 ст. 33 Венской конвенции 1969 г. закреплено: «Если аутентичность текста договора была установлена на двух или нескольких языках, его текст на каждом языке имеет одинаковую силу, если договором не предусматривается или участники не условились, что в случае расхождения между этими текстами преимущественную силу будет иметь какой-либо один определенный текст». Таким образом, для придания преимущественной силы текст на каком-то одном языке необходимо

¹ См.: Лукашук И. И. Современное право международных договоров. Том I. С. 597.

специальное соглашение участников, которое может либо фиксироваться в самом тексте договора, либо существовать в иной форме. Буквальное толкование приведенного конвенционного положения («если... участники не условились») позволяет утверждать, что соответствующее соглашение может существовать не только в письменной форме.

Если в одном из языков недостаточно развита терминологическая база, двусторонний договор может быть заключен на трех языках. В этом случае все тексты являются аутентичными, однако в случае расхождений преимущественной силой будет обладать тот текст, который составлен на третьем языке. Подчеркнем еще раз, что для этого необходимы либо специальное указание в договоре, либо иная форма решения участников о придании преимущественной силы именно тому тексту, который составлен на третьем языке. Если же этого нет, то в соответствии с п. 1 ст. 33 Конвенции 1969 г. текст на каждом языке будет иметь одинаковую силу.

Согласно п. 3 ст. 33 Венской конвенции 1969 г., «предполагается, что термины договора имеют одинаковое значение в каждом аутентичном тексте». Однако в научной литературе обращалось внимание, что в силу особенностей правовых систем одни и те же понятия или термины, содержащиеся в договоре, могут пониматься по-разному. Также возможно возникновение ситуации, когда используемый в договоре термин не имеет аналогов в языке другой договаривающейся стороны. Ярким примером здесь могут служить существующие в англоязычных странах термины для обозначения разных видов ответственности государств и иных субъектов международного права — это термины *responsibility* и *liability*, в то время как, например, в русском языке существует единственный термин «ответственность»¹.

С целью преодоления ситуации, когда сравнение аутентичных текстов обнаруживает расхождение значений, которое не может быть устранено применением ст. 31 и 32 Конвенции 1969 г., существует правило о том, что «принимается то значение, которое, с учетом объекта и целей договора, лучше всего согласовывает эти тексты». Указанное правило отражено в п. 4 ст. 33 Венской конвенции 1969 г.

Международное право не устанавливает ограничений для заключения двустороннего договора на языке иного государства, а не на языках договаривающихся сторон. Примером двустороннего договора, заключенного на языке другого (недоговаривающегося) государства является Русско-японский трактат о торговле и границах 1855 г., известный как Симодский трактат². Данный договор был заключен на голландском языке. Здесь обращает на себя внимание тот факт, что на японский язык договор переведен с ошибкой. Поясним это обстоятельство.

¹ См.: Лукашук И. И. Современное право международных договоров. Том I. С. 531.

² По месту его подписания в городе Симодэ.

В ст. 2 Симодского трактата закреплено: «Отныне граница между Россией и Японией будет проходить между островами Итурупом и Урупом. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и *прочие* (курсив наш. — *О.И.*) Курильские острова к северу составляют владение России»¹. В японском тексте договора после фразы «весь остров Уруп» отсутствует слово «прочие» перед словами «Курильские острова». Такая неточность перевода, на которую обратили внимание японские исследователи², используется в обоснование тезиса о том, что Курильскими являются лишь острова к северу от Урупа³.

Оформление многосторонних договоров происходит на одном или нескольких языках. На остальные языки делаются официальные переводы, которые заверяются депозитарием договора, после чего передаются договаривающимся сторонам. Многосторонний договор может быть оформлен и на языках всех договаривающихся сторон.

Если у одной из договаривающихся сторон два государственных языка, то они оба могут присутствовать в договоре. К примеру, договоры с участием Финляндии имеют текст на финском и шведском языках.

При заключении международных договоров в рамках международных организаций или международных конференций используются их официальные языки. Так, универсальные конвенции, заключаемые под эгидой ООН, составляются на шести официальных языках этой организации — английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском.

Контрольные вопросы и задания

1. Что понимается под формой и структурой международного договора? Существует ли обязательная форма международных договоров?
2. На каких языках составляются двусторонние международные договоры?
3. На каких языках составляются многосторонние международные договоры?

¹ Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами. Т. I. СПб., 1889. С. 360. В этом же сборнике содержится и текст на голландском языке.

² См., напр.: Вада Х. Бюллетень агентства «Компас». 1992. № 165. С. 21; Хасэгава Ц. Северные территории и 50-летие окончания войны // Тью корон. 1995. № 10. С. 175.

³ Подробнее см.: Ильинская О.И. Правовые основы территориального размежевания между Россией и Японией // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 129–141.

Глава 5

ЗАКЛЮЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

В настоящей главе рассмотрены следующие вопросы:

5.1. Порядок заключения международных договоров.

5.1.1. Полномочия и уполномоченные.

5.1.2. Стадии заключения международных договоров.

5.2. Оговорки.

5.1. Порядок заключения международных договоров

5.1.1. Полномочия и уполномоченные

Право государств заключать международные договоры относится к числу основных прав (подробнее об этом см. в гл. 3 настоящего издания).

Процесс заключения международного договора есть процесс согласования воли государств, результатом которого является соглашение, воплощающееся в нормах договора.

Заключение международного договора — это сложный, длящийся во времени процесс, состоящий из ряда последовательных стадий.

Государства заключают международные договоры в лице своих высших органов государственной власти и управления. Определение соответствующих органов и их компетенции является внутренним делом государства и регламентируется внутригосударственным правом. У международных межправительственных организаций этот порядок определяется их учредительными актами.

Согласно п. «б» ст. 86 Конституции РФ, Президент РФ ведет переговоры и подписывает международные договоры РФ. В соответствии со ст. 21 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» 1997 г. Правительство РФ в пределах своих полномочий заключает международные договоры РФ. Федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации и уполномоченные организации (например, корпорация «Росатом») вправе заключать международные договоры межведомственного характера.

При заключении международных договоров органы государства действуют через специально уполномоченных на то лиц, для чего по-

следние снабжаются особыми документами, получившими название «полномочия».

Полномочия выдаются компетентными органами государства в соответствии с его внутригосударственным правом.

Так, в Российской Федерации порядок предоставления полномочий на ведение переговоров и подписание международных договоров РФ установлен ст. 13 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации».

В соответствии с указанной статьей полномочия на ведение переговоров и подписание международных договоров РФ предоставляются:

а) в отношении договоров, заключаемых от имени Российской Федерации, — Президентом РФ, а в отношении договоров, заключаемых от имени Российской Федерации, по вопросам, относящимся к ведению Правительства РФ, — Правительством РФ. Полномочия на ведение переговоров и подписание указанных договоров оформляются от имени Президента РФ либо от имени Правительства РФ Министерством иностранных дел РФ;

б) в отношении договоров, заключаемых от имени Правительства РФ, — Правительством РФ. Полномочия на ведение переговоров и подписание указанных договоров оформляются от имени Правительства РФ Министерством иностранных дел РФ;

в) в отношении договоров межведомственного характера — федеральным министром, руководителем иного федерального органа исполнительной власти или уполномоченной организации.

Выдача полномочий должностным лицам международных межправительственных организаций регулируется внутренним правом каждой такой организации.

Поскольку полномочия представителей являются правовой основой их деятельности по заключению договора, превышение или нарушение этих полномочий следует рассматривать как неправомерные действия, лишенные юридической силы.

Вместе с тем в ст. 8 Венской конвенции о праве международных договоров предусматривается возможность последующего подтверждения государством акта, совершенного без уполномочия.

Когда представители государств встречаются для ведения переговоров по поводу заключения международного договора, их работа начинается с проверки полномочий. При заключении двусторонних договоров осуществляется обмен полномочиями, а при заключении многосторонних договоров полномочия сдаются в секретариат конференции или организации либо в специально создаваемый комитет по проверке полномочий.

Полномочия по общему правилу выдаются на подписание соответствующего конкретного договора.

Некоторые государства резервируют при Генеральном секретаре ООН общие полномочия. В этих общих полномочиях не указываются

конкретные договоры, которые могут быть подписаны: в них, как правило, содержится разрешение соответствующему представителю подписывать все договоры, относящиеся к определенной категории вопросов.

Какой-либо особой формы документа о полномочиях не существует, однако в таком документе должна присутствовать следующая информация: документ о полномочиях должен быть подписан должностным лицом, обладающим правом предоставления полномочий, и лицо, указанное в таком документе, должно быть однозначно уполномочено на подписание соответствующего договора; должно быть указано название того договора, на подписание которого предоставлено полномочие. В том случае, если название договора еще не согласовано, в полномочиях должны быть указаны предмет договора или название конференции или международной организации, в рамках которой проводятся переговоры; в полномочиях должны быть указаны полные имя и наименование должности представителя, которому предоставляется право на подписание; должны быть указаны дата и место подписания договора; официальная печать (этот элемент носит факультативный характер).

Определенные должностные лица в силу их функций и без необходимости предъявления полномочий считаются представляющими свое государство.

Согласно п. 2 ст. 7 Венской конвенции о праве международных договоров, следующие лица в силу их функций и без необходимости предъявления полномочий считаются представляющими свое государство:

а) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел — в целях совершения всех актов, относящихся к заключению договора;

б) главы дипломатических представительств — в целях принятия текста договора между аккредитуемым государством и государством, при котором они аккредитованы;

в) представители, уполномоченные государствами представлять их на международной конференции, или в международной организации, или в одном из ее органов, — в целях принятия текста договора на такой конференции, в такой организации или в таком органе.

В отличие от государств, международные организации не имеют лиц, способных *ex officio* представлять организацию для целей, связанных с заключением договоров. Согласно п. 3 ст. 7 Венской конвенции 1986 г., лицо считается представляющим международную организацию в целях принятия текста договора или установления его аутентичности либо в целях выражения согласия этой организации на обязательность для нее договора, если:

а) это лицо предъявит соответствующие полномочия; или

б) из обстоятельств явствует, что намерение заинтересованных государств и международных организаций заключается в том, чтобы это лицо рассматривалось как представляющее данную организацию для

этих целей в соответствии с правилами организации без необходимости предъявления полномочий.

5.1.2. Стадии заключения международных договоров

Процесс заключения международного договора можно разделить на две стадии:

- 1) выработка согласованного текста договора;
- 2) выражение согласия на обязательность договора.

Рассмотрим эти стадии.

1. Выработка согласованного текста договора.

Выработка и согласование текста международного договора осуществляются на переговорах. В ходе переговоров согласовываются различные точки зрения, делаются взаимные уступки и достигаются компромиссы, формулируются приемлемые для договаривающихся сторон постановления будущего международного договора.

Существуют следующие формы выработки и согласования текста договора:

а) переговоры через обычные дипломатические каналы (такowymi являются дипломатические представительства государств);

б) прямые переговоры между представителями соответствующих органов государств;

в) международные конференции полномочных представителей государств (проводятся при заключении многосторонних договоров с участием широкого круга государств);

г) выработка международных договоров (многосторонних) с помощью международных межправительственных организаций.

Что касается использования обычных дипломатических каналов, то через них ведутся предварительные переговоры, осуществляется обмен мнениями относительно основных положений будущего договора. Такие переговоры осуществляются посредством нотной переписки, а также устных бесед, сопровождаемых памятливыми записками и меморандумами.

Особенностью такой формы выработки и согласования текста договора, как международные конференции полномочных представителей государств, является то, что ей предшествует предварительная организационная работа, а сам процесс заключения договора регламентируется правилами процедуры, принимаемыми на конференции.

Важным этапом стадии выработки согласованного текста международного договора является *принятие текста договора*, что выражается в особой процедуре голосования, посредством которой уполномоченные представители государств высказывают свое согласие с формулировками текста договора.

Согласно правилу, установленному в п. 2 ст. 9 Венской конвенции о праве международных договоров, текст договора принимается

на международной конференции путем голосования за него двух третей государств, присутствующих и участвующих в голосовании, если тем же большинством голосов они не решили применить иное правило.

В качестве «иного правила», упомянутого в приведенном пункте, стороны могут предусмотреть простое большинство голосов, единогласие, иное квалифицированное большинство либо прибегнуть к принципу консенсуса (от лат. *consensus omnium* — общее согласие), т. е. общему согласию при принятии текста договора без формального голосования. В этом случае даже одно возражение не позволит принять текст договора, пока не будет изменено соответствующее положение договора или не будет снято возражение. Принцип консенсуса применялся, например, на III Конференции ООН по морскому праву (1973–1982).

Тексты двусторонних договоров и договоров с небольшим числом государств принимаются единогласно всеми участвующими в переговорах государствами.

Принятие текста договора, выработанного международной организацией, происходит в соответствии с правилами голосования, применяемыми в том ее органе, который принимает договор.

После согласования текста договора и его принятия осуществляется процедура, посредством которой фиксируется тот факт, что подготовленный текст является окончательным, выражает подлинную волю договаривающихся сторон и не подлежит дальнейшим изменениям со стороны уполномоченных. Эта процедура называется *установлением аутентичности текста (аутентификацией)* (от греч. *authentikós* — подлинный, действительный, верный, основанный на первоисточнике), она представляет собой еще один этап рассматриваемой первой стадии заключения международных договоров.

Аутентичность текста договора удостоверяется обычно путем его подписания, подписания *ad referendum* (под условием подтверждения действительности подписи компетентным органом государства), парафирования, путем подписания заключительного акта конференции, содержащего такой текст, а также путем принятия международной организацией специальной резолюции (например, об открытии договора для подписания).

Парафирование (от фр. *paraphe* — росчерк, сокращенная подпись, гриф) является одним из средств аутентификации и представляет собой визирование текста договора инициалами лиц, участвовавших в его выработке. Инициалы ставятся в углу каждой страницы согласованного текста.

Юридическое значение парафирования состоит в том, что оно связывает уполномоченных обязательством считать переговоры по конкретным частям или по тексту в целом законченными и лишает их возможности отступить от уже согласованных формулировок.

По своему значению парафированный договор близок договору, подписанному *ad referendum* (до окончательного решения), который также не связывает договаривающиеся государства.

Парафирование обычно применяется при заключении двусторонних международных договоров. Оно не заменяет подписания договора.

Следует заметить, что иногда при заключении международных договоров этап установления аутентичности текста не может быть выделен четко. Это имеет место в тех случаях, когда сразу после принятия текста международного договора осуществляется его подписание (в том числе и подписание *ad referendum*). Подобное свидетельствует о том, что основная функция подписания (о чем речь пойдет ниже) как бы соединяется с функцией аутентификации.

1. Выражение согласия на обязательность договора.

Необходимо отличать акт, которым государство выражает свое согласие на обязательность договора, от факта вступления договора в силу (о вступлении договоров в силу речь пойдет далее).

Выражение согласия государства на обязательность для него международного договора производится путем подписания договора, его ратификации, принятия, утверждения, присоединения к нему, обмена документами, образующими договор, или любым иным способом, о котором условились государства (в самом тексте договора или иным образом), участвовавшие в выработке его текста.

Подписание международного договора означает согласие на его обязательность только в том случае, если договор не подлежит ратификации или утверждению (принятию).

Подписание как способ выражения согласия государства на обязательность для него международного договора чаще всего применяется в двусторонних договорах и редко — в многосторонних.

Договорная практика большинства государств обнаруживает растущую тенденцию к тому, что все большее число международных договоров, особенно по специальным вопросам, заключается и вступает в силу путем подписания, без ратификации¹.

Акт подписания договора, подлежащего ратификации или утверждению (принятию), означает, что государство намеревается предпринять шаги по выражению своего согласия на обязательность этого договора на более позднем этапе.

Подписание договора, подлежащего ратификации или утверждению (принятию), влечет правовые последствия, закрепленные в ст. 18(а) Венской конвенции 1969 г.: государство обязано воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, до тех пор, пока оно не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора.

¹ См.: Талалаев А. Н. О термине «не вступившие в силу международные договоры Российской Федерации» // Московский журнал международного права. 1997. № 3. С. 22.

Таким образом, государство, подписавшее договор, подлежащий ратификации или утверждению (принятию), вправе отказаться от дальнейшей его ратификации или утверждения (принятия), заявив о намерении не становиться участником такого договора.

К примеру, на основании распоряжения Президента РФ от 16 ноября 2016 г. № 361-рп Генеральному секретарю ООН было направлено уведомление о намерении Российской Федерации не стать участником Статута Международного уголовного суда, принятого на Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой ООН в Риме 17 июля 1998 года и подписанного от имени Российской Федерации 13 сентября 2000 года.

При подписании двусторонних договоров используется *правило альтерната* (чередования) (фр. *alternat*, от лат. *alternus* — попеременный), согласно которому на первом месте ставится подпись представителя того государства, которому остается данный экземпляр, на другом же экземпляре подписи ставятся в обратном порядке. Первым местом считается место под текстом договора с левой стороны (на языках с правосторонним написанием первым местом является место с правой стороны). Если подписи располагаются по вертикали, то первым местом является место вверху. Отметим, что правило альтерната касается не только порядка расположения подписей, но и очередности упоминания договаривающихся сторон в наименовании и тексте договора, а также приложения печатей.

При заключении многостороннего договора подписи уполномоченных ставятся обычно одна под другой в алфавитном порядке по названию государств.

Закрепление правила альтерната стало одним из результатов Венского мирного конгресса 1814–1815 годов. Его назначение состоит в том, чтобы подчеркнуть равноправие договаривающихся государств.

В многосторонних договорах часто указывается, что они будут открыты для подписания лишь до определенной даты, после которой подписание их уже не будет возможным. После закрытия договора для подписания государство может стать его участником путем присоединения.

Отдельные многосторонние договоры остаются открытыми для подписания в течение неопределенного времени. К таким договорам относится большинство многосторонних договоров по вопросам прав человека (к примеру, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.).

В многосторонних договорах, депозитарием которых является Генеральный секретарь ООН, как правило, содержится положение об их подписании всеми государствами — членами ООН, либо специализи-

рованных учреждений, либо Международного агентства по атомной энергии или участниками Статута Международного Суда ООН.

Ратификация международного договора (позднелат. *ratificatio*, от лат. *ratus* — утвержденный и *facio* — делаю) означает его утверждение верховным органом государственной власти.

Ратификации подлежат обычно лишь наиболее важные международные договоры, однако она необходима, если это предусмотрено самим договором, если намерение сторон ратифицировать договор ясно вытекает из обстоятельств его заключения, если уполномоченный соответствующего государства подписал договор под условием ратификации или о таком условии прямо сказано в документе о полномочиях представителя.

Согласно ст. 106 Конституции РФ, принятые Государственной Думой федеральные законы по вопросу ратификации международных договоров РФ подлежат обязательному рассмотрению в Совете Федерации. После одобрения Советом Федерации федеральный закон о ратификации международного договора направляется Президенту РФ для подписания и обнародования.

В п. 1 ст. 15 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» перечислены подлежащие ратификации международные договоры РФ:

а) исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов и которые устанавливают иные правила, чем предусмотренные законом;

б) предметом которых являются основные права и свободы человека и гражданина;

в) о территориальном разграничении Российской Федерации с другими государствами, включая договоры о прохождении Государственной границы РФ, а также о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа РФ;

г) об основах межгосударственных отношений, по вопросам, затрагивающим обороноспособность Российской Федерации, по вопросам разоружения или международного контроля над вооружениями, по вопросам обеспечения международного мира и безопасности, а также мирные договоры и договоры о коллективной безопасности;

д) об участии Российской Федерации в межгосударственных союзах, международных организациях и иных межгосударственных объединениях, если такие договоры предусматривают передачу им осуществления части полномочий Российской Федерации или устанавливают юридическую обязательность решений их органов для Российской Федерации.

Равным образом подлежат ратификации международные договоры РФ, при заключении которых стороны условились о последующей ратификации (п. 2 ст. 15).

После принятия внутригосударственного акта о ратификации международного договора (в Российской Федерации это федеральный закон) оформляется ратификационная грамота, в которой указывается, что договор рассмотрен ратифицирующим органом, приводится текст самого договора, делается заявление о том, что договор будет соблюдаться данным государством, ставятся необходимые подписи и прилагается печать.

Согласно ст. 86 Конституции РФ, ратификационные грамоты подписываются Президентом РФ.

При заключении двусторонних международных договоров стороны обмениваются ратификационными грамотами; при ратификации многостороннего договора государства сдают свои ратификационные грамоты на хранение депозитарию. До момента передачи подписанной ратификационной грамоты согласие государства на обязательность договора считается не выраженным, а лишь заявленным как намерение.

По общему правилу ратификации международного договора предшествует его подписание представителями государств. Вместе с тем необходимо обратить внимание, что в учредительных актах некоторых специализированных учреждений ООН предусматривается упрощенный порядок заключения международных договоров, не предполагающий их подписания представителями государств. К примеру, согласно ст. 19 Устава Международной организации труда (МОТ), конвенция, принятая Генеральной конференцией представителей членов организации, подписывается председателем конференции и генеральным директором Международного бюро труда, после чего заверенные копии конвенции направляются государствам-членам. Каждое государство, ратифицировавшее конвенцию, сообщает об этой ратификации генеральному директору Международного бюро труда. Таким образом, конвенции, принимаемые Генеральной конференцией представителей членов организации, подлежат ратификации государствами без предварительного их подписания представителями государств. Закрепленная в ст. 19 процедура не предполагает и депонирования ратификационных грамот — предусмотрена лишь обязанность сообщить о ратификации конвенции генеральному директору Международного бюро труда.

Упрощенная процедура заключения международных договоров установлена и в ст. IV Устава ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Утверждение (принятие) означает одобрение договора тем органом государства, в компетенцию которого входит его заключение, причем эти процедуры применяются лишь к договорам, которые не подлежат ратификации, но нуждаются в утверждении (принятии).

Утверждение или принятие договора после его подписания имеет те же правовые последствия, что и ратификация.

Если в договоре предусматривается его утверждение или принятие без предварительного подписания, то такое утверждение или принятие считается присоединением и в данном случае применяются нормы, касающиеся присоединения. В качестве примера международного договора, допускающего утверждение или принятие без предварительного подписания, укажем Конвенцию о запрещении или об ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 1980 г.

Согласно ст. 20 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», утверждение, принятие международных договоров РФ осуществляется в следующем порядке: в отношении договоров, заключаемых от имени Российской Федерации, по вопросам, указанным в п. 1 ст. 15 данного федерального закона (*см. выше*), — в форме федерального закона; в отношении всех других договоров, заключаемых от имени Российской Федерации, — Президентом РФ, а в отношении договоров, заключаемых от имени Российской Федерации, по вопросам, относящимся к ведению Правительства РФ, — Правительством РФ; в отношении договоров, заключаемых от имени Правительства РФ, — Правительством РФ. Утверждение принятие международных договоров межведомственного характера, предусматривающих вступление их в силу после утверждения и принятия, осуществляется федеральными органами исполнительной власти или уполномоченными организациями, от имени которых подписаны такие договоры.

Если государство по тем или иным причинам не участвовало в разработке текста договора, оно впоследствии может *присоединиться* к этому договору на условиях, определенных в самом договоре. Обычно присоединение к многостороннему договору осуществляется путем сдачи депозитарию специального акта или подписания специального протокола о присоединении. Формой присоединения могут выступать также ратификация, утверждение либо принятие этого договора.

Как отмечалось выше, ратификации договора по общему правилу должно предшествовать его подписание, в то время как присоединение к договору, требующему ратификации, этого не предполагает.

Возможность присоединения предусматривается в большинстве современных многосторонних договоров. В некоторых договорах предусматривается возможность присоединения к ним государств даже до вступления в силу самих этих договоров. В частности, многие договоры об охране окружающей среды открываются для присоединения со дня их закрытия для подписания, примером чему могут служить положения ст. 24 (1) Киотского протокола 1997 г. к Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 г.

В Российской Федерации порядок принятия решений о присоединении к международным договорам предусмотрен в ст. 21 Федераль-

ного закона «О международных договорах Российской Федерации». Согласно этой статье, решения о присоединении к международным договорам принимаются теми же органами, которые осуществляют утверждение, принятие международных договоров.

Согласно п. 1(f) ст. 2 Венской конвенции 1969 г., государство, завершившее оформление своего участия в договоре, независимо от того, вступил ли этот договор для него в силу, обозначается термином «договаривающееся государство».

Что касается выражения согласия международной организацией на обязательность для нее международного договора, то оно может быть выражено подписанием договора, обменом документами, образующими договор, актом официального подтверждения, принятием договора, его утверждением, присоединением к нему или любым другим способом, о котором условились (п. 2 ст. 11 Венской конвенции 1986 г.).

Акт официального подтверждения — это международный акт, который соответствует акту ратификации государством и посредством которого международная организация выражает в международном плане свое согласие на обязательность для нее договора.

Согласие международной организации выражается принятием акта официального подтверждения в тех же случаях, что и ратификация.

Доктрина. По вопросу о стадиях заключения международных договоров широкое распространение имеют и другие подходы. К примеру, И. И. Лукашук выделял три стадии: принятие текста, установление аутентичности (подлинности) текста, согласие на обязательность договора¹.

5.2. Оговорки

Заключая многосторонний договор или присоединяясь к какому-либо договору, государство вправе сделать оговорку о том, что то или иное отдельное условие договора для него неприемлемо. Согласно п. 1(d) ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., *оговорка означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству.*

Таким образом, между государством, делающим оговорку, и другими сторонами создаются иные отношения по конкретному вопросу, нежели те, которые могут возникнуть, если бы не была сделана оговорка.

¹ См.: Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. С. 105.

Подчеркнем, что вопрос об оговорках может возникать только в связи с заключением многосторонних международных договоров, поскольку двусторонние договоры предполагают взаимное согласие сторон по всем без исключения пунктам.

В ст. 19 Венской конвенции 1969 г. установлено, что оговорка не может быть сделана, если:

- а) данная оговорка запрещается договором;
- б) договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит;
- в) оговорка не совместима с объектом и целями договора.

Оговорка должна быть сформулирована в письменном виде и доведена до сведения всех договаривающихся сторон. Если государство сделало оговорку при подписании договора, подлежащего ратификации или утверждению (принятию), но при совершении акта ратификации (утверждения, принятия) формально не подтвердило ее, такая оговорка будет считаться не имеющей юридической силы. Таким образом, формулируемая оговорка должна фигурировать в документе о ратификации, утверждении, принятии или присоединении либо прилагаться к такому документу за отдельной (когда оговорка прилагается к документу) подписью главы государства, главы правительства или министра иностранных дел либо лица, обладающего для данных целей полномочиями, выданными одним из упомянутых высших должностных лиц государства.

Вопрос о принятии оговорок и возражениях против них регламентирован ст. 20 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Принятие оговорки (т. е. согласие с ней) может быть прямым (ясно выраженным) или косвенным, если государство после официального уведомления об оговорке не заявило возражений. При этом возражение, если оно имеется, также должно быть выражено в письменной форме.

Когда в договоре отсутствуют положения, касающиеся оговорок, а какая-либо оговорка все-таки формулируется и затем рассылается, то для формулирования возражений против такой оговорки заинтересованным государствам предоставляется 12-месячный срок начиная с даты уведомления депозитарием или даты, когда государства выразили свое согласие на обязательность для них договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней (п. 5 ст. 20 Венской конвенции 1969 г.).

Если же какое-либо заинтересованное государство представляет депозитарию возражение против оговорки по истечении 12-месячного срока, то депозитарий рассылает это возражение как сообщение.

В том случае, когда оговорки определенно допускаются договором, они по общему правилу не требуют их последующего принятия другими договаривающимися государствами. В иных случаях их принятие необходимо.

Когда государство формулирует оговорку, которая определенно допускается соответствующим договором, депозитарий этого договора информирует об этом заинтересованные государства путем направления им уведомления депозитария. За исключением случаев, когда требуется письменный перевод или углубленный анализ, такое уведомление оформляется и направляется заинтересованным государствам по электронной почте в день, когда была сформулирована оговорка. Аналогичным образом депозитарий действует и в том случае, когда государство формулирует оговорку к договору, в котором нет каких-либо положений об оговорках, при обязательном условии, что такая оговорка не противоречит ст. 19 Венской конвенции 1969 г.

Приведем пример оговорки, допускаемой самим международным договором. Так, Российская Федерация при ратификации Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и Соглашения 1994 г. об осуществлении ч. XI Конвенции ООН по морскому праву сделала оговорку, что она не принимает обязательные процедуры разрешения споров, связанных с толкованием или применением тех статей конвенции, которые касаются делимитации морских границ, споров, связанных с историческими заливами, и некоторых других¹. Данная оговорка соответствует положениям п. 1 ст. 298 Конвенции ООН по морскому праву, где предусматривается возможность выбора процедур.

Акт выражения согласия на обязательность договора, сопровождаемый оговоркой, имеет определенные *правовые последствия*. Во-первых, в отношении государства, заявившего оговорку, договор действует в том измененном объеме, который обусловлен оговоркой. Во-вторых, оговорка применяется только к отношениям между сделавшим ее государством и теми другими участниками договора, которые приняли эту оговорку. Она, таким образом, не отражается на правах и обязанностях остальных участников договора. В-третьих, для государств, возразивших против оговорки, никакие обязательства из нее не вытекают. Такие государства либо сохраняют свои правоотношения с государством, заявившим оговорку, в рамках тех статей договора, которые не затронуты оговоркой, либо могут заявить, что договор не должен вступать в силу между ними и заявившим оговорку государством. В п. 4(b) ст. 20 Конвенции закреплено, что возражение против оговорки «не препятствует вступлению договора в силу между государством, возражающим против оговорки, и государством, сформулировавшим оговорку, если возражающее против оговорки государство определенно не заявит о противоположном намерении». Таким образом, чтобы избежать неопределенности, возражающему против оговорки государству следует уточнить, препятствует или не препятствует его возражение против оговорки

¹ СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1013.

вступлению договора в силу между им самим и государством, сформулировавшим оговорку.

По общему правилу государство, заявившее оговорку, в любое время может ее снять, причем для этого не требуется согласия государства (государств), принявшего оговорку. Снятие оговорки должно быть сформулировано в письменном виде и подписано главой государства, главой правительства, министром иностранных дел или лицом, обладающим для этих целей полномочиями, выданными одним из вышеуказанных должностных лиц государства. Такой же порядок действует и в отношении снятия возражений против оговорки.

Пункт 3 ст. 22 Венской конвенции 1969 г. предусматривает, что снятие оговорки вступает в силу в отношении другого государства только после получения этим государством уведомления о снятии. Аналогичным образом снятие возражения против оговорки вступает в силу после получения государством, сформулировавшим оговорку, уведомления о его снятии. Указанные в данной статье уведомления о снятии рассылаются депозитарием договора. Например, в 1989 году СССР снял оговорку о непризнании обязательной юрисдикции Международного Суда ООН, сделанную им при подписании и ратификации Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.

Важно обратить внимание, что в сделанную оговорку могут быть внесены поправки, приводящие к частичному ее снятию либо к возникновению новых изъятий из ее действия или изменению характера действия определенных положений договора. Любая поправка последнего рода является, по сути, новой оговоркой. В этом случае депозитарий договора рассылает такие поправки и предоставляет заинтересованным государствам определенный срок для формулирования своих возражений против этих поправок. При отсутствии возражений депозитарий принимает поправку на хранение.

В качестве примеров договоров, в которых содержится прямой запрет оговорок, укажем Римский статут Международного уголовного суда 1998 г., где предусмотрено, что «никакие оговорки к настоящему Статуту не могут делаться» (ст. 120), а также Соглашение 1994 г. об осуществлении ч. XI Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., где говорится, что ни один субъект права не может выступать с оговорками или изъятиями в отношении данного соглашения, кроме тех случаев, когда это прямо разрешено в других его положениях.

Примером международного договора, предусматривающего возможность делать только определенные оговорки, может служить Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, 1989 г., в п. 1 ст. 2 которого закреплено следующее: «Не допускается никаких оговорок к настоящему Протоколу, за исключением оговорок,

сделанной в момент ратификации или присоединения, которая предусматривает применение смертной казни в военное время после признания вины в совершении наиболее тяжких преступлений военного характера, совершенных в военное время».

От оговорок необходимо отличать заявления о толковании (о них речь пойдет в соответствующей главе), а также факультативные и обязательные заявления.

Возможность для государств выступать с факультативными и (или) обязательными заявлениями может быть предусмотрена в самом договоре. Такие заявления имеют обязательную юридическую силу для формулирующих их государств.

Что касается времени формулирования указанных заявлений, то обычно они представляются к сдаче на хранение при подписании договора либо при сдаче на хранение документа о его ратификации, утверждении, принятии или присоединении. Иногда заявление представляется после совершения указанных актов.

Поскольку факультативные и обязательные заявления налагают на заявителя соответствующие юридические обязательства, они должны быть подписаны главой государства, главой правительства, министром иностранных дел или лицом, обладающим для данных целей полномочиями, выданными одним из упомянутых высших должностных лиц государства.

Во многих договорах по правам человека для государств предусматривается возможность выступать с факультативными заявлениями, имеющими для них обязательную юридическую силу. В большинстве случаев такие заявления касаются компетенции комиссий или комитетов по правам человека. В качестве примера укажем ст. 41 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., которая гласит: «В соответствии с настоящей статьей участвующее в настоящем Пакте Государство может в любое время заявить, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения о том, что какое-либо Государство-участник утверждает, что другое Государство-участник не выполняет своих обязательств по настоящему Пакту».

В тех случаях, когда от государства, которое становится участником какого-либо договора, требуется, согласно этому договору, сделать обязательное заявление, депозитарий данного договора стремится обеспечить, чтобы государство такое заявление сделало. Заявления обязательного характера предусматриваются в некоторых договорах по вопросам разоружения и прав человека, примером чему может служить ст. III Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г., где говорится об обязанности каждого государства-участника представить Организации по запрещению химического оружия ряд объявлений (в частности, в отношении того, имеет ли это государство

в собственности или владении какое-либо химическое оружие, размещенное в любом месте под его юрисдикцией или контролем), указать точное местонахождение, совокупное количество и подробный инвентарный состав имеющегося химического оружия и др. В свою очередь, п. 2 ст. 3 Факультативного протокола 2000 г. к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, гласит: «Каждое государство-участник при ратификации настоящего Протокола или присоединении к нему сдает на хранение имеющее обязательный характер заявление, в котором указывается минимальный возраст, при котором оно допускает добровольный призыв в его национальные вооруженные силы, и излагаются гарантии, принятые государством для обеспечения того, чтобы такой призыв не носил насильственного или принудительного характера».

Положения об обязательных заявлениях фигурируют также в отдельных договорах по морскому праву. Так, например, когда какая-либо международная организация подписывает Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. или Соглашение об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, 1995 г., она должна сделать заявление, уточняющее подпадающие под действие Конвенции 1982 г. вопросы, компетенцию в которых государства — члены этой организации делегировали самой организации, а также характер и сферу этой компетенции. Государства, делегировавшие такую компетенцию, должны быть государствами, подписавшими Конвенцию 1982 г. В тех случаях, когда международная организация обладает компетенцией во всех вопросах, регулируемых Соглашением 1995 г., такая организация после подписания Конвенции 1982 г. или присоединения к ней должна сделать соответствующее заявление об этом, а ее государства-участники не имеют права становиться сторонами Соглашения 1995 г., кроме как в отношении тех территорий, на которые не распространяется сфера ответственности данной международной организации.

Иногда при подписании, ратификации, принятии или утверждении международных договоров, а также присоединении к ним государства делают заявления, содержащие политическую оценку договора в целом или отдельных его статей. Примером заявления политического характера может служить заявление, которое сделал Советский Союз при присоединении к Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1950 г. и в котором говорилось следующее: «В Советском Союзе устранены социальные условия, порождающие преступления, предусмотренные Конвенцией. Однако, учитывая международное значение борьбы с этими преступлениями, Правительство Советского Союза решило присоединиться к Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции тре-

тими лицами, принятой на IV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2 декабря 1949 года»¹. Понятно, что подобного рода заявления не влекут никаких юридических последствий.

Контрольные вопросы и задания

1. Каков порядок предоставления полномочий на ведение переговоров и подписание международных договоров РФ?
2. Какие существуют стадии заключения международных договоров?
3. Как осуществляются принятие и аутентификация текста международного договора?
4. Какими способами государство может выразить согласие на обязательность для него международного договора?
5. Какие последствия влечет отказ государства от выражения согласия на обязательность международного договора?
6. Что такое оговорка к международному договору? В каких случаях оговорка не может быть заявлена? Каковы правовые последствия заявления оговорки?
7. На основе ознакомления с текстами международных договоров, опубликованных в Собрании законодательства Российской Федерации и в Бюллетене международных договоров, составьте проект неопределенно-срочного международного договора РФ с иностранным государством (по выбору студента) в любой области сотрудничества (в соответствии с интересами студента). В проекте должны содержаться все необходимые реквизиты договора.

¹ Цит. по: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1957. Вып. 16. С. 280–289.

Глава 6

ВСТУПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В СИЛУ

В настоящей главе рассмотрены следующие вопросы:

- 6.1. Порядок вступления международных договоров в силу.
- 6.2. Регистрация и опубликование международных договоров.
- 6.3. Функции депозитария.
- 6.4. Временное применение международных договоров.

6.1. Порядок вступления международных договоров в силу

Вступление международного договора в силу — момент, когда такой договор становится юридически обязательным для государства или иного субъекта международного права, являющегося его участником.

Международный договор вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвовавшими в переговорах государствами. При отсутствии такого положения или договоренности договор вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участвовавших в переговорах государств на обязательность для них договора (ст. 24 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.).

Обычно международный договор вступает в силу с момента его подписания, с момента обмена ратификационными грамотами или с момента их депонирования у депозитария либо с определенной даты после совершения таких актов, предусмотренной в самом договоре или согласованной иным образом.

В *многосторонних договорах* с большим числом возможных участников предусматривается, как правило, две даты: дата вступления договора в силу вообще и дата вступления в силу для конкретного государства. Что касается вступления таких договоров в силу, то обычно в них предусматривается одно из следующих положений:

- *вступление в силу после того, как на хранение депозитарию свои документы о ратификации, принятии, утверждении договора или присоединении к нему сдаст определенное число государств.* Примером может служить Протокол, касающийся статуса беженцев,

1967 г., в ст. VIII которого установлено: «Настоящий Протокол вступает в силу в день депонирования шестого акта о присоединении»;

- *вступление в силу после того, как на хранение депозитарию свои документы о ратификации, принятии, утверждении договора или присоединении к нему сдаст определенный процент, доля или категория государств.* К примеру, в ст. XIV Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г. установлено: «Настоящий Договор вступает в силу через 180 дней после даты сдачи на хранение ратификационных грамот всеми государствами, перечисленными в Приложении 2 к настоящему Договору, но ни в коем случае не ранее чем через два года после его открытия для подписания»;
- *вступление в силу по истечении определенного срока после того, как на хранение депозитарию свои документы о ратификации, принятии, утверждении или о присоединении к нему сдаст определенное число государств.* К примеру, в п. 1 ст. 126 Римского статута Международного уголовного суда 1998 г. установлено: «Настоящий Статут вступает в силу в первый день месяца, следующего после 60-го дня после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 60-й ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении»;
- *вступление в силу в какой-то конкретно обусловленный день.* К примеру, в п. 1 ст. 45 Международного соглашения по кофе 2000 г. установлено: «Настоящее Соглашение окончательно вступает в силу 1 октября 2001 года, если к такой дате правительства, представляющие по меньшей мере 15 экспортирующих стран, на которые в расчете по состоянию на 25 сентября 2001 года приходится не менее 70 процентов голосов экспортирующих стран, и по меньшей мере 10 импортирующих стран, на которые приходится не менее 70 процентов голосов импортирующих стран, без учета временного приостановления права голоса согласно положениям статей 25 и 42, сдадут на хранение депозитарию документы о ратификации, принятии или утверждении».

Обратим внимание, что договор может вступать в силу целиком в одно время (это происходит чаще всего) или по частям в разное время — все зависит от условий самого договора и от договоренностей сторон. Выясняя вопрос, вступил ли международный договор в силу в целом, необходимо исследовать его на предмет делимости и применить существующие на этот счет правила о делимости договорных положений, закрепленные в ст. 44 Венской конвенции 1969 г. Анализ в этом случае может привести к выводу, что международный договор, несмотря на вступление в силу его отдельных

статей, ввиду его неделимости должен в целом считаться не вступившим в силу¹.

Если после вступления договора в силу число участников этого договора сократится ниже минимума, предусмотренного для его вступления в силу, то договор сохранит свое действие при условии, что иное не предусмотрено самим договором (ст. 55 Венской конвенции 1969 г.).

В тех случаях, когда то или иное государство окончательно подписывает, ратифицирует, утверждает или принимает для себя какой-либо уже вступивший в силу договор либо присоединяется к нему, для этого государства такой договор вступает в силу согласно соответствующим положениям данного договора. В договорах часто предусматривается, что они вступают в силу *для соответствующего государства* при следующих обстоятельствах:

- *в определенный момент после даты окончательного подписания таким государством либо сдачи им на хранение депозитарию своего документа о ратификации, утверждении или принятии договора либо о присоединении к нему.* Так, в п. 2 ст. 126 Римского статута Международного уголовного суда установлено: «Для каждого государства, которое ратифицирует, принимает, утверждает настоящий Статут или присоединяется к нему после сдачи на хранение 60-й ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, Статут вступает в силу в первый день месяца, следующего после 60-го дня после сдачи таким государством своей ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении»;
- *в день окончательного подписания либо сдачи государством своего документа о ратификации, утверждении или принятии договора либо о присоединении к нему.* К примеру, в ст. VIII Протокола, касающегося статуса беженцев, установлено: «Для всех государств, присоединяющихся к Протоколу после депонирования шестого акта о присоединении, Протокол вступает в силу в день депонирования такими государствами своего акта о присоединении».

Важно подчеркнуть, что государство, выразившее согласие на обязательность для него данного международного договора, становится его *участником* только с момента вступления этого договора для него в силу. Однако и до обретения статуса участника такое государство обязано воздерживаться от действий, которые могут лишить договор его объекта и цели.

Договоры не имеют обратной силы, если иное намерение не следует из договора или не установлено иным образом. Это означает, что положения договора не применяются в отношении любых действий его

¹ См.: *Талалаев А. Н.* О термине «не вступившие в силу международные договоры Российской Федерации». С. 22.

участника, фактов или ситуаций, которые имели место до вступления договора в силу для данного его участника. Соответствующее положение нашло закрепление в ст. 28 Венской конвенции 1969 г.: «Если иное намерение не вытекает из договора или не установлено иным образом, то положения договора не обязательны для участника договора в отношении любого действия или факта, которые имели место до даты вступления договора в силу для указанного участника, или в отношении любой ситуации, которая перестала существовать до этой даты».

Все участники международного договора обязаны добросовестно выполнять принятые ими по данному договору обязательства. Эта обязанность вытекает из общепризнанного юридического принципа *pacta sunt servanda* («договоры должны соблюдаться»). Указанный принцип возник вместе с международным правом, само существование которого без него было бы невозможно.

В течение многих веков принцип *pacta sunt servanda* являлся обычной правовой нормой — свое договорное закрепление данная норма впервые получила в Лондонском протоколе 1871 г., выработанном в ходе Лондонской конференции. Указанный международный правовой акт устанавливал, в частности, что «ни одна держава не может ни освободить себя от обязательств трактата, ни изменить его постановлений, иначе как с согласия договаривающихся сторон, достигнутого посредством дружественного уговора»¹.

В настоящее время рассматриваемый принцип закреплен в Уставе ООН, а также во многих других договорных источниках как универсального, так и регионального масштаба. Так, в преамбуле Устава ООН провозглашена решимость «создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права», а в п. 2 ст. 2 говорится об обязанности всех членов ООН добросовестно выполнять принятые ими по уставу обязательства.

Будучи основополагающим принципом, без которого было бы невозможно поддержание мира и межгосударственного сотрудничества, принцип *pacta sunt servanda* является императивной нормой международного права, а это значит, что государства и иные субъекты международного права в своих взаимных отношениях не вправе отступить от него.

Следует подчеркнуть, что принцип *pacta sunt servanda* в полном объеме распространяет свое действие не только на международные договоры, но также и на все другие источники международно-правовых обязательств государств и иных субъектов международного права: международные правовые обычаи, обязательные решения международных организаций (к примеру, резолюции Совета Безопасности ООН)

¹ Лондонская конференция. СПб., 1871. С. 9–10.

и международных органов (к примеру, решения различных международных судебных органов). Международные обязательства могут также приниматься субъектами международного права в одностороннем порядке. По этому поводу И. И. Лукашук отмечал, что «односторонние акты, порождающие юридические обязательства, — акты, представляющие недвусмысленное волеизъявление государства с целью принять на себя международно-правовые обязательства»¹. Это, таким образом, обещания, имеющие юридический характер². Примером одностороннего акта, порождающего международно-правовое обязательство, может служить заявление французского правительства о приостановлении Францией дальнейших ядерных испытаний на островах Тихого океана. Такое заявление было сделано в связи с обращением в 1973 году Австралии и Новой Зеландии в Международный Суд ООН по поводу проведения Францией испытаний ядерного оружия на островах Тихого океана, что создавало опасность наступления вредных последствий для этих государств. Суд тогда определил, что сделанное в одностороннем порядке заявление является юридически обязательным в том случае, если намерение государства состоит в том, чтобы такое заявление стало обязательным в соответствии с его условиями³.

Принцип *pacta sunt servanda*, таким образом, означает, что государства и иные субъекты международного права должны неукоснительно выполнять все свои международно-правовые обязательства, вне зависимости от источника их возникновения. Данное положение отражено, в частности, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 1970 г. В ней закреплено:

«Каждое государство обязано добросовестно выполнять обязательства, принятые им в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Каждое государство обязано добросовестно выполнять свои обязательства, вытекающие из общепризнанных принципов и норм международного права.

Каждое государство обязано добросовестно выполнять свои обязательства, вытекающие из международных договоров, действительных согласно общепризнанным принципам и нормам международного права».

В Декларации принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, Заключительного акта Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. сказано

¹ Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 125.

² Подробнее об односторонних актах государств см.: Каламкарян Р. А. Международно-правовое значение односторонних актов государств. М., 1984.

³ ICJ. Reports. 1974. P. 267.

следующее: «Государства-участники будут добросовестно выполнять свои обязательства по международному праву, как те обязательства, которые вытекают из общепризнанных принципов и норм международного права, так и те обязательства, которые вытекают из соответствующих международному праву договоров или других соглашений, участниками которых они являются».

Принцип *pacta sunt servanda* закреплен в ст. 26 Венской конвенции 1969 г. в следующей формулировке: «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться», а в ст. 27, посвященной соотношению внутреннего права и соблюдению международных договоров, говорится, что «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора».

В научной литературе подчеркивается, что «после того, как международный договор вступил в силу для государства, нормы внутригосударственного права, включая конституционные нормы, сопоставляются на предмет соответствия с международными договорными обязательствами, положениями действующего международного договора. В том случае, если обнаружится противоречие между действующей конституцией и вступившим в силу для государства международным договором, государство должно принять меры к изменению или прекращению договора в соответствии с условиями самого договора и международным правом либо к пересмотру конституции, а до такого изменения или прекращения договора либо пересмотра конституции международный договор должен добросовестно выполняться»¹.

Принцип *pacta sunt servanda* не распространяется на недействительные договоры (о недействительности международных договоров речь пойдет далее).

Обратим внимание, что в ст. 26 говорится о «действующих договорах», т. е. о таких договорах, которые либо вступили в силу, либо, еще не вступив в силу, временно применяются в результате достижения согласия об этом участвовавшими в переговорах государствами (вопрос о временном применении международных договоров будет рассмотрен далее).

Важно подчеркнуть, что в ст. 26 закреплена обязанность участников международного договора выполнять его добросовестно.

«Добросовестность, — отмечал А. Н. Талалаев, — это императив, который государства не могут обойти в своих взаимоотношениях, не подрывая сами основы международного правопорядка. Это не просто моральный принцип, как иногда утверждают»².

¹ Осминин Б. И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право. М.: Инфотропик Медиа, 2010. С. 367.

² Талалаев А. Н. Право международных договоров. Том 2: Действие и применение договоров. Договоры с участием международных организаций. С. 19–20.

Принцип добросовестности, являясь неотъемлемой частью (элементом) принципа *pacta sunt servanda*, предполагает, что все положения договора должны выполняться последовательно, неукоснительно и точно¹. Ни один из участников не должен стремиться к получению незаконных преимуществ по договору, а также злоупотреблять предоставленным ему правом.

С целью определения того, в чем может выражаться злоупотребление правом по международному договору, обратимся к Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, заключенной 12 августа 2018 года. В п. 2 ст. 9 этой конвенции установлено, что «в своей рыболовной зоне каждая Сторона обладает⁴ исключительным правом на осуществление промысла водных биологических ресурсов в соответствии с настоящей Конвенцией, принятыми на ее основе отдельными соглашениями Сторон и со своим национальным законодательством». Как видим, исключительные права сторон в отношении рыболовной зоны могут осуществляться только в целях промысла водных биологических ресурсов. Осуществление этих прав в иных целях будет являться злоупотреблением правом, что в свою очередь несовместимо с принципом добросовестности.

Будучи элементом принципа *pacta sunt servanda*, принцип добросовестности предполагает выполнение участниками договора взятых ими международно-правовых обязательств не только согласно букве договора, но и согласно его духу, под которым следует понимать «воплощенную в договоре идею, которая находит свое отражение прежде всего в его целях»².

Принцип добросовестности, являясь по своему характеру обычно-правовым, содействует стабильности договорных отношений субъектов международного права.

Согласно ч. 2(г) ст. 125 Конституции РФ, Конституционный Суд РФ разрешает дела о соответствии Конституции РФ не вступивших в силу международных договоров РФ. Не соответствующие Конституции РФ международные договоры РФ не подлежат введению в действие и применению, что установлено в ч. 6 ст. 125 Конституции РФ.

Согласно ст. 88 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», правом на обращение в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора РФ обладают Президент РФ, Совет Федерации, Государственная

¹ В научной литературе подчеркивается, что принцип добросовестности имеет и самостоятельное значение в международном праве. См.: Лукашук И. И. Современное право международных договоров. Т. II. Действие международных договоров: в 2 т. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 22.

² Лукашук И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М.: Спарк, 1997. Гл. 2/1.

Дума, одна пятая членов (депутатов) Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительство РФ, Верховный Суд РФ, органы законодательной и исполнительной власти субъектов РФ¹.

Как следует из ст. 89 указанного закона, запрос о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора РФ допустим при наличии двух условий:

1) упоминаемый в запросе международный договор РФ подлежит, согласно Конституции РФ и федеральному закону, ратификации Государственной Думой или утверждению иным федеральным органом государственной власти;

2) заявитель считает не вступивший в силу международный договор РФ не подлежащим введению в действие и применению в Российской Федерации из-за его несоответствия Конституции РФ.

С момента провозглашения постановления Конституционного Суда РФ о признании не соответствующими Конституции РФ не вступившего в силу международного договора РФ либо отдельных его положений международный договор не подлежит введению в действие и применению, т. е. не может быть ратифицирован, утвержден и не может вступить в силу для Российской Федерации иным образом (ст. 91 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

В научной литературе подчеркивается, что деятельность Конституционного Суда РФ по проверке конституционности заключаемых Россией международных договоров имеет большое значение для оптимизации процесса выполнения Российским государством своих международно-правовых обязательств и стабилизации международного и конституционного правопорядка².

В п. 3 ст. 31 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» закреплено, что «международный договор подлежит выполнению Российской Федерацией с момента вступления его в силу для Российской Федерации (курсив наш. — О. И.)». А в п. 3 ст. 5 того же законодательного акта установлено следующее: «Положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации (курсив наш. — О. И.), не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно». Сопоставив два приведенных положения, нетрудно убедиться, что выполнять международный договор именно «с момента вступления его в силу для Российской Федерации», как это установлено в ст. 31, Российская Федерация объективно не может, поскольку, согласно ст. 5 того же закона, для применения международного догово-

¹ СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

² См.: *Осипян Б. А.* Конституционно-судебная проверка соответствия международных и внутригосударственных договоров Конституции РФ // Московский журнал международного права. 2007. № 2. С. 186.

вора требуется его официальное опубликование. Таким образом, начало выполнения Российской Федерацией ее договорных обязательств обусловлено опубликованием соответствующего договора.

Заметим, что еще А. Макнейр писал о том, что «вступление в силу и начало применения являются двумя различными вещами»¹.

Судебная практика. В арбитражном решении, вынесенном в 1910 году по спору между США и Великобританией о рыболовстве в Северной Атлантике, содержится ссылка на принцип международного права, в соответствии с которым «договорные обязательства должны осуществляться исключительно на основе принципа добросовестности»². В указанном решении, таким образом, подтверждается, что принцип добросовестности представляет собой именно юридический принцип.

6.2. Регистрация и опубликование международных договоров

Регистрация и опубликование являются процедурами, которые осуществляются после вступления международного договора в силу.

Требование о регистрации международных договоров содержится в ст. 102 Устава ООН, где закреплено следующее:

«1. Всякий договор и всякое международное соглашение, заключенное любым Членом Организации после вступления в силу настоящего Устава, должны быть, при первой возможности, зарегистрированы в Секретариате и им опубликованы.

2. Ни одна из сторон в любом таком договоре или международном соглашении, не зарегистрированном в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, не может ссылаться на такой договор или соглашение ни в одном из органов Организации Объединенных Наций».

Таким образом, на государствах — членах ООН лежит юридическая обязанность регистрировать международные договоры в Секретариате, а Секретариату поручается публиковать зарегистрированные договоры. В рамках Секретариата обязанности по выполнению этих функций возлагаются на Договорную секцию. Несмотря на то что в ст. 102 говорится об обязанности именно государств — членов ООН, международные организации, а также государства, не являющиеся членами ООН, тоже могут представлять на регистрацию международные договоры, заключенные ими с каким-либо государством — членом ООН.

Когда Секретариат получает документы для целей регистрации, Договорная секция рассматривает их на предмет определения пригодности к регистрации. Обычно Секретариат уважает точку зрения стороны, представившей документ на регистрацию, о том, что для нее данный

¹ *Mc Nair A. The Law of Treaties. Oxford, 1961. P. 194.*

² *Reports of International Arbitral Awards. Vol. XI. P. 188.*

документ является международным договором по смыслу ст. 102 Устава ООН. Однако Секретариат изучает каждый документ, чтобы удостовериться в том, что *prima facie* он представляет собой именно международный договор. Секретариат имеет право воздержаться от совершения каких-либо действий, если считает, что документ, представленный на регистрацию, не является международным договором либо не отвечает всем необходимым для регистрации требованиям¹. К числу таких требований относится, в частности, необходимость представления вместе с самим текстом договора всех имеющихся дополнительных материалов (приложений, протоколов и т. п.), оговорок, заявлений, возражений.

Целями регистрации являются, во-первых, доведение содержания договоров до сведения самой ООН как главной организации по поддержанию международного мира и безопасности и, во-вторых, придание их содержанию открытого для широкой общественности характера. Последняя цель достигается посредством опубликования международных договоров Секретариатом ООН в специальных сборниках *United Nations Treaty Series*.

Возникновение института регистрации международных договоров относится к первой четверти XX века, когда под воздействием актов Советского государства по опубликованию тайных договоров, заключенных царской Россией², во многих странах возникло мощное движение за отмену тайной дипломатии, что привело к включению в Устав Лиги Наций ст. 18, где впервые была закреплена норма о необходимости регистрации международных договоров. Содержание этой статьи и легло затем в основу ст. 102 Устава ООН.

Таким образом, институт регистрации международных договоров возник как мера против распространенной практики заключения тайных договоров.

Как следует из содержания приведенной ст. 102 Устава ООН, регистрация международного договора никоим образом не связана с вопросами его действия и действительности: вне зависимости от того, зарегистрирован или нет международный договор в Секретариате ООН,

¹ Если в отношении представленного документа существуют те или иные неясности, Секретариат помещает его в досье «Ожидающие решения». В подобных случаях Секретариат запрашивает у стороны, представившей документ, разъяснение в письменном виде, до получения которого он не приступает к обработке документа.

² Напомним, что отмена тайной дипломатии была провозглашена уже в первом правовом акте советской России — Декрете о мире 1917 г. Опубликовав тайные договоры, носившие неравноправный и грабительский характер, Советская Россия по соглашению с соответствующими государствами-контрагентами отменила их. Вместе с тем советское правительство подтвердило участие в договорах, способствующих развитию добрососедских отношений между государствами, — таких как Всемирная почтовая конвенция 1878 г., международные конвенции Красного Креста, Конвенция 1911 г. об охране котиков, Брюссельские конвенции 1910 г. относительно столкновения судов и оказания помощи и спасания на море и др.

его участники обязаны добросовестно и неукоснительно выполнять этот договор, если, конечно, нет оснований для признания данного договора недействительным (о таких основаниях речь пойдет далее).

Единственным правовым последствием отсутствия регистрации является то, что стороны в таком договоре не вправе ссылаться на него ни в одном из органов ООН.

Обязанность регистрировать заключаемые договоры в Секретариате ООН не распространяется на государства, не являющиеся членами ООН. Однако и они вправе это делать.

В Венской конвенции 1969 г. рассматриваемым процедурам регистрации и опубликования международных договоров посвящена ст. 80: «1. Договоры после их вступления в силу направляются в Секретариат Организации Объединенных Наций для регистрации или для хранения в делах и занесения в перечень, в зависимости от случая, и для опубликования».

Что касается упоминаемого в этой статье «хранения в делах и занесения в перечень», то Секретариат хранит в делах и заносит в перечень добровольно представленные и не подлежащие обязательной регистрации международные договоры. К ним относятся:

1) договоры, заключенные ООН или одним или несколькими специализированными учреждениями как друг с другом или с иными международными организациями, так и с государствами, не являющимися членами ООН;

2) договоры, заключенные между двумя или более международными организациями, иными, чем ООН и специализированные учреждения;

3) договоры, переданные государством — членом ООН, которые были заключены до вступления в силу Устава ООН, но не были включены в сборник договоров Лиги Наций;

4) договоры, переданные стороной, не являющейся членом ООН, которые были заключены до или после вступления в силу Устава ООН, но не были включены в сборник договоров Лиги Наций.

В каждом государстве также имеются внутренние процедуры регистрации и опубликования международных договоров. Так, в ст. 26 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» предусматривается, что единая государственная система регистрации и учета международных договоров РФ находится в ведении Министерства иностранных дел РФ.

В ст. 30 того же закона указаны источники официального опубликования международных договоров РФ: Собрание законодательства РФ, Бюллетень международных договоров, Официальный интернет-портал правовой информации.

Вступившие в силу для Российской Федерации международные договоры, решения о согласии на обязательность которых для Российской Федерации приняты в форме федерального закона, подлежат

официальному опубликованию по представлению Министерства иностранных дел РФ в Собрании законодательства РФ.

Вступившие в силу для Российской Федерации международные договоры (за исключением договоров межведомственного характера) по представлению Министерства иностранных дел РФ также официально опубликовываются в Бюллетене международных договоров и размещаются (опубликовываются) на Официальном интернет-портале правовой информации.

Международные договоры РФ межведомственного характера опубликовываются по решению федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных организаций, от имени которых заключены такие договоры, в официальных изданиях этих органов.

6.3. Функции депозитария

В договорном процессе важную роль играет *депозитарий* — *хранитель подлинного (аутентичного) текста многостороннего международного договора и всех относящихся к этому договору документов (ратификационных грамот, заявлений, оговорок и т. д.)*.

Депозитарием может быть одно или несколько государств, международная организация или главное исполнительное должностное лицо такой организации. Например, Генеральный секретарь ООН является депозитарием многих многосторонних договоров, заключенных под эгидой ООН.

Договаривающиеся стороны того или иного многостороннего договора могут назначить депозитария для этого договора либо в тексте самого договора, либо иным способом, например в отдельном решении, принятом договаривающимися сторонами.

В тех случаях, когда договор заключается в рамках ООН или на конференции, созванной ООН, в него обычно включается положение о назначении депозитарием этого договора Генерального секретаря ООН. Если же многосторонний договор не заключается в рамках какой-либо международной организации или на конференции, созванной такой организацией, он, как правило, сдается на хранение государству, которое являлось принимающей стороной в отношении конференции по его заключению.

Когда договор заключается не в рамках ООН или не на конференции, созванной в рамках ООН, его сторонам необходимо получить согласие Генерального секретаря ООН стать депозитарием этого договора, прежде чем он будет назначен таковым.

Функции депозитария установлены в п. 1 ст. 77 Венской конвенции 1969 г. Они состоят в следующем:

- хранение подлинного текста договора и переданных ему на хранение полномочий;

- подготовка заверенных копий с подлинного текста договора, а также подготовка любых иных текстов договора на других языках, предусмотренных договором, и направление их участникам и государствам, имеющим право стать участниками договора;
- получение подписей под договором, а также получение и хранение документов, уведомлений и сообщений, относящихся к нему;
- изучение вопроса о том, находятся ли подписи, документы, уведомления или сообщения, относящиеся к договору, в полном порядке и надлежащей форме, и в случае необходимости доведение этого вопроса до сведения соответствующего государства;
- информирование государств о том, когда число подписей, ратификационных грамот или документов о принятии, утверждении или присоединении, необходимых для вступления договора в силу, было получено или депонировано;
- регистрация договора в Секретариате ООН; и др.

Однако, кроме перечисленных в указанной статье функций, на депозитарий могут возлагаться и иные функции, что предусматривается либо в самом договоре, либо в других относящихся к договору документах.

Функции депозитария являются международными по своему характеру, и при их исполнении депозитарий обязан действовать беспристрастно.

6.4. Временное применение международных договоров

В Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. предусмотрено, что договор или часть договора применяются временно до вступления договора в силу в следующих случаях:

- 1) если это предусматривается самим договором; или
- 2) если участвовавшие в переговорах государства договорились об этом каким-либо иным образом (п. 1 ст. 25).

Например, если международный договор подлежит ратификации, то сразу после подписания он не может вступить в силу, поскольку в этом случае подписание не является способом выражения окончательного согласия государства на обязательность для него договора. В подобном случае способом выражения согласия является ратификация. Однако участвующие в переговорах государства могут быть заинтересованы в том, чтобы договор (или его часть) начал применяться как можно скорее, независимо от того, что его вступление в силу зависит от последующей ратификации. Поэтому, чтобы ускорить процесс исполнения обязательств по международному договору, государства могут обратиться к институту временного применения договоров.

На временно применяемые международные договоры распространяется принцип *pacta sunt servanda*, поэтому государства не вправе,

ссылаясь на временность применения, отступать от принятых на себя по таким договорам обязательств, что в полной мере отвечает самому смыслу временного применения — принятию государствами международно-правовых обязательств незамедлительно, не дожидаясь проведения соответствующих внутригосударственных процедур или ратификации договора установленным в самом договоре количеством государств.

Сроки временного применения ограничены или вступлением международного договора в силу (что не должно чрезмерно затягиваться), или решением государства не становиться участником договора, для чего это государство должно уведомить другие государства, между которыми временно применяется договор, о своем намерении не становиться участником договора, причем соответствующее решение принимает тот орган, который принимал решение о временном применении.

Подчеркнем, что в Венской конвенции 1969 г. предельных сроков временного применения не установлено.

В п. 2 ст. 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» закреплено, что решения о временном применении Российской Федерацией международного договора или его части принимаются органом, принявшим решение о подписании международного договора. Таким образом, решения о временном применении международных договоров принимаются Президентом РФ, Правительством РФ, а в отношении договоров межведомственного характера — федеральным министром, руководителем иного федерального органа исполнительной власти или уполномоченной организации. При этом предусмотрено обязательное предоставление в Государственную Думу временно применяемых договоров, подлежащих ратификации, в срок не более шести месяцев с даты начала временного применения. Однако Государственная Дума, приняв соответствующий федеральный закон, может продлить срок временного применения таких договоров.

Временно применяемые Российской Федерацией международные договоры (кроме договоров межведомственного характера) по представлению Министерства иностранных дел РФ незамедлительно подлежат опубликованию в Бюллетене международных договоров и размещению на Официальном интернет-портале правовой информации (п. 2.1 ст. 30 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»)¹.

В качестве примера временно применяемого договора приведем советско-американское Соглашение о линии разграничения морских

¹ Вопрос временного применения международных договоров РФ рассматривался в постановлении КС РФ от 27 марта 2012 г. № 8-П по делу о проверке конституционности п. 3 ст. 5, п. 1 ст. 23 и ст. 30 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И. Д. Ушакова.

пространств в Беринговом море 1990 г., в отношении которого Российская Федерация является продолжателем СССР. Это соглашение, согласно его условиям, должно быть ратифицировано обеими сторонами. Вместе с тем стороны договорились о его временном применении до вступления в силу. По условиям данного соглашения к США отошло примерно 80 тысяч квадратных километров морских пространств и шельфа, богатейших различными видами запасов живых и неживых природных ресурсов.

Следует обратить внимание, что в ряде государств временное применение международных договоров невозможно. К примеру, в договорной практике Кипра временное применение международного договора исключается, если таким договором предусматриваются иные правила, чем национальным законодательством, или затрагиваются права частных лиц. Временное применение международных договоров не предусматривается Конституцией Австрии. Согласно законодательству Мексики временное применение международных договоров невозможно¹.

Некоторые государства (Гватемала, Колумбия, Коста-Рика) сделали оговорки к ст. 25 («Временное применение») Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. о том, что они не признают временного применения международных договоров, поскольку оно противоречит их конституционному праву, которое запрещает правительствам принимать международные договорные обязательства без согласия законодательных органов, а по ст. 25 это становится возможным².

Судебная практика. В 2005 года три акционера ОАО «ЮКОС» — Hulley Enterprises Limited (Cyprus), Yukos Universal Limited (Isle of Man), Veteran Petroleum Limited (Cyprus) — обратились в Постоянную палату третейского суда в соответствии со ст. 26 (4) (b) Договора к Энергетической хартии (ДЭХ) и Арбитражными правилами ЮНСИТРАЛ. Истцы утверждали, что Россия экспроприировала их инвестиции, нарушив ст. 13 ДЭХ, и требовали возмещения в размере 114 млрд долл. Договор к ДЭХ был открыт для подписания в 1994 году и вступил в силу в 1998 году. Россия его подписала 17 декабря 1994 года³, но не ратифицировала. Статья 45 ДЭХ закрепляет режим временного применения: «1. Каждая подписавшая сторона соглашается временно применять настоящий Договор впредь до его вступления в силу для такой подписавшей стороны в соответствии со Статьей 44, в той степени, в которой такое временное применение не противоречит ее конституции, законам или нормативным актам. 2. а) Независимо от пункта (1)

¹ См.: Осминин Б. И. Указ. соч. С. 157–158.

² См. там же. С. 158.

³ Постановление Правительства РФ от 16 декабря 1994 г. № 130.

любая подписавшая сторона может при подписании сделать Депозитарию заявление о том, что она не может согласиться с временным применением. Обязательство, содержащееся в пункте (1), не должно применяться к подписавшей стороне, сделавшей такое заявление». В 2009 году Россия уведомила депозитария ДЭХ о своем намерении не становиться участником ДЭХ¹. Россия утверждала, что временное применение в данном случае противоречит «конституции, законам или нормативным актам»; ограничительное условие п. 1 предполагает анализ совместимости каждого положения ДЭХ с конституцией и законами. Истцы, напротив, утверждали, что данное ограничительное условие предполагает анализ совместимости принципа временного применения как такового с конституцией и законами. Палата, поддержав позицию истцов, исходила из того, что в соответствии с обычным пониманием фраза «временное применение договора» означает временное применение всего договора в целом, а не отдельных его частей; таким образом, ограничительное условие действует по принципу «все или ничего»: договор в целом либо применяется, либо нет. При этом в соответствии со ст. 27 Венской конвенции 1969 г. «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора». Данный принцип препятствует такому толкованию п. 1, которое разрешало бы подписанту, чей внутренний режим признает концепцию временного применения, избегать временного применения на том основании, что одно или несколько положений договора противоречат внутреннему праву. Разрешить государству модулировать обязательство о временном применении в зависимости от соответствия его внутреннего права отдельным положениям договора — значит, подорвать принцип, в соответствии с которым временное применение создает связывающие обязательства. Временное применение, как подчеркнула палата, является вопросом международного публичного права, а значит, постановка временного применения в зависимость от соответствия положений договора внутреннему законодательству противоречила бы самой сути временного применения и создала бы своеобразный гибрид международного и национального права, что делать недопустимо. Таким образом, п. 1 предполагает установление соответствия принципа временного применения Конституции и законам России. Поскольку Россия признает данный

¹ Распоряжение Правительства РФ от 30 июля 2009 г. № 1055-р «О направлении уведомления о намерении Российской Федерации не становиться участником Договора к Энергетической Хартии, а также Протокола к Энергетической Хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам» // СЗ РФ. 2009. № 32. Ст. 4053. В указанном документе, в частности, говорится, что Российская Федерация «не применяла временно любое положение Договора в той степени, в которой временное применение такого положения противоречило Конституции, законам или нормативным актам Российской Федерации».

принцип в своем национальном законодательстве (ст. 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»), ДЭХ временно применялся в России до момента заявления ею о своем намерении не становиться его участником¹.

Контрольные вопросы и задания

1. Каков порядок вступления международных договоров в силу? С какого момента государство обретает статус участника договора?
2. В чем состоят цели регистрации международных договоров? Существуют ли правовые последствия отсутствия регистрации?
3. Какой орган Российской Федерации является регистрирующим и ведущим учет международных договоров РФ?
4. В чем состоят функции депозитария международного договора? На кого они могут быть возложены?
5. В каких случаях возможно временное применение международного договора?
6. Установлены ли предельные сроки временного применения международных договоров?

¹ Hulley Enterprises Limited (Cyprus) v. the Russian Federation, PCA Case № AA 226, UNCITRAL; Yukos Universal Limited (Isle of Man) v. the Russian Federation, PCA Case № AA 227, UNCITRAL; Veteran Petroleum Limited (Cyprus) v. the Russian Federation, PCA Case № AA 228, UNCITRAL. Interim Award on Jurisdiction of 30 November 2009. Подробнее о вынесенных решениях см.: Толстых В.Л. Международные суды и их практика: учебное пособие. М.: Международные отношения, 2015. С. 362–382.

Глава 7

ТОЛКОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

В настоящей главе рассмотрены следующие вопросы:

- 7.1. Понятие, цели и принципы толкования международных договоров.
- 7.2. Виды толкования международных договоров.
- 7.3. Способы толкования международных договоров.

7.1. Понятие, цели и принципы толкования международных договоров

Правильное понимание содержания заключенного международно-го договора является необходимым условием для эффективного применения его норм. В свою очередь, о практической ценности самого международного договора, его эффективности можно говорить лишь в том случае, если содержащиеся в нем нормы находят эффективное и последовательное применение на практике.

Таким образом, необходимой предпосылкой для достижения положительных результатов от заключенного международного договора является точное выяснение его смысла и содержания. Этот процесс называется толкованием международного договора.

Отмечая тесную связь процессов толкования и применения международного договора, подчеркнем, что они различаются по содержанию. Толкование предполагает раскрытие действительного смысла международного договора, тогда как применение направлено на достижение предусмотренных международным договором результатов, оно представляет собой деятельность сторон международного договора по реализации его норм в соответствии с результатами толкования.

Затрагивая проблему толкования международного права, С. В. Черниченко подчеркивает, что хотя «толкование начинается только после создания норм международного права (и индивидуальных установок)», однако «в какой-то степени попытки толкования начинаются раньше, в процессе согласования позиций сторон, ведущих переговоры»¹.

¹ Черниченко С. В. Очерки по философии и международному праву. М.: Научная книга, 2009. С. 693.

Правильно истолковать международный договор — значит, установить то, о чем согласились стороны в момент заключения договора, выяснить их согласованную волю, выраженную в постановлениях договора¹.

Для уяснения действительного смысла международного договора необходимо руководствоваться принципами толкования, которые выработаны многолетней международной практикой.

Принципы толкования международных договоров — это общие правила, которые учитывают специфику международного договора как соглашения субъектов международного права. Такими общими правилами (принципами) являются следующие:

1. *Международные договоры должны толковаться в строгом соответствии с основными принципами международного права.* В частности, в ст. 103 Устава ООН закреплено следующее положение: «В том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу». Толкование, приводящее к результатам, противоречащим основным принципам международного права, является недействительным.

2. *Принцип добросовестности толкования.* Этот принцип непосредственно связан с основным принципом международного права — принципом добросовестного выполнения международно-правовых обязательств. Так, для добросовестного выполнения договорных обязательств необходимо выявить подлинный смысл соответствующего международного договора. Добросовестность предполагает отсутствие намерения обмануть другую сторону, честность, стремление выявить точный смысл договора. С. В. Черниченко справедливо замечает: «Как бы ни рассматривать процесс толкования международного права, главное заключается в том, что все зависит от добросовестности, честности, стремления к справедливости при таком толковании, т. е. от моральных критериев»².

Принцип добросовестности закреплен в п. 1 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров, где сказано, что «договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора».

В работе Р. А. Каламкаряна подчеркивается необходимость осуществлять толкование согласно не только букве договора, но и в соответствии с его духом.

«Предполагается, — отмечает Р. А. Каламкарян, — что толкование должно идти в глубь постановлений договора и содействовать наиболее полному исполнению конвенционных обязательств.

¹ См.: Талалаев А. Н. Право международных договоров. Том 2: Действие и применение договоров. Договоры с участием международных организаций. С. 71.

² Черниченко С. В. Очерки по философии и международному праву. С. 693.

В итоге толкование на основе принципа добросовестности должно содействовать тому, чтобы договор вызывал все те желаемые юридические последствия, на которые была первоначально направлена согласованная воля сторон. Вместе с тем принцип добросовестности привносит в процедуру толкования элемент стабильности, адаптируя содержащиеся в договоре обязательства к требованиям конкретной ситуации и в результате содействуя применению договорных постановлений в наиболее справедливой форме»¹.

3. *Принцип эффективности толкования* требует, чтобы международный договор был истолкован так, чтобы он имел смысл и силу. Толкование не должно приводить к неразумным или явно абсурдным результатам. В основе указанного требования лежит известная максима «толкование должно быть таким, чтобы соглашение было действительным, а не бездейственным» (*interpretatio fienda est ut res magis valeat quam pereat*). Приведенное выше положение о том, что договор должен толковаться в свете его объекта и целей, подчеркивает, что именно объект и цель договора играют ключевую роль при уяснении его смысла.

4. *Терминам договора должно придаваться обычное значение* (п. 1 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров). При этом обычное значение терминов устанавливается исходя из контекста, а также в свете объекта и целей договора. Специальное значение придается термину в том случае, если установлено, что участники имели такое намерение.

5. *Главным объектом толкования, имеющим решающее значение, является текст договора, включающий все части договора*, а также любое соглашение, относящееся к договору, которое было достигнуто между всеми участниками в связи с заключением договора, и любой документ, составленный одним или несколькими участниками в связи с заключением договора и принятый другими участниками в качестве документа, относящегося к договору.

Текст договора (включая приложения к нему, если они имеются), а также другие перечисленные документы охватываются понятием «контекст» (п. 2 ст. 31 Венской конвенции 1969 г.).

Наряду с контекстом необходимо учитывать: любые последующие соглашения между участниками относительно толкования договора или применения его положений; последующую практику применения договора, устанавливающую соглашение участников относительно его толкования; любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками (п. 3 ст. 31 Венской конвенции 1969 г.).

Упомянутая в п. 3(b) ст. 31 конвенции «последующая практика применения договора» может приводить к изменению договора. Однако это возможно только в случае, если такая практика свидетельствует

¹ Каламкарян Р. А. Право международных договоров. Применение международных договоров во времени и пространстве. М.: Наука, 2015. С. 168–169.

о соглашении сторон внести изменения в соответствующие положения договора. Иначе говоря, практика должна ясно свидетельствовать о согласовании воли участников договора относительно изменений. Еще одно необходимое условие состоит в том, что такое соглашение об изменении должно охватывать всех (или почти всех) участников договора.

В качестве примера международного договора, отдельные положения которого подверглись изменению в результате последующей практики их применения, приведем Устав ООН. Так, в п. 3 ст. 27 Устава ООН закреплено, что решения Совета Безопасности ООН по любым вопросам, кроме процедурных, «считаются принятыми, когда за них поданы голоса девяти членов Совета⁴, включая *совпадающие голоса всех постоянных членов Совета* (курсив наш. — О. И.)». Однако начиная с 1950-х годов существует устойчивая практика принятия решений даже в том случае, если кто-либо из постоянных членов не принимал участия в заседании Совета Безопасности, либо воздержался от голосования.

Еще одним примером служит п. 1 ст. 12 Устава ООН, где установлено, что в случае выполнения Советом Безопасности возложенных на него функций по отношению к какому-либо спору или ситуации «*Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации* (курсив наш. — О. И.), если Совет Безопасности не запросит об этом». Вместе с тем на практике дело обстоит иначе — зачастую и Совет Безопасности, и Генеральная Ассамблея рассматривают одни и те же вопросы одновременно.

Таким образом, приведенные положения Устава ООН претерпели изменения именно в результате последующей практики их применения, без внесения поправок в текст Устава ООН.

По мнению А. С. Исполинова, изменение договора последующей практикой государств может приводить либо к полной замене договорной нормы, либо к ее дополнению неким важным новым элементом (наличие этого элемента позволяет отличить это от простого уточнения смысла нормы), либо приводить к молчаливому прекращению действия этой нормы¹.

Устанавливая приоритет контекста международного договора, Венская конвенция 1969 г. предусматривает возможность обращения и к дополнительным средствам толкования, в том числе к подготовительным материалам (фр. *travaux préparatoires*) и к обстоятельствам заключения договора. Их использование возможно в том случае, если толкование контекста договора оставляет его значение двусмысленным или неясным либо приводит к явно абсурдным или неразумным результатам (ст. 32).

¹ Подробнее см.: *Исполинов А. С. О чем сожалел Г. И. Тункин: изменение международных договоров последующей практикой государств // Sumus ubi sumus. Международное право XXI века: мир и безопасность, сотрудничество, права человека: LIBER AMICORUM в честь профессора Л. П. Ануфриевой / отв. ред. Н. А. Соколова. М., 2016. С. 204 и след.*

Подготовительными материалами, упоминаемыми в ст. 32 конвенции, являются официальные документы переговоров по заключению международных договоров. Учитывая их важность, такие документы нередко публикуются или размещаются на официальных веб-сайтах, создаваемых специально для соответствующего договора, или на официальном веб-сайте ООН.

Установленный в ст. 32 конвенции перечень дополнительных средств толкования не является исчерпывающим. В международно-правовой литературе высказывается мнение, что к другим дополнительным средствам толкования относятся, в частности, подготовительные материалы более ранних версий договора, односторонние декларации о толковании, документы, не подпадающие строго под определение подготовительных материалов, равно как и внутренние документы отдельных государств-участников, относящиеся к заключению договора¹.

6. *Толкование должно исходить из преимущественной силы специальных статей.* Этот принцип означает, что при толковании международного договора специальными постановлениями следует отдавать предпочтение перед общими. Специальные постановления могут содержаться как в самом тексте договора, так и в протоколе, прилагаемом к международному договору.

7. *Толкует международный договор тот, кто его применяет.* В этом принципе отражена непосредственная связь толкования и применения международных договоров.

Кроме перечисленных, существуют также специальные принципы толкования многоязычных договоров. К ним относятся: принцип максимального использования разноязычных текстов договора; принцип полной равнозначности текстов договора, аутентичность которых установлена на разных языках; принцип установления единого смысла, закрепленного в текстах на разных языках.

Судебная практика. Изменение п. 3 ст. 27 Устава ООН в результате последующей практики, о чем говорилось выше, было расценено Международным Судом ООН в его консультативном заключении от 21 июня 1971 г. по делу о Намибии как принятое: «Процедура, которую обычно применяет Совет Безопасности, была в целом принята (курсив наш. — О. И.) членами Объединенных Наций и является доказательством общей практики Организации»².

Еще раньше, в 1962 году, Суд вынес решение по спору между Камбоджей и Таиландом о прохождении границы в районе замка Преах Виhear (*Preah Vihear*), в котором он пришел к заключению, что поскольку обе стороны фактически признавали в течение длительного времени

¹ Подробнее см.: *Villiger M. E. Commentary on the Vienna Convention on the Law of Treaties.* Leiden: Brill, 2009. P. 445.

² ICJ. Reports. 1971. P. 16.

иное, чем указано в договоре, прохождение границы, то результатом такой практики было изменение договора¹.

В решении от 11 ноября 2013 г. о толковании решения от 15 июня 1962 г. по делу замка Преах Вихеар (Камбоджа против Таиланда) Суд вновь подтвердил, что на толкование международного договора «может влиять последующее поведение данных государств (т. е. его участников. — *О. И.*) в соответствии с принципом, провозглашенным в подп. “б” п. 3 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.».

7.2. Виды толкования международных договоров

В зависимости от субъектов, осуществляющих толкование международных договоров, различают официальное и неофициальное толкование.

Официальным является толкование, которое осуществляется самими участниками договора либо международными органами, предусмотренными в договоре или уполномоченными на это впоследствии. Если же толкование проводят юристы, журналисты, историки права, общественные организации, то оно является *неофициальным*. Разновидностью неофициального толкования является доктринальное толкование, осуществляемое учеными или научными организациями.

Главными субъектами толкования международных договоров являются государства. Осуществляемое ими толкование подразделяется на следующие виды:

1. *Внутригосударственное толкование*. Такое толкование осуществляется отдельно каждым из государств, заключивших договор. При этом внутригосударственное толкование, если оно не принято другой стороной (сторонами), обязательно только для данного государства, которое несет ответственность за последствия такого толкования.

В зависимости от органов государства, осуществляющих толкование международного договора, внутригосударственное толкование можно подразделить на дипломатическое (осуществляется внешнеполитическим ведомством государства и другими дипломатическими органами), судебное, а также толкование, осуществляемое иными органами государства (например, парламентом, правительством и т. д.).

К внутригосударственному толкованию близко примыкают *заявления о толковании*, которые государства могут сделать при выражении своего согласия на обязательность договора. Подобные заявления не направлены, в отличие от оговорок, на исключение или изменение юридического действия договора. Цель заявления о толковании состоит в том, чтобы прояснить значение отдельных положений договора или всего договора в целом.

В некоторых договорах содержатся специальные положения, касающиеся положений о толковании. К примеру, при подписании или

¹ ICJ. Reports. 1962. P. 33.

ратификации Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. либо при присоединении к ней государства могут выступать с декларациями, направленными на приведение их законов и правил в соответствие с положениями данной конвенции, при условии, что такие декларации или заявления не предполагают исключения или изменения юридического действия положений конвенции в их применении к этим государствам.

В отличие от внутригосударственного толкования, заявление о толковании формулируется в специальной декларации, прилагаемой к международному договору. Таким образом, другие государства знают о ее содержании. Соответственно, если государство, сделавшее заявление о толковании, будет соотносить свое поведение с таким заявлением, то такое поведение не может квалифицироваться в качестве нарушения международного договора, поскольку в отношении сделанного заявления не было высказано возражений со стороны других участников договора.

Поскольку заявление о толковании не влечет за собой таких же юридических последствий, что и оговорка, нет необходимости в том, чтобы оно в официальном порядке подписывалось высшим должностным лицом государства, если из такого заявления со всей определенностью следует, что оно исходит от соответствующего государства.

2. *Аутентичное толкование.* Этот вид толкования основывается на соглашениях государств — участников договора, поэтому аутентичное толкование является для них обязательным и не может изменяться одним участником без согласия другого (других).

В связи с тем, что аутентичное толкование осуществляется на основе соглашения сторон, оно может приводить к изменениям договора. Следует подчеркнуть, что это единственный случай, когда в результате толкования возможно изменение договора.

Аутентичное толкование может осуществляться через обычные дипломатические каналы (дипломатические представительства) или с помощью специально на то уполномоченных лиц. Формой выражения такого толкования могут быть специальный договор, протокол, обмен нотами и т. п.

При выяснении действительного смысла и содержания международного договора существенная роль также принадлежит международным органам, предусмотренным государствами в самом договоре или уполномоченным ими впоследствии разрешить возникший спор о толковании. Осуществляемое этими органами толкование называется *международным*. К таким органам относятся специально создаваемые комиссии, а также международные судебные и арбитражные органы. Соответственно, выделяют *международное административное толкование* и *международное судебное толкование*.

Толкование, осуществленное международным органом, является обязательным для тех участников договора, которые обратились к это-

му органу. Для других участников такое толкование будет обязательным лишь в том случае, если они заранее дадут на это свое согласие в договоре.

В настоящее время многие международные органы (как судебные, так и несудебные) в процессе толкования международных договоров отдают предпочтение *эволютивному (эволюционному) подходу*, суть которого заключается в том, что терминам договора придается значение, актуальное в момент толкования, а не в момент заключения договора.

Приведем пример эволютивного толкования из практики Международного Суда ООН, для чего обратимся к его решению по делу о споре относительно судоходных и смежных прав (Коста-Рика против Никарагуа), вынесенному в 2009 году¹.

Это дело касалось договора между Коста-Рикой и Никарагуа 1858 г., который предоставлял Коста-Рике свободу судоходства по реке Сан-Хуан для «торговых целей» (*«objetos de comercio»*). Никарагуа утверждала, что во время заключения договора и в течение длительного времени после этого термин *comercio* («торговля») толковался государствами-участниками как касающийся только товаров, а не услуг, в частности перевозки людей в коммерческих целях. Однако Суд не счел этот аргумент убедительным, заявив следующее: с одной стороны, последующая практика сторон по смыслу ст. 31 (3) (b) Венской конвенции может привести к отклонению от первоначального намерения на основе молчаливого согласия сторон. С другой стороны, имеют место ситуации, когда намерение сторон при заключении договора заключалось в том, чтобы придать используемым терминам значение или содержание, которое может эволюционировать и не быть статичным навсегда, с тем чтобы открыть возможность среди прочего для учета развития норм международного права². Тогда Суд признал, что термин *comercio* является «общим термином», что «стороны обязательно знали, что его значение... по всей видимости, претерпит с течением времени эволюцию» и что «договор заключался на очень длительный период», а также сделал вывод, что «необходимо презюмировать, что стороны... намеревались», чтобы «термин носил эволюционный характер»³. И поскольку термин «торговля» сегодня в общем воспринимается как охватывающий и товары, и услуги, Суд сделал вывод, что Коста-Рика имеет право согласно договору перевозить не только товары, но и людей по реке Сан-Хуан⁴.

¹ См.: Dispute Regarding Navigational and Related Rights (Costa Rica v. Nicaragua). Judgment. ICJ. Reports. 2009. Международный Суд ООН: [электронный ресурс]. URL: <http://www.icj-cij.org/doCKET/files/133/15321.pdf>.

² Ibid., para. 64.

³ Ibid., paras. 66–68.

⁴ Ibid., para. 71.

Необходимо подчеркнуть, что эволютивное толкование не является отдельным методом толкования, а представляет собой результат надлежащего применения обычных средств толкования.

Как отмечает Л. И. Захарова, эволюционный подход приобрел особую популярность в практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). По смыслу ст. 32 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ЕКПЧ) Суд призван решать все вопросы толкования и применения ЕКПЧ и протоколов к ней при разрешении межгосударственных дел, рассмотрении индивидуальных жалоб и вынесении консультативных заключений. Фактически судьи ЕСПЧ уполномочены осуществлять динамичное и креативное толкование ЕКПЧ и протоколов к ней с учетом меняющихся жизненных реалий, и этим полномочием они охотно пользуются на практике — тенденция получила название судебного активизма¹.

7.3. Способы толкования международных договоров

С целью выяснения подлинного смысла международного договора используются различные способы (приемы) толкования.

Наиболее распространенными способами толкования международных договоров являются грамматический, логический, систематический, исторический, специально-юридический.

1. *Грамматическое (словесное) толкование* основано на исследовании текста договора путем синтаксического и этимологического анализа содержащихся в нем слов и фраз.

Что касается толкования юридических терминов, то здесь возможны ситуации, когда тот или иной термин употребляется только в одной стране и неизвестен в другой либо когда одним и тем же терминам придется неодинаковый смысл в различных странах. В этих случаях принимается то значение, которое усвоено в правовой системе той или иной страны.

Для иллюстрации сказанного обратимся к термину «прекращение договора», содержащемуся в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Указанный термин имеет двойной аспект: в одних случаях прекращение договора происходит автоматически, в результате наступления какого-либо события или факта (к примеру, в результате истечения срока действия договора), а в других случаях международный договор прекращает свое действие в результате волеизъявления одного или всех участников. Эти две возможности охватываются английским словом *termination*. Такой же смысл Венская конвенция придает французскому термину *extinction*.

Однако в ходе работы Комиссии международного права ООН по подготовке проекта статей о праве международных договоров ита-

¹ Подробнее см.: Захарова Л. И. Эволюционное течение в международном праве и некоторые подводные рифы в практике ЕСПЧ // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1 (92). С. 120–125.

льянский профессор Р. Аго отмечал, что французское слово *extinction* выражает только первое из двух указанных значений, а именно автоматическое прекращение, т. е. когда действие договора заканчивается самостоятельно, и не охватывает те случаи, когда договор прекращается в результате волеизъявления его участников¹.

2. *Логическое толкование* основывается на том, что международный договор представляет собой единое целое и все содержащиеся в нем положения дополняют друг друга. Поэтому взятые отдельно положения договора не могут быть правильно истолкованы без их рассмотрения в общей связи с другими положениями договора.

3. *Систематическое толкование* состоит в уяснении содержания одного договора путем сопоставления его с другими, связанными с ним договорами. Такая связь может существовать, к примеру, между общими и региональными договорами, посвященными решению одних и тех же вопросов, а также между последовательно заключенными договорами по одному и тому же вопросу, особенно если в последующем договоре содержится ссылка на ранее заключенный договор.

4. *Историческое толкование* международного договора основано на изучении исторических условий, сопутствующих его заключению.

Для исторического толкования существенное значение имеет обращение к таким дополнительным средствам толкования, как подготовительные материалы и обстоятельства заключения договора. Подготовительными материалами являются документы переговоров и конференций, в ходе которых разрабатывался договор, дипломатическая переписка, проекты договора и др.

5. *Специально-юридическое толкование* осуществляется на основе правовых знаний и предполагает выяснение различных юридических характеристик международного договора. В результате специально-юридического толкования выясняются, в частности, следующие вопросы: каков круг субъектов, на которых соответствующий договор распространяет свое действие; находится ли договор в силе; правомерен ли он и т. п. Также анализируются юридические понятия и конструкции, содержащиеся в договоре, исследуется структура его норм и др.

Контрольные вопросы и задания

1. Что означает толкование международных договоров?
2. Раскройте принципы толкования международных договоров.
3. Какие существуют виды толкования международных договоров?
4. Что означает эволютивное (эволюционное) толкование международных договоров? Приведите соответствующие примеры.
5. Какие существуют способы толкования международных договоров?

¹ См.: Yearbook of the International Law Commission. 1966. Vol. I. P. 303.

Глава 8

ПРЕКРАЩЕНИЕ И ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

В настоящей главе рассмотрены следующие вопросы:

- 8.1. Прекращение действия международных договоров.
- 8.2. Приостановление действия международных договоров.
- 8.3. Влияние войны на действие международных договоров.

8.1. Прекращение действия международных договоров

Практике международных отношений известны различные основания прекращения действия международных договоров. К ним относятся:

- 1) истечение срока, на который был заключен договор;
- 2) исполнение всех обязательств, установленных договором;
- 3) наступление определенного договором условия (резолютивного условия);
- 4) денонсация договора;
- 5) отмена договора, т. е. утрата им юридической силы вследствие взаимного согласия сторон;
- 6) замена одного договора другим, вновь заключенным договором (новация договора);
- 7) существенное нарушение договора;
- 8) последующая невозможность выполнения договора;
- 9) коренное изменение обстоятельств;
- 10) возникновение новой императивной нормы общего международного права (*jus cogens*), с которой существующий договор несовместим¹;
- 11) прекращение существования одной из сторон договора;
- 12) прекращение договора в случае войны.

Некоторые из перечисленных оснований являются результатом соглашения участников договора (причем такое соглашение либо фиксируется в самом договоре, либо может быть достигнуто впоследствии). К ним относятся: истечение срока действия договора, исполнение всех

¹ В этом случае договор становится недействительным и прекращается.

установленных договором обязательств, наступление резолютивного условия и т. д.

Другие основания, наоборот, не обусловлены волеизъявлением участников. Это, например, коренное изменение обстоятельств, последующая невозможность выполнения договора, возникновение новой императивной нормы общего международного права и др.

Прекращение международного договора освобождает участников от дальнейшего выполнения обязательств по нему. При этом прекращение не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения.

Рассмотрим подробнее некоторые из приведенных оснований.

В соответствии с положениями международных договоров об *отменительных (резолютивных) условиях* предусматривается прекращение действия этих международных договоров при наступлении обстоятельств, определенных в них заранее. Как только соответствующие обстоятельства наступают, действие договора прекращается.

К примеру, Европейская хартия местного самоуправления 1985 г. содержит условие о том, что сокращение числа ее участников до трех приведет к ее прекращению. Указанное положение сформулировано следующим образом: «Любая из Сторон может денонсировать настоящую Хартию... Такая денонсация не влияет на действие Хартии для других Сторон, *при условии, что их число никогда не будет менее четырех* (курсив наш. — О. И.)»¹.

Денонсация международного договора — это отказ государства-участника от договора с предупреждением, сделанным в порядке и в сроки, предусмотренные в самом договоре. Таким образом, денонсация по общему правилу допустима лишь тогда, когда в самом договоре оговорено право сторон на односторонний отказ от договора при соблюдении определенных условий.

В договорах, предусматривающих возможность их денонсации, устанавливается, чтобы заявление о денонсации было направлено депозитарию или другому участнику. Такое заявление направляется за определенный срок, по истечении которого денонсация вступает в силу. Обычно этот срок варьируется от 6 до 12 месяцев². Положение

¹ Бюллетень международных договоров. 1998. № 11. С. 49.

² Разумеется, есть и такие договоры, в которых этот срок меньше. К примеру, в п. 1 ст. 12 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. предусматривается его денонсация государствами-участниками следующим образом: «Каждое государство-участник может в любое время денонсировать настоящий Протокол путем письменного уведомления на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Денонсация вступает в силу через *три месяца* (курсив наш. — О. И.) со дня получения этого уведомления Генеральным секретарем».

о возможности денонсировать договор может быть сформулировано, например, следующим образом: «Настоящее Соглашение остается в силе в течение 12 месяцев с даты письменного уведомления одной из Сторон о своем намерении прекратить действие настоящего Соглашения». Когда заявление о денонсации направляется депозитарию, то последний ставит в известность об этом факте все договаривающиеся стороны.

Что касается условий о сроке, в который возникает право делать заявление о денонсации, то в различных договорах они формулируются по-разному. Однако такие условия могут быть подразделены на три группы:

- 1) возможность заявить о денонсации договора по прошествии определенного времени с момента вступления его в силу;
- 2) возможность заявить о денонсации на протяжении всего периода действия договора;
- 3) возможность заявить о денонсации не позднее определенного времени до истечения срока действия договора.

Особые условия денонсации включаются в договоры, касающиеся безопасности государств. Впервые особое условие денонсации было закреплено в Договоре о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г., в ст. IV которого указывается следующее: «Каждый участник этого договора в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из договора, если он решит, что связанные с содержанием настоящего договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. О таком выходе он должен уведомить за три месяца всех других участников договора»¹.

Аналогичным условием денонсации воспользовались США при выходе в 2002 году из Договора между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г.²

Кроме того, в договорах, касающихся безопасности, предусматривается обязанность денонсирующего государства предупреждать о своем выходе из договора не только других его участников, но и Совет Безопасности ООН. Этот элемент процедуры денонсации закреплен, например, в Договоре о нераспространении ядерного оружия 1968 г., в Договоре о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 г., в Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г.

¹ ВВС СССР. 1963. № 42.

² Официальное сообщение США о выходе из договора было получено 13 декабря 2001 года (нота Посольства США от 13 декабря 2001 г. № MFA/119/01). Договор прекратил действие 14 июня 2002 года.

В исключительных случаях возможна денонсация, когда в договоре такое право сторон не предусмотрено. Этому вопросу посвящена ст. 56 Венской конвенции 1969 г.

Указанная статья в целом исходит из недопустимости денонсации или выхода из международного договора, если в самом договоре такое право не закреплено. Однако в ней содержится два исключения, когда не предусмотренная в договоре денонсация допустима. Во-первых, если установлено намерение участников договора допустить возможность такой денонсации (п. 1(a)). Во-вторых, право денонсации может подразумеваться исходя из характера международного договора (п. 1(b)). В этих случаях уведомление о денонсации должно быть направлено не менее чем за 12 месяцев. Бремя доказывания лежит на государствах, желающих использовать положения ст. 56 Венской конвенции 1969 г.

Отменой международного договора является утрата им обязывающей силы по общему согласию сторон этого договора.

Согласно п. b ст. 54 Венской конвенции 1969 г., прекращение договора может иметь место «в любое время с согласия всех участников по консультации с прочими договаривающимися государствами». Это означает, что, независимо от наличия или отсутствия в договоре положений относительно порядка и условий его прекращения, участники договора имеют право принять решение о его прекращении в любое время и любым другим согласованным ими путем. При этом вопрос о форме соглашения, в которой осуществляется отмена международного договора, решается самими участниками: международное право не устанавливает обязанность участников облекать соглашение о прекращении международного договора в ту же форму, в которой заключен отменяемый договор.

Новация — это заключение нового международного договора по тому же вопросу взамен прежнего договора, который вследствие замены прекращает свое действие. Такая замена может осуществляться только по общему согласию всех участников, в том числе их правопреемников, если в самом договоре не предусмотрено иное.

Здесь важно подчеркнуть, что отнюдь не всякое заключение нового договора, касающегося объектов прежнего договора, означает замену им прежнего договора и его прекращение, поскольку последующий договор может быть заключен не в отмену, а в развитие и дополнение прежнего. Как установлено в п. 1 ст. 59 Венской конвенции 1969 г., действие договора прекращается, если все его участники заключат последующий договор по тому же вопросу и из последующего договора вытекает или иным образом установлено намерение участников, чтобы данный вопрос регулировался этим договором, или положения последующего договора настолько несовместимы с положениями предыдущего договора, что оба договора невозможно применять одновременно.

Таким образом, правильное решение вопроса о новации международного договора в соответствии с приведенными положениями ст. 59

предполагает необходимость установления намерения участников, чтобы данный вопрос регулировался новым договором, а прежний — прекратил свое действие. Если такое намерение (о прекращении прежнего договора) установить невозможно, то прежний договор может считаться прекращенным лишь в случае, если несовместимость положений обоих договоров столь существенна, что оба договора невозможно применять одновременно.

Существенное нарушение международного договора другой стороной, коренное изменение обстоятельств, последующая невозможность выполнения договора являются основаниями для его аннулирования.

Под *аннулированием международного договора* понимается односторонний правомерный отказ государства от заключенного им международного договора. В отличие от денонсации, отмены и новации, аннулирование не основывается на соглашении субъектов международного договора, а носит односторонний характер¹.

Согласно п. 3 ст. 60 Венской конвенции 1969 г., *существенное нарушение договора* состоит «а) в таком отказе от договора, который не допускается настоящей Конвенцией; или б) в нарушении положения, имеющего существенное значение для осуществления объекта и целей договора».

Если идет речь о двустороннем договоре, то его существенное нарушение одним участником дает право другому участнику ссылаться на такое нарушение как на основание для прекращения договора или приостановления его действия в целом или в части.

Если же речь идет о многостороннем договоре, то его существенное нарушение одним из участников дает право другим участникам приостановить действие договора в целом или в части или же прекратить его в отношениях между собой и государством-нарушителем либо в отношениях между всеми участниками.

Отдельно оговаривается статус участника многостороннего договора, «особо пострадавшего в результате нарушения»: такой участник вправе ссылаться на это нарушение как на основание приостановления действия договора в целом или в части в отношениях между ним и государством-нарушителем.

Важно подчеркнуть, что закрепленные в ст. 60 правила не применяются к положениям, касающимся защиты человеческой личности, содержащимся в договорах гуманитарного характера.

Последующая невозможность выполнения договора (ст. 61) является основанием для его аннулирования, если эта невозможность обусловлена безвозвратным исчезновением или уничтожением объекта, необходимого для выполнения договора (к примеру, высыхание реки, погружение в воду острова и др.).

¹ См.: Талалаев А. Н. Право международных договоров. Том 2: Действие и приращение договоров. Договоры с участием международных организаций. С. 205.

О *коренном изменении обстоятельств* говорится в ст. 62. Изложенная в ней норма об изменении обстоятельств в качестве основания для одностороннего отказа от международного договора может применяться при одновременном наличии следующих условий:

- 1) должно произойти коренное изменение обстоятельств, которые существовали во время заключения договора;
- 2) изменение должно быть непредвиденным для сторон договора;
- 3) наличие данных обстоятельств должно было составлять существенную основу для согласия сторон принять на себя договорное обязательство;
- 4) для того чтобы изменение обстоятельств явилось правомерным основанием для прекращения международного договора, необходимо, чтобы оно коренным образом изменило сферу действия обязательств, все еще подлежащих выполнению по данному договору.

Важно обратить внимание, что и в ст. 61, и в ст. 62 Венской конвенции 1969 г. указывается о недопустимости ссылаться на невозможность выполнения либо на коренное изменение обстоятельств как на основания для прекращения договора, если такая невозможность или, соответственно, коренное изменение обстоятельств явились результатом нарушения данным участником либо обязательства по этому договору, либо иного международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому другому участнику договора.

В ст. 62 также установлена недопустимость ссылок на коренное изменение обстоятельств как на основание для прекращения договора, если такой договор устанавливает границу.

Если речь идет о многостороннем договоре, то закрепленные в ст. 61 и 62 основания дают право ссылаться на них с целью *выхода из договора*.

Доктрина. В отечественной науке международного права вопрос о классификации оснований для прекращения действия международных договоров разрабатывался В. М. Шуршаловым, Ф. И. Кожевниковым, А. Н. Талалаевым и др.

По мнению В. М. Шуршалова, все виды прекращения международных договоров можно объединить в три основные группы:

- 1) прекращение договора по согласованному решению сторон (включенному в договор или достигнутому впоследствии);
- 2) прекращение договора в результате одностороннего заявления одной из сторон;
- 3) прекращение договора по причинам, не зависящим от воли сторон¹.

С точки зрения воздействия волевого фактора на прекращение действия договоров А. Н. Талалаев разделяет все способы прекращения действия международных договоров на две группы: неволевые и волевые.

¹ См.: Шуршалов В. М. Право международных договоров. М., 1979. С. 37.

Неволевые способы — это такие, при которых прекращение международного договора происходит в результате наступления какого-либо события или факта, без волеизъявления сторон, направленного на прекращение договора. Сюда можно отнести истечение срока, наступление отменительного условия, возникновение новой нормы *jus cogens*, войну, прекращение существования субъекта договора и некоторые другие.

В тех случаях, когда утрата обязывающей силы международных договоров является результатом непосредственного волеизъявления сторон, имеют место волевые способы прекращения международных договоров, которые можно объединить в одно понятие — «расторжение». Расторжение международного договора есть утрата им обязывающей силы по волеизъявлению его сторон, непосредственно направленному на прекращение этого договора. К расторжению относятся денонсация, отмена, новация и аннулирование¹.

Судебная практика. В ходе разрешения в Международном Суде ООН спора между Венгрией и Словакией («Проект Габчикуо — Надьмарош») рассматривался вопрос о допустимости прекращения в одностороннем порядке действия двустороннего договора о совместном строительстве дамбы, заключенного в 1977 году между Венгерской Народной Республикой и Чехословацкой Социалистической Республикой и не содержащего положений о денонсации. Суд в решении, вынесенном 25 сентября 1997 года, помимо прочего, постановил, что договор 1977 г. был направлен на создание долгосрочного режима взаимодействия сторон в вопросах совместного строительства дамбы и, следовательно, ни характер договора, ни намерения сторон при его заключении не свидетельствуют о допустимости денонсации².

8.2. Приостановление действия международных договоров

Под *приостановлением международного договора* понимается временный перерыв в его действии на какой-то промежуток времени.

Приостановление может осуществляться как в отношении всех участников договора, так и в отношении отдельного участника в соответствии с положениями самого договора или по соглашению всех его участников. Соответствующее положение закреплено в ст. 57 Венской конвенции 1969 г.: «Приостановление действия договора в отношении всех участников или в отношении какого-либо отдельного участника возможно: а) в соответствии с положениями договора; или б) в любое время с согласия всех участников по консультации с прочими договаривающимися государствами».

¹ См.: *Талалаев А. Н.* Право международных договоров. Том 2: Действие и признание договоров. Договоры с участием международных организаций. С. 167–168.

² ICJ. Reports. 1997.

Помимо этого, два или несколько участников многостороннего договора могут заключить соглашение о временном приостановлении действия положений договора только в отношениях между собой, если такая возможность предусматривается договором или если такое приостановление не запрещается договором, а также при условии, что оно не влияет ни на пользование другими участниками своими правами, вытекающими из данного договора, ни на выполнение ими своих обязательств и не является несовместимым с объектом и целями договора (п. 1 ст. 58 Венской конвенции 1969 г.).

Кроме того, рассмотренные выше основания прекращения действия международных договоров, получившие нормативное закрепление в ст. 59–62 Венской конвенции 1969 г., являются также основаниями приостановления действия договоров. К примеру, Российская Федерация в 2016 году приостановила действие Соглашения между Правительством РФ и Правительством США об утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, обращению с ним и сотрудничеству в этой области. В качестве основания для приостановления было указано на коренное изменение обстоятельств¹.

Приостановление действия международного договора освобождает участников, во взаимоотношениях которых приостанавливается действие договора, от обязательства выполнять договор в своих взаимоотношениях в течение периода приостановления. При этом в период приостановления действия договора его участники обязаны воздерживаться от совершения действий, способных помешать возобновлению действия договора.

8.3. Влияние войны на действие международных договоров

Согласно ст. 73 Венской конвенции о праве международных договоров, ее положения «не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора... из начала военных действий между государствами».

Таким образом, вопрос о влиянии войны на международные договоры нормами данной конвенции не регламентирован.

Однако на основе анализа практики можно сформулировать ряд выводов в отношении указанного вопроса.

¹ См.: Указ Президента РФ от 3 октября 2016 г. № 511 «О приостановлении Российской Федерацией действия Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки об утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, обращению с ним и сотрудничеству в этой области и протоколов к этому соглашению» // СЗ РФ. 2016. № 41. Ст. 5803; Федеральный закон от 31 октября 2016 г. № 381-ФЗ «О приостановлении Российской Федерацией действия Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки об утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, обращению с ним и сотрудничеству в этой области и протоколов к этому соглашению» // СЗ РФ. 2016. № 45 (ч. II). Ст. 6200.

Во-первых, большинство двусторонних договоров (союзные, о непадении, торговые, о дружбе и сотрудничестве и др.) между воюющими государствами вследствие войны прекращают свое действие.

Во-вторых, с началом военных действий начинают применяться положения международных договоров, заключенных на случай войны (например, Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г., договоры, касающиеся отношений с нейтральными государствами, и др.).

В-третьих, многосторонние договоры приостанавливают свое действие во взаимоотношениях воюющих государств на все время войны.

После окончания войны государства вправе принять решение о восстановлении юридической силы тех договоров, которые в результате войны прекратили свое действие, т. е. возобновить их. Вопрос о судьбе довоенных соглашений рассматривается, как правило, в ходе подготовки мирного договора, что находит отражение в его тексте. К примеру, в мирных договорах 1947 г. с Италией, Венгрией, Болгарией, Румынией и Финляндией было закреплено положение о том, что для восстановления прекращенных Второй мировой войной двусторонних договоров необходимо специальное волеизъявление государств, участвовавших в справедливой войне с фашистской Германией и ее союзниками. В соответствующих статьях указанных мирных договоров закреплено следующее положение: «Каждая Союзная или Соединенная Держава нотифицирует в течение шести месяцев со дня вступления в силу настоящего Договора о своих довоенных двусторонних договорах, которые эта Держава желает сохранить в силе или действие которых она желает возобновить. Любые положения, не находящиеся в соответствии с настоящим Договором, будут, однако, исключены из вышеупомянутых договоров», а договоры, о которых не будет нотифицировано, «будут считаться отмененными»¹.

На основе мирных договоров обычно решается и вопрос о судьбе договоров о границе: автоматического их прекращения (либо приостановления) войной не происходит.

На 56-й сессии (2004) Комиссия международного права ООН постановила включить тему «Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров» в свою программу работы. В ходе последующей работы комиссии был разработан проект из 18 статей и приложения. На 63-й сессии (2011) комиссия приняла этот проект уже во втором чтении и рекомендовала Генеральной Ассамблее ООН принять его к сведению в своей резолюции и включить в приложение к такой резолюции, а также рассмотреть вопрос о разработке конвенции на основе предложенного проекта статей².

¹ Внешняя политика СССР: сборник документов. Т. VI. М., 1947. С. 1119.

² URL: <http://www.un.org/russian/law/ilc/docs.htm>. Подробнее см.: Ильинская О. И. Влияние вооруженных конфликтов на действие международных договоров: ретроспективный анализ и новые подходы // Будущее международного права: сборник статей / под ред. К. А. Бекашева. М.: Проспект, 2016. С. 115–127.

Разработанный проект статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров разделен на три части¹. Часть первая — «Сфера применения и определения» — включает ст. 1 и 2, которые носят вводный характер. Часть вторая — «Принципы» — состоит из двух глав. Глава I, озаглавленная «Действие договоров в случае вооруженных конфликтов», включает ст. 3–7, которые отражают общий принцип, согласно которому международные договоры сами по себе не прекращаются и не приостанавливаются в результате вооруженного конфликта. Глава II, озаглавленная «Другие положения, касающиеся действия договоров», включает ст. 8–13, в которых говорится о дополнительных аспектах действия договоров во время вооруженного конфликта. Часть третья — «Разные положения» — включает ст. 14–18.

В отношении сферы применения документа установлено, что «предлагаемые проекты статей применяются к последствиям вооруженного конфликта для договорных отношений между государствами» (ст. 1).

В ст. 2(b) раскрывается понятие «вооруженный конфликт», который «означает ситуацию, в которой имеет место применение вооруженной силы между государствами или длительное применение вооруженной силы между правительственными властями и организованными вооруженными группами». Таким образом, проект статей охватывает последствия для договоров немеждународных вооруженных конфликтов, на что указывает фраза «применение вооруженной силы между правительственными властями и организованными вооруженными группами».

Ключевое значение в рассматриваемом документе имеет ст. 3, закрепляющая общий принцип, согласно которому наличие вооруженного конфликта *ipso facto* не прекращает или не приостанавливает действие договоров:

- а) между государствами — сторонами конфликта;
- б) между государством — стороной вооруженного конфликта и государством, которое не является его стороной.

По мнению комиссии, такая формулировка статьи будет способствовать стабильности договорных отношений.

Статьи 4–7 представляют собой экстраполяцию общего принципа, закрепленного в ст. 3, и отражают ряд базовых правовых положений. В указанных статьях предпринимается попытка определить, сохраняется ли действие договора в случае вооруженного конфликта. Они расположены в порядке приоритетов. Статья 4 — «Положения о действии договоров» — указывает, что если сам договор включает положения о его действии в ситуации вооруженного конфликта, то применяются эти положения. При отсутствии такого положения следующим шагом в решении вопроса о том, предполагает ли договор прекращение, вы-

¹ См.: Официальные отчеты ГА ООН, 66-я сессия. Дополнение № 10 (А/66/10), пп. 97, 100, 101.

ход из него или приостановление его действия, будет норма ст. 5. Статья 5 озаглавлена «Применение норм о толковании договоров». В соответствии с этой статьей с целью определения судьбы договора в случае вооруженного конфликта «применяются нормы международного права о толковании договоров», каковыми, по мнению комиссии, являются ст. 31 и 32 Венской конвенции 1969 г. В подп. а и б следующей, шестой статьи — «Факторы, указывающие на возможность прекращения действия договора, выхода из него или приостановления его действия» — перечислены две категории факторов: «а) характер договора, в частности его предмет, его объект и цель, его содержание и количество сторон договора; и б) характеристики вооруженного конфликта, такие как его территориальное распространение, его масштабы и интенсивность, его продолжительность и, в случае немеждународного вооруженного конфликта, также степень внешнего участия». Это перечисление не является исчерпывающим, что следует из формулировки «во внимание принимаются все соответствующие факторы, включая...». Таким образом, внешние по отношению к договору критерии также могут учитываться при определении его дальнейшей судьбы.

Статья 7 — «Продолжение действия договоров, вытекающее из их предмета» — связана с подп. «а» ст. 6 в том смысле, что в ней указывается на наличие ориентировочного перечня договоров, предмет которых предполагает продолжение их действия, полностью или частично, в ходе вооруженного конфликта. Такой перечень содержится в приложении к рассматриваемым проектам статей, где приводится 12 категорий договоров, предмет которых подразумевает продолжение их действия во время вооруженного конфликта.

Статья 8 — «Заключение договоров во время вооруженного конфликта» — состоит из двух пунктов. В п. 1 отражается базовый тезис о том, что «существование вооруженного конфликта не затрагивает способности государства — стороны этого конфликта заключать договоры в соответствии с международным правом». Пункт 2 касается права государств — сторон вооруженного конфликта «заключать соглашения, влекущие прекращение или приостановление действующего между ними договора или его части», а также договариваться о внесении в такой договор поправок или изменений.

Статья 9 — «Уведомление о намерении прекратить действие договора или выйти из него или приостановить его действие» — состоит из пяти пунктов. В п. 1 устанавливается обязанность государства, намеревающегося прекратить договор, выйти из него или приостановить его действие, уведомить о своем намерении другое государство-сторону, или другие государства-стороны, или его депозитария. В п. 2 указывается, что «уведомление вступает в силу по его получении другим государством-стороной или другими государствами-сторонами». Цель п. 3 заключается в сохранении права другой стороны (сторон) возра-

жать в разумные сроки «против прекращения договора или выхода из него или приостановления его действия». В п. 4 указывается, что «если в соответствии с пунктом 3 было высказано возражение», то соответствующим государствам необходимо вести поиск решения с использованием средств, перечисленных в ст. 33 Устава ООН. В п. 5 содержится защитная клаузула, обеспечивающая защиту прав и обязательств государств в области урегулирования споров в той степени, в какой они остаются применимыми в случае вооруженного конфликта.

Цель ст. 10 — «Обязательства, налагаемые международным правом независимо от договора» — заключается в сохранении требования выполнения обязательств в соответствии с общим международным правом в тех случаях, когда эти же обязательства закреплены в договоре, действие которого было прекращено или приостановлено либо из которого государство-сторона вышло вследствие вооруженного конфликта.

В ст. 11 — «Делимость договорных положений» — указывается, что прекращение договора, выход из него либо приостановление его действия вследствие вооруженного конфликта вступают в силу в отношении всего договора, «если договор не предусматривает иное или если его стороны не условились об ином», за исключением случаев, указанных в подп. а–с, которые в свою очередь являются дословным воспроизведением п. 3 ст. 44 Венской конвенции 1969 г. В ст. 12 закрепляется принцип эстоппель в той формулировке, в какой он содержится в ст. 45 Венской конвенции 1969 г.

В ст. 13, озаглавленной «Восстановление или возобновление договорных отношений после вооруженного конфликта», формулируется общая норма, согласно которой после вооруженного конфликта государства-стороны могут, если пожелают, заключить соглашение с целью восстановления или возобновления действия тех соглашений или их частей, которые перестали существовать. Пункт 2 указанной статьи применяется лишь к договорам, которые были приостановлены в результате применения ст. 6.

В ст. 14 — «Последствия осуществления права на самооборону для договора» — указывается, что «государство, осуществляющее свое неотъемлемое право на самооборону в соответствии с Уставом ООН, вправе приостанавливать полностью или частично действие договора... в той мере, в какой его действие несовместимо с осуществлением этого права». Целевая направленность указанного положения состоит в воспрепятствовании возникновению ситуации, когда государство, совершившее вооруженное нападение, могло бы потребовать строгого применения действующего права и, таким образом, лишить подвергшееся нападению государство его права на самооборону.

В ст. 15–18 говорится о запрете для государства извлекать преимущества из агрессии, о сохранении в силе правовых последствий решений Совета Безопасности ООН, о ненанесении ущерба правам

и обязанностям государств, вытекающим из законов о нейтралитете, а также о том, что приведенные выше проекты статей не наносят ущерба прекращению договоров, выходу из них или приостановлению их действия, в частности вследствие существенного нарушения, последующей невозможности выполнения или коренного изменения обстоятельств.

Контрольные вопросы и задания

1. Каково содержание понятий прекращения и приостановления действия международного договора?
2. Какие основания могут рассматриваться в качестве легитимных для признания международного договора прекратившим свое действие?
3. В чем состоит различие между денонсацией и аннулированием международного договора?
4. Как влияет война на действие международных договоров?

Глава 9

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

В настоящей главе рассмотрены следующие вопросы:

- 9.1. Основания и последствия недействительности международных договоров.
- 9.2. Утрата права ссылаться на основание недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия.
- 9.3. Процедура, которой следует придерживаться в отношении недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия.

9.1. Основания и последствия недействительности международных договоров

Чтобы международный договор был действительным и рассматривался как правомерный акт, необходимо соблюдение ряда условий при его заключении. В частности, необходимо соблюдать внутренние конституционные и иные нормы, касающиеся компетенции заключать договоры; переговоры должны вести надлежащим образом уполномоченные представители; при заключении договора не допускается обращение к любым формам принуждения, направленным против представителя другой стороны, а также к угрозе силой или ее применению в отношении другой стороны; не допускается совершение в ходе переговоров обманных действий, а также действий, вызывающих ошибки в договоре; согласие на обязательность договора не должно являться результатом прямого или косвенного подкупа представителя одного участника переговоров другим участником переговоров; договор в момент его заключения не должен противоречить императивным нормам международного права.

Только действительные договоры порождают права и обязанности для их участников. Действительность международного договора может быть определена как его международно-правовая полноценность, прежде всего правомерность, в силу которой договор является обязательным для выполнения его контрагентами и для уважения всеми другими государствами¹.

¹ См.: *Талалаев А. Н.* Право международных договоров. Том 1: Общие вопросы. С. 195–196.

В п. 1 ст. 42 Венской конвенции 1969 г. содержится положение о том, что действительность договора или согласия государства на обязательность для него договора может оспариваться только на основании применения самой конвенции. Это означает, что в отношении международных договоров действует презумпция действительности, т. е. каждый договор является действительным, пока на основании закрепленных в конвенции норм не установлено иное.

Основания для недействительности международных договоров предусмотрены в ст. 46–53 конвенции. Они являются исчерпывающими.

Рассмотрим эти основания подробнее.

1. *Несоблюдение внутренних конституционных норм, касающихся компетенции заключать договоры.* Это основание закреплено в п. 1 ст. 46 следующим образом: «Государство не вправе ссылаться на то обстоятельство, что его согласие на обязательность для него договора было выражено в нарушение того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, как на основание недействительности его согласия, если только данное нарушение не было явным и не касалось нормы его внутреннего права особо важного значения».

Приведенное положение отражает тот факт, что несоблюдение норм внутреннего конституционного права может привести к порокам полноценности соглашения государственных волей в международном договоре. Нарушение установленного в конституциях и других внутригосударственных актах процесса волеобразования может привести к таким существенным порокам воли, что она не будет подлинной волей государства и, следовательно, не сможет образовать действительного соглашения государств. В этом случае недействительность международного договора будет являться не просто результатом несоблюдения договаривающимся государством тех или иных норм конституционного права, а следствием пороков его воли, отсутствия подлинного соглашения¹.

В п. 2 этой же статьи раскрыто понятие явного нарушения: нарушение является явным, если оно будет объективно очевидным для любого государства, действующего в этом вопросе добросовестно и в соответствии с обычной практикой.

2. *Несоблюдение представителем государства специальных ограничений правомочия на выражение согласия государства на обязательность договора (ст. 47).* Презюмируется, что в заключении договоров должны участвовать представители, надлежащим образом уполномоченные на выполнение соответствующих функций. Если представитель госу-

¹ См.: Талалаев А. Н. Право международных договоров. Том 1: Общие вопросы. С. 248.

дарства, не обладая необходимыми на это полномочиями, согласится на принятие обязательств по договору от имени государства, то такое согласие по общему правилу не имеет юридического значения. Однако в ст. 8 Венской конвенции 1969 г. предусмотрено право государства подтвердить акт, совершенный без уполномочия.

В свою очередь, на упоминаемое в ст. 47 несоблюдение «специальных ограничений правомочия» (они могут содержаться в различных инструкциях) можно ссылаться как на основание недействительности договора только в том случае, если другие участвовавшие в переговорах государства были уведомлены о таких ограничениях до выражения представителем согласия.

3. *Ошибка (ст. 48)*. Указанное основание предполагает добросовестное заблуждение государства относительно фактов и обстоятельств, которые, по его предположению, существовали при заключении договора и представляли собой существенную основу для выражения им согласия на обязательность данного договора. Такие ошибки могут поставить под сомнение согласие сторон на принятие условий договора в целом или в какой-либо отдельной части. При этом ст. 48 относится в равной мере к заблуждению одного, обоих или всех участников договора.

Еще в 1933 году Постоянная палата международного правосудия в деле о Восточной Гренландии определила, что ошибка может служить основанием для признания недействительности международного договора. При этом ошибка должна касаться не права, а фактов, существовавших в момент заключения договора¹.

Встречающиеся в практике ошибки почти всегда касаются вопросов факта, относящихся к договорам о прохождении границы (географические ошибки, чаще всего выявляемые на картах).

Государство не вправе ссылаться на ошибку, если оно своими действиями способствовало появлению этой ошибки или обстоятельства были таковы, что это государство должно было обратить внимание на возможную ошибку.

Международный Суд ООН в решении от 26 мая 1961 г. по делу о прохождении границы в районе замка Преах Вихеар (предварительные возражения), указал, что установленной нормой права является положение, согласно которому «обращение к ошибке недопустимо в том случае, если ссылающаяся на такую ошибку сторона своим поведением внесла вклад в существование ошибки или могла ее избежать, или обстоятельства были таковы, что сторона имела возможность выявить позитивную ошибку»².

От существенных ошибок необходимо отличать малозначительные, которые не оказывают влияния на действительность международного

¹ PCIJ. Ser. A/B. № 53 (1933).

² ICJ. Reports. 1961. P. 30.

договора. К ним относятся, например, ошибки в формулировках текста договора.

4. *Обман (ст. 49)*. По сути, обман представляет собой преднамеренное и умышленное действие одного из участвовавших в переговорах государств, в результате которого другое государство введено в заблуждение относительно фактов и обстоятельств, лежащих в основе договора. Действия, в которых отсутствует преднамеренность, не могут рассматриваться как обман.

Примером договора, заключенного в результате обманных действий одной из сторон, может служить Уччальский договор о дружбе и торговле между Италией и Эфиопией 1889 г. Этот договор был составлен на языках обеих договаривающихся сторон — итальянском и амхарском (государственном языке Эфиопии). Однако тексты различались по содержанию, что стало известно эфиопской стороне только после заключения данного договора. Так, в экземпляре, составленном на амхарском языке, говорилось о праве Эфиопии пользоваться покровительственными услугами итальянского правительства. Такое право Эфиопии было выражено словами «может прибегать к услугам правительства его величества итальянского короля». В итальянском же тексте указанное право было сформулировано как обязанность: слово «может» было заменено на «должна». Это положение, о котором не было известно эфиопской стороне, послужило поводом для объявления Италией своего протектората над Эфиопией.

5. *Подкуп представителя государства (ст. 50)*. В отличие от обмана, который затрагивает волю самого государства, подкуп касается непосредственно его представителя, хотя в конечном счете в случае подкупа, так же как и в случае обмана, подрывается воля государства. Таким образом, договор, заключенный в результате обмана или подкупа, не воплощает собой подлинного соглашения сторон.

Как следует из ст. 50 конвенции, подкуп может быть как прямым, так и косвенным. При этом важно, что совершается он другим участвовавшим в переговорах государством.

6. *Принуждение представителя государства (ст. 51)*. Принуждение включает не только физическое насилие или угрозу такого насилия против личности представителя, но и все действия, способные сказаться на его служебном положении, такие как разглашение фактов частного характера или угрозы, направленные против его семьи. Специальное указание в ст. 51 о том, что соответствующие меры «направлены против него» (т. е. представителя государства), уточняет, что представитель в данном случае выступает как личность, а не как орган государства. Тем самым выражено стремление избежать смешивания самого государства и его представителя.

В имеющихся известных примерах принуждение применялось к лицам, находившимся на вершине государственной власти, и, таким об-

разом, весьма сложно полностью отделить их от государства, которое они представляли.

К примеру, в 1905 году договор об аннексии Кореи Японией корейский император подписал, находясь в окружении японской охраны. В 1945 году, несмотря на то что договор фактически выполнялся в течение длительного времени, после поражения Японии была признана его недействительность, а Корея вновь стала независимым государством.

15 марта 1939 года глава чехословацкого государства Гаха и его министр иностранных дел были вынуждены после серьезных мер устрашения заключить с Германией договор, устанавливавший ее протекторат над Богемией и Моравией. При этом давление, оказывавшееся на указанных представителей Чехословакии, сопровождалось угрозами вторжения и бомбардировок самого чешского государства. По словам французского посла, президент Гаха был тогда болен и оказался не в состоянии сопротивляться оказывавшемуся на него давлению. Франция и Великобритания, подписавшие вместе с Германией и Италией Мюнхенское соглашение 1938 г. об отторжении Судетской области от Чехословакии Германией, немедленно направили германскому правительству ноты протеста о непризнании указанного договора. Как и в случае с Кореей, несмотря на эфемерную реальность договора, именно исходя из его недействительности после разгрома фашистской Германии Чехословакии были возвращены отторгнутые территории. Нюрнбергский международный военный трибунал в решении от 1 октября 1946 г. подтвердил недействительность договора на основании насилия.

7. *Принуждение государства посредством угрозы силой или ее применения (ст. 52)*. Исключительно важное значение для решения вопроса о влиянии принуждения на действительность международных договоров имеют закрепленные в Уставе ООН положения, в соответствии с которыми государства обязаны использовать только мирные средства разрешения международных споров (п. 3 ст. 2), а также запрещение применения силы или угрозы силой в отношениях государств (п. 4 ст. 2). После принятия Устава ООН нужно считать совершенно бесспорным, что применение силы в любой форме к государству в целях заключения им международного договора делает этот последний недействительным, если только само принуждение не носит правомерного характера¹. Подчеркнем, что речь идет о *противоправности любых форм насилия*, в том числе экономического и политического давления.

Важным международным актом, содержащим требование отказа от экономического и политического давления при заключении договоров, является принятая в 1969 году на Венской конференции Декларация о запрещении применения военного, политического или экономического принуждения при заключении договоров, которая была включена в заключительный акт конференции.

¹ См.: Талалаев А. Н. Право международных договоров. Том 1: Общие вопросы. С. 215.

Ярким примером договора, недействительность которого обусловлена тем, что такой договор был заключен под угрозой агрессивной войны, является Мюнхенское соглашение от 29 сентября 1938 г. об отторжении Судетской области от Чехословакии Германией. Свое «соглашение» Чехословакия дала в условиях начавшейся агрессии и открытых угроз новым вооруженным нападением на Чехословакию со стороны Германии, а также грубого нажима со стороны тогдашних правительств Англии и Франции¹.

8. *Противоречие договора императивной норме общего международного права (jus cogens) (ст. 53)*. Договор является недействительным, юридически ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права. Такой нормой, согласно данной статье, является норма, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер.

Кроме того, ст. 64 гласит: «Если возникает новая императивная норма общего международного права, то любой существующий договор, который оказывается в противоречии с этой нормой, становится недействительным и прекращается».

Таким образом, этими двумя положениями, закрепленными в ст. 53 и 64, устанавливается иерархия между императивными и иными нормами международного права.

Что касается *последствий недействительности международного договора*, то они сводятся к следующему:

- 1) положения недействительного договора не имеют никакой юридической силы;
- 2) если тем не менее на основе такого договора были совершены какие-либо действия, то каждый участник вправе потребовать от любого другого участника создать, насколько это возможно, в их взаимоотношениях положение, которое существовало бы, если бы эти действия не были совершены. При этом действия, совершенные добросовестно до ссылки на недействительность, не считаются неправомерными лишь по причине недействительности договора.

Однако если речь идет о договоре, недействительность которого обусловлена такими основаниями, как обман, подкуп или принуждение представителя государства либо принуждение государства посредством угрозы силой или ее применения, то приведенное положение не применяется к участнику, ответственному за совершение обмана, подкупа или принуждения.

В том случае, если договор является недействительным в силу основания, предусмотренного ст. 53 Конвенции 1969 г. (противоречие

¹ Подробнее см.: *Анисимов В.Н., Мазуров В.К.* Недействительность (ничтожность) Мюнхенского соглашения // *Правоведение*. 1975. № 5. С. 80–86.

императивной норме общего международного права), то его участники обязаны устранить, насколько это возможно, последствия любого действия, совершенного на основании положения, противоречащего императивной норме общего международного права, а также привести свои взаимоотношения в соответствие с императивной нормой общего международного права.

Если же договор обретает качество недействительности и прекращается в результате возникновения новой императивной нормы общего международного права, то его прекращение не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения, при условии, что такие права и обязательства или такое положение могут в дальнейшем сохраняться только в той мере, в какой их сохранение не противоречит новой императивной норме.

Указанные последствия получили свое нормативное закрепление в ст. 69 и 71 Венской конвенции 1969 г.

9.2. Утрата права ссылаться на основание недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия

Государство утрачивает право ссылаться на существующее основание недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия, если оно, зная о наличии такого основания, исполняет положения этого договора. Иными словами, оно рассматривается в таком случае как согласившееся сохранить этот договор в силе.

В международном праве указанное правило именуется *принципом эстоппеля (estoppel)*.

Эстоппель — термин, означающий, что сторона не может в силу своих действий претендовать на право, причиняющее ущерб другой стороне, которая имела основания положиться на такое поведение и действовала соответствующим образом. Эстоппель возникает, когда кому-либо определенному праву запрещает говорить вопреки его собственным действиям или поведению. Непоследовательная позиция, отношение или курс поведения не могут приниматься как основания для убытков и ущерба другого¹.

Этот принцип был заимствован из английской и ряда других систем внутригосударственного права.

Принцип эстоппеля изложен в ст. 45 Венской конвенции 1969 г., согласно которой государство не вправе больше ссылаться на основания недействительности, прекращения или приостановления договора, если оно, после того как ему стало известно о фактах, определенно согласилось

¹ См.: Black's Law Dictionary. St. Paul, Minn, 1983. P. 285.

или в силу своего поведения должно считаться молчаливо согласившимся с тем, что договор действителен, сохраняет силу или остается в действии.

Принцип эстоппеля не применяется в случаях, если заключение договора стало следствием применения принуждения, если договор недействителен вследствие противоречия императивной норме международного права, а также в случаях последующей невозможности исполнения договора.

Принцип эстоппеля, существующий в праве международных договоров, призван обеспечить стабильность договоров путем установления обязанности сторон сделать свою позицию определенной и четкой, когда им становится известно об основаниях недействительности, прекращения или приостановления договоров.

Судебная практика. Одним из известных судебных решений, подтвердивших наличие принципа эстоппеля в международном праве, является решение Постоянной палаты международного правосудия 1933 г. по делу о правовом статусе Восточной Гренландии, где говорилось следующее: «Норвегия подтвердила, что оно признает всю Гренландию принадлежащей Дании, и тем самым она лишила себя права оспаривать суверенитет Дании в отношении всей Гренландии»¹.

9.3. Процедура, которой следует придерживаться в отношении недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия

В процессе подготовки проекта статей о праве международных договоров Комиссия международного права ООН посчитала важным «предельно точно определить условия, при которых различные основания могут дать возможность для соответствующих действий»². Строгое следование процедуре необходимо в связи с тем, что произвольное использование статей о недействительности, прекращении договора, выходе из него или приостановлении его действия представляло бы собой существенную угрозу для стабильности договорных отношений и надежности международных договоров. Данное обстоятельство обусловило включение в текст Венской конвенции 1969 г. специального раздела, посвященного процедурным вопросам (разд. 4).

Согласно ст. 65 конвенции, участник договора, который в соответствии с положениями конвенции ссылается на наличие основания для признания недействительности договора, его прекращения, выхода из него или приостановления его действия, должен уведомить других участников о своем требовании. В уведомлении должны быть указаны

¹ PCIJ. Ser. A/B. № 53 (1933). P. 70.

² Лукашук И. И. Процедура установления недействительности и прекращения действия международных договоров // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 97.

меры, которые предполагается принять в отношении договора, а также их обоснование. Если по истечении определенного периода, который, за исключением случаев особой срочности, должен составлять не менее трех месяцев с момента получения уведомления, ни один участник не выскажет возражения, то направивший уведомление участник имеет право в порядке, установленном ст. 67, осуществить предусмотренные им меры.

Если, однако, последуют возражения со стороны любого другого участника, то участники договора должны добиваться урегулирования с помощью средств, указанных в ст. 33 Устава ООН, а именно: путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или иными мирными средствами по своему выбору.

В п. 4 ст. 65 установлено, что приведенные выше положения не затрагивают прав или обязательств участников в рамках любых действующих положений, являющихся обязательными для участников в отношении урегулирования споров.

Оценивая ст. 65 Конвенции 1969 г., комиссия отмечала, что в данной статье представлен «высший уровень общего согласия, который смог быть достигнут государствами и членами Комиссии по данному вопросу»¹.

Согласно положениям ст. 66 конвенции, если в течение 12 месяцев после даты, когда было сформулировано возражение, не было достигнуто никакого решения с помощью средств, предусмотренных в ст. 33 Устава ООН, то любая из сторон в споре о применении или толковании ст. 53 или 64 может передать этот спор, путем письменного заявления, на решение Международного Суда, если только стороны не договорятся с общего согласия передать этот спор на арбитраж. В свою очередь, любая из сторон в споре о применении или толковании любой другой статьи ч. V конвенции «Недействительность, прекращение и приостановление действия договоров» может начать процедуру, указанную в приложениях к конвенции, обратившись с соответствующей просьбой к Генеральному секретарю ООН.

Приложение определяет порядок формирования согласительной комиссии.

Если к Генеральному секретарю направляется просьба в соответствии с положениями ст. 66, он передает спор на рассмотрение согласительной комиссии, создаваемой следующим образом.

Государство или государства, являющееся или являющиеся одной из сторон в споре, назначают:

а) одного мирового посредника, являющегося гражданином этого государства или одного из этих государств, из числа лиц, включенных в ведущийся Генеральным секретарем список, или из числа других лиц; и

¹ Yearbook of the International Law Commission. 1966. Vol. II. P. 263. В проекте статей данная статья имела номер 62.

б) одного мирового посредника, не являющегося гражданином этого государства или одного из этих государств, из числа включенных в упомянутый список лиц.

Государство или государства, являющееся или являющиеся другой стороной в споре, назначают двух мировых посредников таким же образом.

Эти четыре мировых посредника назначают из числа включенных в список лиц пятого мирового посредника, который будет председателем. Если председатель или какой-либо из других мировых посредников не назначается в течение предусмотренных для его назначения сроков, то он назначается Генеральным секретарем ООН.

Комиссия принимает решения и делает рекомендации большинством голосов своих пяти членов.

Генеральный секретарь предоставляет комиссии помощь и средства обслуживания, в которых она может нуждаться. Расходы комиссии покрываются ООН.

В соответствии с п. 5 приложения комиссия заслушивает стороны, рассматривает претензии и возражения и вносит на рассмотрение сторон предложения, направленные на достижение полюбовного решения спора.

Комиссия должна представить свой доклад в течение 12 месяцев, следующих за датой ее образования. Этот доклад направляется Генеральному секретарю и передается сторонам в споре. Доклад комиссии, включая любые содержащиеся в нем выводы о вопросах факта и вопросах права, не является обязательным для сторон и представляет собой лишь рекомендацию, предложенную на рассмотрение сторон с целью облегчения полюбовного решения спора.

Подчеркнем, что если такая форма вынесения решения, как доклад согласительной комиссии, не удовлетворяет стороны, то всегда остается возможность передачи спора на рассмотрение Международного Суда ООН или арбитража.

Контрольные вопросы и задания

1. Каковы конкретные основания признания международного договора недействительным и какие правовые последствия могут иметь место в случае наступления таких обстоятельств?
2. Как соотносится институт прекращения действия международных договоров с институтом признания международного договора недействительным?
3. В каких случаях участник международного договора может утратить право ссылаться на основание недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия?
4. Охарактеризуйте процедуру, которой следует придерживаться в отношении недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное учебное пособие подготовлено в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «бакалавр») и рабочей программой учебной дисциплины «Международное право». Учебное пособие предназначено для изучения студентами всех форм обучения темы «Право международных договоров», являющейся одним из разделов учебной дисциплины «Международное право».

Главы учебного пособия соответствуют вопросам темы «Право международных договоров». В настоящем учебном пособии анализируется понятие международного договора, рассматриваются различные определения этого понятия, предложенные известными учеными. Значительное внимание автор уделяет исследованию различных видов международных договоров, а также вопросу о значении международного договора для третьих государств. Отдельные главы посвящены рассмотрению понятия «право международных договоров» и его источников, а также сторон международных договоров. Автором учебного пособия в рамках отдельной главы осуществляется исследование всего процесса заключения международных договоров, а также процедур, осуществляемых после заключения. Предметом отдельного рассмотрения явилась чрезвычайно актуальная для России проблема временного применения международных договоров. Существенное внимание автор постарался уделить и проблеме толкования международных договоров, поскольку правильное понимание содержания заключенного международного договора является необходимым условием для эффективного применения его норм. В свою очередь, о практической ценности самого международного договора можно говорить лишь в том случае, если содержащиеся в нем нормы находят эффективное и последовательное применение на практике. В рамках отдельных глав рассматриваются вопросы прекращения и приостановления действия международных договоров, а также их недействительности. В рамках одного из параграфов главы «Прекращение и приостановление действия международных договоров» автор знакомит читателя с содержанием принятого в 2011 году Комиссией международного права ООН проекта статей

«Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров». Также автор освещает процедуру, которой следует придерживаться в отношении недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия.

При изложении материала учебного пособия автор рассматривает некоторые проблемные вопросы, требующие дальнейшего научного осмысления, в частности проблему эволютивного (эволюционного) толкования международных договоров, возможность изменения международного договора последующей практикой государств и др.

Изучение права международных договоров, как и других отраслей международного права, невозможно без обращения не только к нормативному материалу, но и к судебной практике, что предопределило снабжение многих параграфов данного учебного пособия специальными разделами «Судебная практика», где автор приводит краткую информацию об известных судебных решениях по тому или иному вопросу.

При написании учебного пособия автором учитывались достижения науки международного права в соответствующей области. Значительный вклад в исследование вопросов права международных договоров внесли как отечественные, так и зарубежные ученые, что предопределило активное обращение автора в процессе написания учебного пособия к их фундаментальным работам.

В результате изучения данного раздела учебной дисциплины «Международное право» студенты должны:

знать:

- основные закономерности возникновения и развития права международных договоров,
- природу и сущность международного договора,
- основные положения базовых источников данной отрасли международного права,
- сущность и содержание основных понятий права международных договоров,
- теорию и практику подготовки и заключения международных договоров;

уметь:

- оперировать юридическими понятиями и категориями, связанными с теорией и практикой права международных договоров,
- анализировать, толковать и правильно применять нормы права международных договоров,
- принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с нормами права международных договоров,
- осуществлять правовую экспертизу проектов международных договоров,

- давать квалифицированные юридические заключения и консультации по проектам международных договоров,
- правильно составлять проекты международных договоров,
- выявлять обстоятельства, способствующие несоблюдению принятых государством договорных обязательств,
- планировать и осуществлять деятельность по предупреждению и профилактике несоблюдения договорных обязательств;

владеть:

- терминологией права международных договоров,
- навыками работы составления проектов международных договоров,
- навыками анализа норм права международных договоров, отношений, являющихся предметом права международных договоров, практики применения международных договоров.

Изучение права международных договоров как раздела дисциплины «Международное право» способствует формированию общепрофессиональных и профессиональных компетенций, которые должны стать результатом освоения указанной учебной дисциплины.

Общепрофессиональные компетенции:

- способность соблюдать законодательство РФ, в том числе Конституцию РФ, федеральные конституционные законы и федеральные законы, а также общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры РФ (ОПК-1);
- способность работать на благо общества и государства (ОПК-2);
- способность добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста (ОПК-3);
- способность сохранять и укреплять доверие общества к юридическому сообществу (ОПК-4);
- способность логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь (ОПК-5);
- способность повышать уровень своей профессиональной компетентности (ОПК-6);
- способность владеть необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке (ОПК-7).

Профессиональные компетенции:

в области нормотворческой деятельности:

- способность участвовать в разработке международных и внутригосударственных нормативных правовых актов в соответствии с профилем своей профессиональной деятельности (ПК-1);

в правоприменительной деятельности:

- способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2);

- способность обеспечивать соблюдение субъектами права общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров и законодательства РФ (ПК-3);
- способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством РФ, положениями международных договоров РФ (ПК-4);
- способность применять общепризнанные принципы международного права, международные договоры РФ, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности (ПК-5).

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И НОРМАТИВНЫХ АКТОВ КО ВСЕМ ТЕМАМ

Литература

1. *Исполинов А. С.* О чем сожалел Г. И. Тункин: изменение международных договоров последующей практикой государств // Sumus ubi sumus. Международное право XXI века: мир и безопасность, сотрудничество, права человека: LIBER AMICORUM в честь профессора Людмилы Петровны Ануфриевой / отв. ред. Н. А. Соколова. М., 2016.
2. *Каламкарян Р. А.* Право международных договоров. Применение международных договоров во времени и пространстве / Р. А. Каламкарян; Ин-т гос-ва и права РАН. М., 2015.
3. *Лукашук И. И.* Современное право международных договоров: в 2 т. Том I. Заключение международных договоров / Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. М., 2004.
4. *Лукашук И. И.* Современное право международных договоров. Т. II. Действие международных договоров: в 2 т. / Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. М., 2006.
5. *Ляхс М.* Многосторонние договоры / пер. с польск. М., 1960.
6. *Осминин Б. И.* Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право: монография. М., 2010.
7. *Талалаев А. Н.* Право международных договоров. Том 1: Общие вопросы / отв. ред. Л. Н. Шестаков. М., 2011.
8. *Талалаев А. Н.* Право международных договоров. Том 2: Действие и применение договоров. Договоры с участием международных организаций / отв. ред. Л. Н. Шестаков. М., 2011.
9. *Тиунов О. И., Каширкина А. А., Морозов А. Н.* Выполнение международных договоров Российской Федерации / отв. ред. О. И. Тиунов. М., 2011.
10. *Тункин Г. И.* Теория международного права / под общ. ред. проф. Л. Н. Шестакова. М., 2000.
11. *Ульянова Н. Н.* Общие многосторонние договоры в современных международных отношениях. Киев, 1981.

12. *Черниченко С. В.* Контурсы международного права. Общие вопросы. М., 2014.
13. *Шуриалов В. М.* Право международных договоров. М., 1979.
14. *Arato J.* Subsequent Practice and Evolutive Interpretation: Techniques of Treaty Interpretation over Time and Their Diverse Consequences // *The Law and Practice of International Courts and Tribunals*. 2010. Vol. 9.
15. *Bilder R.* Managing the Risks of International Agreements. Madison, 1981.
16. *Elias T.* The Modern Law of Treaties. N. Y., 1974.
17. *Haraszti G.* Some Fundamental Problems of the Law of Treaties. Budapest, 1973.
18. *Mc Nair A.* The Law of Treaties. Oxford, 1961.
19. *Moloo R.* When Actions Speak Louder Than Words: The Relevance of Subsequent Party Conduct to Treaty Interpretation // *Berkeley Journal of International Law*. 2013. Vol. 31.
20. *Rosenne Sh.* Developments in the Law of Treaties, 1945–1986. Cambridge, 1989.
21. *Sibert M.* Traité de droit international public. Paris, 1951.
22. *Villiger M. E.* Commentary on the Vienna Convention on the Law of Treaties. Leiden, 2009.

Нормативные акты

1. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.
2. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 г.
3. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров от 23 августа 1978 г.
4. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп.: от 8 февраля, 15 декабря 2001 г., 7 июня 2004 г., 5 апреля 2005 г., 5 февраля 2007 г., 2 июня 2009 г., 3 ноября, 28 декабря 2010 г., 25 декабря 2012 г., 5 апреля 2013 г., 12 марта, 4 июня 2014 г., 8 июня, 14 декабря 2015 г., 28 декабря 2016 г., 29 июля 2018 г.).
5. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 1 декабря 2007 г. № 318-ФЗ, от 25 декабря 2012 г. № 254-ФЗ, от 12 марта 2014 г. № 29-ФЗ).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ВЕНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ПРАВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ от 23 мая 1969 года

Государства — участники настоящей Конвенции,
учитывая важнейшую роль договоров в истории международных отношений,

признавая все возрастающее значение договоров как источника международного права и как средства развития мирного сотрудничества между нациями, независимо от различий в их государственном и общественном строе,

отмечая, что принципы свободного согласия и добросовестности и норма *pacta sunt servanda* получили всеобщее признание,

подтверждая, что споры, касающиеся договоров, как и прочие международные споры, должны разрешаться только мирными средствами и в соответствии с принципами справедливости и международного права,

напоминая о решимости народов Объединенных Наций создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров,

принимая во внимание принципы международного права, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций, такие, как принципы равноправия и самоопределения народов, суверенного равенства и независимости всех государств, невмешательства во внутренние дела государств, запрещения угрозы силой или ее применения и всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех,

полагая, что кодификация и прогрессивное развитие права договоров, осуществленные в настоящей Конвенции, будут способствовать достижению указанных в Уставе целей Организации Объединенных Наций, а именно поддержанию международного мира и безопасности, развитию дружественных отношений между народами и осуществлению их сотрудничества друг с другом,

подтверждая, что нормы международного обычного права будут по-прежнему регулировать вопросы, которые не нашли решения в положениях настоящей Конвенции,

договорились о нижеследующем:

Часть I ВВЕДЕНИЕ

Статья 1. Сфера применения настоящей Конвенции

Настоящая Конвенция применяется к договорам между государствами.

Статья 2. Употребление терминов

1. Для целей настоящей Конвенции:

а) «договор» означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования;

б) «ратификация», «принятие», «утверждение» и «присоединение» означают, в зависимости от случая, имеющий такое наименование международный акт, посредством которого государство выражает в международном плане свое согласие на обязательность для него договора;

с) «полномочия» означают документ, который исходит от компетентного органа государства и посредством которого одно или несколько лиц назначаются представлять это государство в целях ведения переговоров, принятия текста договора или установления его аутентичности, выражения согласия этого государства на обязательность для него договора или в целях совершения любого другого акта, относящегося к договору;

д) «оговорка» означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству;

е) «участвующее в переговорах государство» означает государство, которое принимало участие в составлении и принятии текста договора;

ф) «договаривающееся государство» означает государство, которое согласилось на обязательность для него договора, независимо от того, вступил ли договор в силу или нет;

г) «участник» означает государство, которое согласилось на обязательность для него договора и для которого договор находится в силе;

h) «третье государство» означает государство, не являющееся участником договора;

и) «международная организация» означает межправительственную организацию.

2. Положения пункта 1, касающиеся употребления терминов в настоящей Конвенции, не затрагивают употребления этих терминов или значений, которые могут быть приданы им во внутреннем праве любого государства.

Статья 3. Международные соглашения, не входящие в сферу применения настоящей Конвенции

Тот факт, что настоящая Конвенция не применяется к международным соглашениям, заключенным между государствами и другими субъектами международного права или между такими другими субъектами междуна-

родного права, и к международным соглашениям не в письменной форме, не затрагивает:

- а) юридической силы таких соглашений;
- б) применения к ним любых норм, изложенных в настоящей Конвенции, под действие которых они попадали бы в силу международного права, независимо от настоящей Конвенции;
- с) применения настоящей Конвенции к отношениям государств между собой в рамках международных соглашений, участниками которых являются также другие субъекты международного права.

Статья 4. Настоящая Конвенция не имеет обратной силы

Без ущерба для применения любых норм, изложенных в настоящей Конвенции, под действие которых попадали бы договоры в силу международного права, независимо от Конвенции, она применяется только к договорам, заключенным государствами после ее вступления в силу в отношении этих государств.

Статья 5. Договоры, учреждающие международные организации, и договоры, принятые в рамках международной организации

Настоящая Конвенция применяется к любому договору, являющемуся учредительным актом международной организации, и к любому договору, принятому в рамках международной организации, без ущерба для соответствующих правил данной организации.

Часть II

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВСТУПЛЕНИЕ ДОГОВОРОВ В СИЛУ

Раздел 1: ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРОВ

Статья 6. Правоспособность государств заключать договоры

Каждое государство обладает правоспособностью заключать договоры.

Статья 7. Полномочия

1. Лицо считается представляющим государство либо в целях принятия текста договора или установления его аутентичности, либо в целях выражения согласия государства на обязательность для него договора, если:

- а) оно предьявит соответствующие полномочия; или
- б) из практики соответствующих государств или из иных обстоятельств явствует, что они были намерены рассматривать такое лицо как представляющее государство для этих целей и не требовать предьявления полномочий.

2. Следующие лица в силу их функций и без необходимости предьявления полномочий считаются представляющими свое государство:

- а) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел — в целях совершения всех актов, относящихся к заключению договора;
- б) главы дипломатических представительств — в целях принятия текста договора между аккредитуемым государством и государством, при котором они аккредитованы;

с) представители, уполномоченные государствами представлять их на международной конференции или в международной организации, или в одном из ее органов, — в целях принятия текста договора на такой конференции, в такой организации или в таком органе.

Статья 8. Последующее подтверждение акта, совершенного без уполномочия

Акт, относящийся к заключению договора, совершенный лицом, которое не может на основании статьи 7 считаться уполномоченным представлять государство с этой целью, не имеет юридического значения, если он впоследствии не подтвержден данным государством.

Статья 9. Принятие текста

1. Текст договора принимается по согласию всех государств, участвующих в его составлении, за исключением случаев, предусмотренных в пункте 2.

2. Текст договора принимается на международной конференции путем голосования за него двух третей государств, присутствующих и участвующих в голосовании, если тем же большинством голосов они не решили применить иное правило.

Статья 10. Установление аутентичности текста

Текст договора становится аутентичным и окончательным:

а) в результате применения такой процедуры, какая может быть предусмотрена в этом тексте или согласована между государствами, участвующими в его составлении; или

б) при отсутствии такой процедуры — путем подписания, подписания *ad referendum* или парафирования представителями этих государств текста договора или заключительного акта конференции, содержащего этот текст.

Статья 11. Способы выражения согласия на обязательность договора

Согласие государства на обязательность для него договора может быть выражено подписанием договора, обменом документами, образующими договор, ратификацией договора, его принятием, утверждением, присоединением к нему или любым другим способом, о котором условились.

Статья 12. Согласие на обязательность договора, выраженное подписанием

1. Согласие государства на обязательность для него договора выражается путем подписания договора представителем государства, если:

а) договор предусматривает, что подписание имеет такую силу;

б) иным образом установлена договоренность участвующих в переговорах государств о том, что подписание должно иметь такую силу; или

с) намерение государства придать подписанию такую силу вытекает из полномочий его представителя или было выражено во время переговоров.

2. Для целей пункта 1:

а) парафирование текста означает подписание договора в том случае, если установлено, что участвующие в переговорах государства так условились;

b) подписание *ad referendum* договора представителем государства, если оно подтверждается этим государством, означает окончательное подписание договора.

Статья 13. Согласие на обязательность договора, выраженное путем обмена документами, образующими договор

Согласие государств на обязательность для них договора, состоящего из документов, которыми они обмениваются, выражается посредством этого обмена, если:

- a) эти документы предусматривают, что обмен ими будет иметь такую силу; или
- b) иным образом установлена договоренность этих государств о том, что этот обмен документами должен иметь такую силу.

Статья 14. Согласие на обязательность договора, выраженное ратификацией, принятием или утверждением

1. Согласие государства на обязательность для него договора выражается ратификацией, если:

- a) договор предусматривает, что такое согласие выражается ратификацией;
- b) иным образом установлено, что участвующие в переговорах государства договорились о необходимости ратификации;
- c) представитель государства подписал договор под условием ратификации; или
- d) намерение государства подписать договор под условием ратификации вытекает из полномочий его представителя или было выражено во время переговоров.

2. Согласие государства на обязательность для него договора выражается принятием или утверждением на условиях, подобных тем, которые применяются к ратификации.

Статья 15. Согласие на обязательность договора, выраженное присоединением

Согласие государства на обязательность для него договора выражается присоединением, если:

- a) договор предусматривает, что такое согласие может быть выражено этим государством путем присоединения;
- b) иным образом установлено, что участвующие в переговорах государства договорились, что такое согласие может быть выражено этим государством путем присоединения; или
- c) все участники впоследствии договорились, что такое согласие может быть выражено этим государством путем присоединения.

Статья 16. Обмен ратификационными грамотами и документами о принятии, утверждении или присоединении или депонирование таких грамот и документов

Если договором не предусмотрено иное, то ратификационные грамоты, документы о принятии, утверждении или присоединении означают согласие государства на обязательность для него договора с момента:

- a) обмена ими между договаривающимися государствами;
- b) депонирования у депозитария; или
- c) уведомления о них договаривающихся государств или депозитария, если так условились.

Статья 17. Согласие на обязательность части договора и выбор различных положений

1. Без ущерба для статей 19–23 согласие государства на обязательность для него части договора имеет силу лишь в том случае, если это допускается договором или если с этим согласны другие договаривающиеся государства.

2. Согласие государства на обязательность для него договора, который допускает выбор между различными положениями, имеет силу лишь в том случае, если ясно указано, к какому из этих положений согласие относится.

Статья 18. Обязанность не лишать договор его объекта и цели до вступления договора в силу

Государство обязано воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, если:

- a) оно подписало договор или обменялось документами, образующими договор, под условием ратификации, принятия или утверждения до тех пор, пока оно не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора; или
- b) оно выразило согласие на обязательность для него договора, — до вступления договора в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться.

Раздел 2: ОГОВОРКИ

Статья 19. Формулирование оговорок

Государство может при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему формулировать оговорку, за исключением тех случаев, когда:

- a) данная оговорка запрещается договором;
- b) договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; или
- c) — в случаях, не подпадающих под действие пунктов «a» и «b», — оговорка несовместима с объектом и целями договора.

Статья 20. Принятие оговорок и возражения против них

1. Оговорка, которая определенно допускается договором, не требует какого-либо последующего принятия другими договаривающимися государствами, если только договор не предусматривает такого принятия.

2. Если из ограниченного числа участвовавших в переговорах государств и из объекта и целей договора явствует, что применение договора в целом между всеми его участниками является существенным условием для согласия каждого участника на обязательность для него договора, то оговорка требует принятия ее всеми участниками.

3. В том случае, когда договор является учредительным актом международной организации и если в нем не предусматривается иное, оговорка требует принятия ее компетентным органом этой организации.

4. В случаях, не подпадающих под действие предыдущих пунктов, и если договор не предусматривает иное:

а) принятие оговорки другим договаривающимся государством делает государство, сформулировавшее оговорку, участником этого договора по отношению к принявшему оговорку государству, если договор находится в силе или когда он вступает в силу для этих государств;

б) возражение другого договаривающегося государства против оговорки не препятствует вступлению договора в силу между государством, возражающим против оговорки, и государством, сформулировавшим оговорку, если возражающее против оговорки государство определенно не заявит о противоположном намерении;

с) акт, выражающий согласие государства на обязательность для него договора и содержащий оговорку, приобретает силу, как только по крайней мере одно из других договаривающихся государств примет эту оговорку.

5. Поскольку это касается пунктов 2 и 4 и если договор не предусматривает иное, оговорка считается принятой государством, если оно не выскажет возражений против нее до конца двенадцатимесячного периода после того, как оно было уведомлено о такой оговорке, или до той даты, когда оно выразило свое согласие на обязательность для него договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней.

Статья 21. Юридические последствия оговорок и возражений против оговорок

1. Оговорка, действующая в отношении другого участника в соответствии со статьями 19, 20 и 23:

а) изменяет для сделавшего оговорку государства в его отношениях с этим другим участником положения договора, к которым относится оговорка, в пределах сферы действия оговорки; и б) изменяет в той же мере указанные положения для этого другого участника в его отношениях со сделавшим оговорку государством.

2. Оговорка не изменяет положений договора для других участников в их отношениях между собой.

3. Если государство, возражающее против оговорки, не возражало против вступления в силу договора между собой и сделавшим оговорку государством, то положения, к которым относится оговорка, не применяются между этими двумя государствами в пределах сферы действия такой оговорки.

Статья 22. Снятие оговорок и возражений против оговорок

1. Если договор не предусматривает иное, оговорка может быть снята в любое время и для ее снятия не требуется согласия государства, принявшего оговорку.

2. Если договор не предусматривает иное, возражение против оговорки может быть снято в любое время.

3. Если иное не предусматривается договором или не было другим образом обусловлено:

а) снятие оговорки вступает в силу в отношении другого договаривающегося государства только после получения этим последним уведомления об этом;

б) снятие возражения против оговорки вступает в силу только после получения государством, сформулировавшим оговорку, уведомления об этом.

Статья 23. Процедура, касающаяся оговорок

1. Оговорка, определенно выраженное согласие с оговоркой и возражение против оговорки должны быть сделаны в письменной форме и доведены до сведения договаривающихся государств и других государств, имеющих право стать участниками договора.

2. Если оговорка сделана при подписании договора, подлежащего ратификации, принятию или утверждению, она должна быть официально подтверждена сделавшим оговорку государством при выражении им своего согласия на обязательность для него этого договора. В этом случае оговорка считается сделанной в день ее подтверждения.

3. Определенно выраженное согласие с оговоркой или возражение против оговорки, высказанные до ее подтверждения, сами по себе не требуют подтверждения.

4. Снятие оговорки или возражения против оговорки должно осуществляться в письменной форме.

Раздел 3: ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ ДОГОВОРОВ И ИХ ВРЕМЕННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Статья 24. Вступление в силу

1. Договор вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвовавшими в переговорах государствами.

2. При отсутствии такого положения или договоренности договор вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участвовавших в переговорах государств на обязательность для них договора.

3. Если согласие государства на обязательность для него договора выражается в какую-либо дату после вступления договора в силу, то договор вступает в силу для этого государства в эту дату, если в договоре не предусматривается иное.

4. Положения договора, регулирующие установление аутентичности его текста, выражение согласия государств на обязательность для них договора, порядок или дату вступления договора в силу, оговорки, функции депозитария и прочие вопросы, неизбежно возникающие до вступления договора в силу, применяются с момента принятия текста договора.

Статья 25. Временное применение

1. Договор или часть договора применяются временно до вступления договора в силу, если:

- a) это предусматривается самим договором; или
- b) участвовавшие в переговорах государства договорились об этом каким-либо иным образом.

2. Если в договоре не предусматривается иное или участвовавшие в переговорах государства не договорились об ином, временное применение договора или части договора в отношении государства прекращается, если это государство уведомит другие государства, между которыми временно применяется договор, о своем намерении не стать участником договора.

Часть III СОБЛЮДЕНИЕ, ПРИМЕНЕНИЕ И ТОЛКОВАНИЕ ДОГОВОРОВ

Раздел 1: СОБЛЮДЕНИЕ ДОГОВОРОВ

Статья 26. Pacta sunt servanda

Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться.

Статья 27. Внутреннее право и соблюдение договоров

Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. Это правило действует без ущерба для статьи 46.

Раздел 2: ПРИМЕНЕНИЕ ДОГОВОРОВ

Статья 28. Договоры не имеют обратной силы

Если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то положения договора не обязательны для участника договора в отношении любого действия или факта, которые имели место до даты вступления договора в силу для указанного участника, или в отношении любой ситуации, которая перестала существовать до этой даты.

Статья 29. Территориальная сфера действия договоров

Если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то договор обязателен для каждого участника в отношении всей его территории.

Статья 30. Применение последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу

1. С соблюдением статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций права и обязанности государств — участников последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу, определяются в соответствии с нижеследующими пунктами.

2. Если в договоре устанавливается, что он обусловлен предыдущим или последующим договором или что он не должен считаться несовместимым с таким договором, то преимущественную силу имеют положения этого другого договора.

3. Если все участники предыдущего договора являются также участниками последующего договора, но действие предыдущего договора не пре-

крашено или не приостановлено в соответствии со статьей 59, предыдущий договор применяется только в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора.

4. Если не все участники последующего договора являются участниками предыдущего договора:

а) в отношениях между государствами — участниками обоих договоров применяется то же правило, что и в пункте 3;

б) в отношениях между государством — участником обоих договоров и государством — участником только одного договора договор, участниками которого являются оба государства, регулирует их взаимные права и обязательства.

5. Пункт 4 применяется без ущерба для статьи 41 для любого вопроса о прекращении или приостановлении действия договора в соответствии со статьей 60 или для любого вопроса об ответственности государства, которая может возникнуть в результате заключения или применения договора, положения которого несовместимы с обязательствами данного государства в отношении другого государства по иному договору.

Раздел 3: ТОЛКОВАНИЕ ДОГОВОРОВ

Статья 31. Общее правило толкования

1. Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

2. Для целей толкования договора контекст охватывает, кроме текста, включая преамбулу и приложения:

а) любое соглашение, относящееся к договору, которое было достигнуто между всеми участниками в связи с заключением договора;

б) любой документ, составленный одним или несколькими участниками в связи с заключением договора и принятый другими участниками в качестве документа, относящегося к договору.

3. Наряду с контекстом учитываются:

а) любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений;

б) последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования;

с) любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками.

4. Специальное значение придается термину в том случае, если установлено, что участники имели такое намерение.

Статья 32. Дополнительные средства толкования

Возможно обращение к дополнительным средствам толкования, в том числе к подготовительным материалам и к обстоятельствам заключения договора, чтобы подтвердить значение, вытекающее из применения статьи 31, или определить значение, когда толкование в соответствии со статьей 31:

- a) оставляет значение двусмысленным или неясным; или
- b) приводит к результатам, которые являются явно абсурдными или неразумными.

Статья 33. Толкование договоров, аутентичность текста которых была установлена на двух или нескольких языках

1. Если аутентичность текста договора была установлена на двух или нескольких языках, его текст на каждом языке имеет одинаковую силу, если договором не предусматривается или участники не условились, что в случае расхождения между этими текстами преимущественную силу будет иметь какой-либо один определенный текст.

2. Вариант договора на языке ином, чем те, на которых была установлена аутентичность текста, считается аутентичным только в том случае, если это предусмотрено договором или если об этом условились участники договора.

3. Предполагается, что термины договора имеют одинаковое значение в каждом аутентичном тексте.

4. За исключением того случая, когда в соответствии с пунктом 1 преимущественную силу имеет какой-либо один определенный текст, если сравнение аутентичных текстов обнаруживает расхождение значений, которое не устраняется применением статей 31 и 32, принимается то значение, которое, с учетом объекта и целей договора, лучше всего согласовывает эти тексты.

Раздел 4: ДОГОВОРЫ И ТРЕТЬИ ГОСУДАРСТВА

Статья 34. Общее правило, касающееся третьих государств

Договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия.

Статья 35. Договоры, предусматривающие обязательства для третьих государств

Обязательство для третьего государства возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение сделать это положение средством создания обязательства и если третье государство определенно принимает на себя в письменной форме это обязательство.

Статья 36. Договоры, предусматривающие права для третьих государств

1. Право для третьего государства возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение посредством этого положения предоставить такое право либо третьему государству, либо группе государств, к которой оно принадлежит, либо всем государствам и если третье государство соглашается с этим. Его согласие будет предполагаться до тех пор, пока не будет иметься доказательств противного, если договором не предусматривается иное.

2. Государство, пользующееся правом на основании пункта 1, выполняет условия пользования этим правом, предусмотренные договором или установленные в соответствии с договором.

Статья 37. Отмена или изменение обязательств или прав третьих государств

1. Если для третьего государства возникает обязательство в соответствии со статьей 35, то это обязательство может быть отменено или изменено только с согласия участников договора и третьего государства, если только не установлено, что они условились об ином.

2. Если для третьего государства возникает право в соответствии со статьей 36, то это право не может быть отменено или изменено участниками, если установлено, что, согласно существовавшему намерению, это право не подлежало отмене или изменению без согласия этого третьего государства.

Статья 38. Нормы, содержащиеся в договоре, которые становятся обязательными для третьих государств в результате возникновения международного обычая

Статьи 34–37 никоим образом не препятствуют какой-либо норме, содержащейся в договоре, стать обязательной для третьего государства в качестве обычной нормы международного права, признаваемой как таковая.

Часть IV

ПОПРАВКИ К ДОГОВОРАМ И ИЗМЕНЕНИЕ ДОГОВОРОВ

Статья 39. Общее правило, касающееся поправок к договорам

Договор может быть изменен по соглашению между участниками. Нормы, изложенные в части II, применяются в отношении такого соглашения, если только договор не предусматривает иное.

Статья 40. Внесение поправок в многосторонние договоры

1. Если договор не предусматривает иное, при внесении поправок в многосторонний договор следует руководствоваться нижеследующими пунктами.

2. Все договаривающиеся государства должны уведомляться о любом предложении, касающемся поправок к многостороннему договору, которые должны действовать в отношениях между всеми участниками, причем каждое из договаривающихся государств имеет право участвовать в:

- а) принятии решения о том, что следует сделать в отношении такого предложения;
- б) переговорах и заключении любого соглашения о внесении поправок в договор.

3. Каждое государство, имеющее право стать участником договора, также имеет право стать участником договора, в который были внесены поправки.

4. Соглашение о внесении поправок не связывает государство, уже являющееся участником договора, но не ставшее участником соглашения о внесении поправок в договор; в отношении такого государства применяется пункт 4 «b» статьи 30.

5. Государство, которое стало участником договора после вступления в силу соглашения о внесении поправок, если только оно не заявляет об ином намерении:

а) считается участником договора, в который были внесены поправки; и б) считается участником договора, в который не были внесены поправки, в отношении любого участника договора, не связанного соглашением о внесении поправок в договор.

Статья 41. Соглашения об изменении многосторонних договоров только во взаимоотношениях между определенными участниками

1. Два или несколько участников многостороннего договора могут заключить соглашение об изменении договора только во взаимоотношениях между собой, если:

- а) возможность такого изменения предусматривается самим договором; или
- б) такое изменение не запрещается договором и:
 - i) не влияет на пользование другими участниками своими правами по договору или на выполнение ими своих обязательств; и ii) не затрагивает положения, отступление от которого является несовместимым с эффективным осуществлением объекта и целей договора в целом.

2. Если в случае, подпадающем под действие пункта 1 «а», договором не предусматривается иное, то указанные участники уведомляют других участников о своем намерении заключить соглашение и о том изменении договора, которое этим соглашением предусматривается.

Часть V
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕКРАЩЕНИЕ
И ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРОВ

Раздел 1: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 42. Действительность и сохранение договоров в силе

1. Действительность договора или согласия государства на обязательность для него договора может оспариваться только на основе применения настоящей Конвенции.

2. Прекращение договора, его денонсация или выход из него участника могут иметь место только в результате применения положений самого договора или настоящей Конвенции. Это же правило применяется к приостановлению действия договора.

Статья 43. Обязательства, имеющие силу на основании международного права, независимо от договора

Недействительность, прекращение или денонсация договора, выход из него одного из участников или приостановление его действия, если они являются результатом применения настоящей Конвенции или положений самого договора, ни в коей мере не затрагивают обязанность государства выполнять любое записанное в договоре обязательство, которое имеет силу для него в соответствии с международным правом, независимо от договора.

Статья 44. Делимость договорных положений

1. Предусмотренное в договоре или вытекающее из статьи 56 право участника денонсировать договор, выйти из него или приостановить его действие может быть использовано в отношении только всего договора,

если договор не предусматривает иное или если его участники не условились об ином.

2. На признаваемое в настоящей Конвенции основание недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия можно ссылаться в отношении только всего договора во всех случаях, кроме предусмотренных нижеследующими пунктами или статьей 60.

3. Если такое основание касается лишь отдельных положений, то на него можно ссылаться только в отношении этих положений, когда:

а) названные положения неотделимы от остальной части договора в отношении их применения;

б) из договора вытекает или иным образом установлено, что принятие этих положений не составляло существенного основания согласия другого участника или других участников на обязательность всего договора в целом; и с) продолжение выполнения остальной части договора не было бы несправедливым.

4. В случаях, подпадающих под действие статей 49 и 50, государство, имеющее право ссылаться на обман или подкуп, может делать это либо в отношении всего договора, либо в предусмотренных пунктом 3 случаях в отношении лишь его отдельных положений.

5. В случаях, подпадающих под действие статей 51, 52 и 53, делимость положений договора не допускается.

Статья 45. Утрата права ссылаться на основание недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия

Государство не вправе больше ссылаться на основание недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия на основе статей 46–50 или статей 60 и 62, если, после того как ему стало известно о фактах:

а) оно определенно согласилось, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии; либо

б) оно должно в силу его поведения считаться молчаливо согласившимся с тем, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии.

Раздел 2: НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ДОГОВОРОВ

Статья 46. Положения внутреннего права, касающиеся компетенции заключать договоры

1. Государство не вправе ссылаться на то обстоятельство, что его согласие на обязательность для него договора было выражено в нарушение того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, как на основание недействительности его согласия, если только данное нарушение не было явным и не касалось нормы его внутреннего права особо важного значения.

2. Нарушение является явным, если оно будет объективно очевидным для любого государства, действующего в этом вопросе добросовестно и в соответствии с обычной практикой.

Статья 47. Специальные ограничения правомочия на выражение согласия государства

Если правомочие представителя на выражение согласия государства на обязательность для него конкретного договора обусловлено специальным ограничением, то на несоблюдение представителем такого ограничения нельзя ссылаться как на основание недействительности выраженного им согласия, если только другие участвовавшие в переговорах государства не были уведомлены об ограничении до выражения представителем такого согласия.

Статья 48. Ошибка

1. Государство вправе сослаться на ошибку в договоре как на основание недействительности его согласия на обязательность для него этого договора, если ошибка касается факта или ситуации, которые, по предположению этого государства, существовали при заключении договора и представляли собой существенную основу для его согласия на обязательность для него данного договора.

2. Пункт 1 не применяется, если названное государство своим поведением способствовало возникновению этой ошибки или обстоятельства были таковы, что это государство должно было обратить внимание на возможную ошибку.

3. Ошибка, относящаяся только к формулировке текста договора, не влияет на его действительность; в этом случае применяется статья 79.

Статья 49. Обман

Если государство заключило договор под влиянием обманных действий другого участвовавшего в переговорах государства, то оно вправе сослаться на обман как на основание недействительности своего согласия на обязательность для него договора.

Статья 50. Подкуп представителя государства

Если согласие государства на обязательность для него договора было выражено в результате прямого или косвенного подкупа его представителя другим участвовавшим в переговорах государством, то первое государство вправе сослаться на такой подкуп как на основание недействительности его согласия на обязательность для него такого договора.

Статья 51. Принуждение представителя государства

Согласие государства на обязательность для него договора, которое было выражено в результате принуждения его представителя действиями или угрозами, направленными против него, не имеет никакого юридического значения.

Статья 52. Принуждение государства посредством угрозы силой или ее применения

Договор является ничтожным, если его заключение явилось результатом угрозы силой или ее применения в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций.

Статья 53. Договоры, противоречащие императивной норме общего международного права (jus cogens)

Договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права. Поскольку это касается настоящей Конвенции, императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер.

***Раздел 3: ПРЕКРАЩЕНИЕ ДОГОВОРОВ
И ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ИХ ДЕЙСТВИЯ***

Статья 54. Прекращение договора или выход из него в соответствии с положениями договора или с согласия участников

Прекращение договора или выход из него участника могут иметь место:

- a) в соответствии с положениями договора; или
- b) в любое время с согласия всех участников по консультации с прочими договаривающимися государствами.

Статья 55. Сокращение числа участников многостороннего договора, в результате которого оно становится меньше числа, необходимого для вступления договора в силу

Если договором не предусматривается иное, многосторонний договор не прекращается по причине только того, что число его участников стало меньше числа, необходимого для вступления в силу договора.

Статья 56. Денонсация договора или выход из договора, не содержащего положений о его прекращении, денонсации или выходе из него

1. Договор, который не содержит положений о его прекращении и который не предусматривает денонсации или выхода из него, не подлежит денонсации и выход из него не допускается, если только:

- a) не установлено, что участники намеревались допустить возможность денонсации или выхода; или
- b) характер договора не подразумевает права денонсации или выхода.

2. Участник уведомляет не менее чем за двенадцать месяцев о своем намерении денонсировать договор или выйти из него в соответствии с пунктом 1.

Статья 57. Приостановление действия договора в соответствии с положениями договора или с согласия участников

Приостановление действия договора в отношении всех участников или в отношении какого-либо отдельного участника возможно:

- a) в соответствии с положениями договора; или
- b) в любое время с согласия всех участников по консультации с прочими договаривающимися государствами.

Статья 58. Приостановление действия многостороннего договора по соглашению только между некоторыми участниками

1. Два или несколько участников многостороннего договора могут заключить соглашение о временном приостановлении действия положений договора только в отношениях между собой, если:

а) возможность такого приостановления предусматривается договором; или

б) указанное приостановление не запрещается договором и:

i) не влияет ни на пользование другими участниками своими правами, вытекающими из данного договора, ни на выполнение ими своих обязательств; ii) не является несовместимым с объектом и целями договора.

2. Если в случае, подпадающем под действие пункта 1 «а», договором не предусматривается иное, то указанные участники уведомляют других участников о своем намерении заключить соглашение и о тех положениях договора, действие которых они намерены приостановить.

Статья 59. Прекращение договора или приостановление его действия, вытекающие из заключения последующего договора

1. Договор считается прекращенным, если все его участники заключат последующий договор по тому же вопросу и:

а) из последующего договора вытекает или иным образом установлено намерение участников, чтобы данный вопрос регулировался этим договором; или

б) положения последующего договора настолько несовместимы с положениями предыдущего договора, что оба договора невозможно применять одновременно.

2. Действие предыдущего договора считается лишь приостановленным, если из последующего договора вытекает или иным образом установлено, что таково было намерение участников.

Статья 60. Прекращение договора или приостановление его действия вследствие его нарушения

1. Существенное нарушение двустороннего договора одним из его участников дает право другому участнику ссылаться на это нарушение как на основание для прекращения договора или приостановления его действия в целом или в части.

2. Существенное нарушение многостороннего договора одним из его участников дает право:

а) другим участникам — по соглашению, достигнутому единогласно, — приостановить действие договора в целом или в части или прекратить его либо:

i) в отношениях между собой и государством, нарушившим договор, либо

ii) в отношениях между всеми участниками;

б) участнику, особо пострадавшему в результате нарушения, ссылаться на это нарушение как на основание приостановления действия договора в целом или в части в отношениях между ним и государством, нарушившим договор;

с) любому другому участнику, кроме нарушившего договор государства, ссылаться на это нарушение как на основание для приостановления действия договора в целом или в части в отношении самого себя, если договор носит такой характер, что существенное нарушение его положений одним участником коренным образом меняет положение каждого участника в отношении дальнейшего выполнения им своих обязательств, вытекающих из договора.

3. Существенное нарушение договора — для целей настоящей статьи — состоит:

а) в таком отказе от договора, который не допускается настоящей Конвенцией; или

б) в нарушении положения, имеющего существенное значение для осуществления объекта и целей договора.

4. Предыдущие пункты не затрагивают положений договора, применимых в случае его нарушения.

5. Пункты 1, 2 и 3 не применяются к положениям, касающимся защиты человеческой личности, которые содержатся в договорах, носящих гуманитарный характер, и особенно к положениям, исключаящим любую форму репрессалий по отношению к лицам, пользующимся защитой по таким договорам.

Статья 61. Последующая невозможность выполнения

1. Участник вправе ссылаться на невозможность выполнения договора как на основание для прекращения договора или выхода из него, если эта невозможность является следствием безвозвратного исчезновения или уничтожения объекта, необходимого для выполнения договора. Если такая невозможность является временной, на нее можно ссылаться как на основание лишь для приостановления действия договора.

2. Участник не вправе ссылаться на невозможность выполнения как на основание для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия, если эта невозможность является результатом нарушения этим участником либо обязательства по договору, либо иного международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому другому участнику договора.

Статья 62. Коренное изменение обстоятельств

1. На коренное изменение, которое произошло в отношении обстоятельств, существовавших при заключении договора, и которое не предвиделось участниками, нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него, за исключением тех случаев, когда:

а) наличие таких обстоятельств составляло существенное основание согласия участников на обязательность для них договора; и б) вследствие изменения обстоятельств коренным образом изменяет сферу действия обязательств, все еще подлежащих выполнению по договору.

2. На коренное изменение обстоятельств нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него:

а) если договор устанавливает границу; или

б) если такое коренное изменение, на которое ссылается участник договора, является результатом нарушения этим участником либо обязательства по договору, либо иного международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому другому участнику договора.

3. Если, в соответствии с предыдущими пунктами, участник вправе ссылаться на коренное изменение обстоятельств как на основание для прекращения договора или выхода из него, то он вправе также ссылаться на это изменение как на основание для приостановления действия договора.

Статья 63. Разрыв дипломатических или консульских отношений

Разрыв дипломатических или консульских отношений между участниками договора не влияет на правовые отношения, установленные между ними договором, за исключением случаев, когда наличие дипломатических или консульских отношений необходимо для выполнения договора.

Статья 64. Возникновение новой императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)

Если возникает новая императивная норма общего международного права, то любой существующий договор, который оказывается в противоречии с этой нормой, становится недействительным и прекращается.

Раздел 4: ПРОЦЕДУРА

Статья 65. Процедура, которой следует придерживаться в отношении недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия

1. Участник, который в соответствии с положениями настоящей Конвенции ссылается на порок в своем согласии на обязательность для него договора или на основание для оспаривания действительности договора, для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия, должен уведомить других участников о своем требовании. В уведомлении должны быть указаны меры, которые предполагается принять в отношении договора, а также их обоснования.

2. Если по истечении определенного периода, который, за исключением случаев особой срочности, должен составлять не менее трех месяцев с момента получения уведомления, ни один участник не выскажет возражения, то направивший уведомление участник имеет право в порядке, установленном статьей 67, осуществить предусмотренные им меры.

3. Если, однако, последует возражение со стороны любого другого участника, то участники должны добиваться урегулирования с помощью средств, указанных в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций.

4. Ничто в предыдущих пунктах не затрагивает прав или обязательств участников в рамках любых действующих положений, являющихся обязательными для участников в отношении урегулирования споров.

5. Без ущерба для статьи 45, то обстоятельство, что государство не направило ранее уведомления, предписанного в пункте 1, не мешает ему направить такое уведомление в ответ другому участнику, требующему выполнения договора или заявляющему о его нарушении.

Статья 66. Процедура судебного разбирательства, арбитража и примирения

Если в течение 12 месяцев после даты, когда было сформулировано возражение, не было достигнуто никакого решения в соответствии с пунктом 3 статьи 65, то применяется следующая процедура:

а) любая из сторон в споре о применении или толковании статей 53 или 64 может передать его, путем письменного заявления, на решение Международного Суда, если только стороны не договорятся с общего согласия передать этот спор на арбитраж;

б) любая из сторон в споре о применении или толковании любой другой статьи части V Конвенции может начать процедуру, указанную в Приложении к настоящей Конвенции, обратившись с соответствующей просьбой к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 67. Документы об объявлении договора недействительным, о прекращении договора, о выходе из него или о приостановлении его действия

1. Уведомление, упоминаемое в пункте 1 статьи 65, должно делаться в письменной форме.

2. Любой акт, имеющий целью объявление договора недействительным или прекращение договора, выход из него или приостановление его действия в соответствии с его положениями или положениями пунктов 2 или 3 статьи 65, оформляется в виде документа, препровождаемого другим участникам. Если такой документ не подписан главой государства, главой правительства или министром иностранных дел, представителю государства, передающему этот документ, может быть предложено представить полномочия.

Статья 68. Отзыв уведомлений и документов, предусмотренных статьями 65 и 67

Уведомление или документ, предусмотренные статьями 65 и 67, могут быть отозваны в любое время до вступления их в силу.

***Раздел 5: ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ
ИЛИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДОГОВОРА ИЛИ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ
ЕГО ДЕЙСТВИЯ***

Статья 69. Последствия недействительности договора

1. Договор, недействительность которого установлена в соответствии с настоящей Конвенцией, является недействительным. Положения недействительного договора не имеют никакой юридической силы.

2. Если тем не менее были совершены действия на основе такого договора:

а) каждый участник вправе потребовать от любого другого участника создать, насколько это возможно, в их взаимоотношениях положение, которое существовало бы, если бы не были совершены указанные действия;

б) действия, совершенные добросовестно до ссылки на недействительность, не считаются незаконными лишь по причине недействительности договора.

3. В случаях, подпадающих под действие статей 49, 50, 51 или 52, пункт 2 не применяется к участнику, который ответствен за совершение обмана, подкупа или принуждения.

4. В случае недействительности согласия какого-либо государства на обязательность для него многостороннего договора вышеуказанные правила применяются в отношениях между этим государством и участниками договора.

Статья 70. Последствия прекращения договора

1. Если договором не предусматривается иное или если участники не согласились об ином, прекращение договора в соответствии с его положениями или в соответствии с настоящей Конвенцией:

а) освобождает участников договора от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем;

б) не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения.

2. Если государство денонсирует многосторонний договор или выходит из него, пункт 1 применяется в отношении между этим государством и каждым из остальных участников договора со дня вступления в силу такой денонсации или выхода из договора.

Статья 71. Последствия недействительности договора, противоречащего императивной норме общего международного права

1. Когда договор является недействительным в соответствии со статьей 53, участники:

а) устраняют, насколько это возможно, последствия любого действия, совершенного на основании положения, противоречащего императивной норме общего международного права; и б) приводят свои взаимоотношения в соответствие с императивной нормой общего международного права.

2. Когда договор становится недействительным и прекращается в соответствии со статьей 64, прекращение договора:

а) освобождает участников от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем;

б) не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения, при условии, что такие права и обязательства или такое положение могут в дальнейшем сохраняться только в той мере, в какой их сохранение само по себе не противоречит новой императивной норме общего международного права.

Статья 72. Последствия приостановления действия договора

1. Если договором не предусматривается иное или если участники не согласились об ином, приостановление действия договора в соответствии с его положениями или в соответствии с настоящей Конвенцией:

а) освобождает участников, во взаимоотношениях которых приостанавливается действие договора, от обязательства выполнять договор в своих взаимоотношениях в течение периода приостановления;

б) не влияет в остальном на правовые отношения между участниками, установленные договором.

2. В период приостановления действия договора участники воздерживаются от действий, которые могли бы помешать возобновлению действия договора.

Часть VI ПРОЧИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Статья 73. Случаи правопреемства государств, ответственности государства и начала военных действий

Положения настоящей Конвенции не предreshают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора из правопреемства государств, из международной ответственности государства или из начала военных действий между государствами.

Статья 74. Дипломатические и консульские отношения и заключение договоров

Разрыв или отсутствие дипломатических или консульских отношений между двумя или несколькими государствами не препятствует заключению договоров между этими государствами. Заключение договора само по себе не влияет на положение в области дипломатических или консульских отношений.

Статья 75. Случай государства-агрессора

Положения настоящей Конвенции не затрагивают никаких обязательств в отношении договора, которые могут возникнуть для государства-агрессора в результате мер, принятых в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в связи с агрессией со стороны этого государства.

Часть VII ДЕПОЗИТАРИИ, УВЕДОМЛЕНИЯ, ИСПРАВЛЕНИЯ И РЕГИСТРАЦИЯ

Статья 76. Депозитарии договоров

1. Депозитарий договора может быть назначен участвовавшими в переговорах государствами или в самом договоре или каким-либо иным порядком. Депозитарием может быть одно или несколько государств, международная организация или главное исполнительное должностное лицо такой организации.

2. Функции депозитария договора являются международными по своему характеру, и при исполнении своих функций депозитарий обязан действовать беспристрастно. В частности, тот факт, что договор не вступил в силу между некоторыми участниками или что возникло разногласие

между государством и депозитарием, касающееся выполнения функций этого последнего, не влияет на эту обязанность.

Статья 77. Функции депозитариев

1. Если договором не предусматривается иное или если договаривающиеся государства не условились об ином, функции депозитария состоят, в частности:

а) в хранении подлинного текста договора и переданных депозитарию полномочий;

б) в подготовке заверенных копий с подлинного текста и подготовке любых иных текстов договора на таких других языках, которые могут быть предусмотрены договором, а также в препровождении их участникам и государствам, имеющим право стать участниками договора;

с) в получении подписей под договором и получении и хранении документов, уведомлений и сообщений, относящихся к нему;

д) в изучении вопроса о том, находятся ли подписи, документы, уведомления или сообщения, относящиеся к договору, в полном порядке и надлежащей форме, и, в случае необходимости, в доведении этого вопроса до сведения соответствующего государства;

е) в информировании участников и государств, имеющих право стать участниками договора, о документах, уведомлениях и сообщениях, относящихся к договору;

ф) в информировании государств, имеющих право стать участниками договора, о том, когда число подписей, ратификационных грамот или документов о принятии, утверждении или присоединении, необходимое для вступления договора в силу, было получено или депонировано;

г) в регистрации договора в Секретариате Организации Объединенных Наций;

h) в выполнении функций, предусмотренных другими положениями настоящей Конвенции.

2. В случае возникновения любого разногласия между каким-либо государством и депозитарием относительно выполнения функций последнего депозитарий доводит этот вопрос до сведения подписавших договор государств и договаривающихся государств либо, в соответствующих случаях, до сведения компетентного органа заинтересованной международной организации.

Статья 78. Уведомления и сообщения

Если договором или настоящей Конвенцией не предусматривается иное, уведомление или сообщение, сделанное любым государством в соответствии с настоящей Конвенцией:

а) препровождается, если нет депозитария, непосредственно государствам, которым оно предназначено, либо, если есть депозитарий, — последнему;

б) считается сделанным соответствующим государством только по получении его тем государством, которому оно было препровождено, или же, в зависимости от случая, по получении его депозитарием;

с) если оно препровождается депозитарию, считается полученным государством, для которого оно предназначено, только после того, как последнее было информировано об этом депозитарием в соответствии с пунктом 1 «е» статьи 77.

Статья 79. Исправление ошибок в текстах или в заверенных копиях договоров

1. Если после установления аутентичности текста договора подписавшие его государства и договаривающиеся государства констатируют с общего согласия, что в нем содержится ошибка, то эта ошибка, если они не решают применить другой способ, исправляется путем:

а) внесения соответствующего исправления в текст и парафирования этого исправления надлежащим образом уполномоченными представителями;

б) составления документа с изложением исправления, которое согласились внести, или обмена такими документами; или

с) составления исправленного текста всего договора в том же порядке, как и при оформлении подлинного текста.

2. Если речь идет о договоре, который сдается на хранение депозитарию, то последний уведомляет подписавшие договор государства и договаривающиеся государства об ошибке, а также о предложении об ее исправлении и устанавливает соответствующий период времени, в течение которого могут быть сделаны возражения против этого предложения. Если до истечения этого периода:

а) не последовало возражений, депозитарий вносит исправление в текст и парафирует это исправление, составляет протокол об исправлении текста и препровождает копию его участникам и государствам, имеющим право стать участниками договора;

б) было высказано возражение, депозитарий доводит это возражение до сведения подписавших договор государств и договаривающихся государств.

3. Правила, изложенные в пунктах 1 и 2, применяются также в тех случаях, когда была установлена аутентичность текста на двух или нескольких языках и обнаруживается несовпадение между различными текстами, которое, с общего согласия подписавших договор государств и договаривающихся государств, должно быть исправлено.

4. Исправленный текст заменяет собой содержащий ошибку текст *ab initio*, если только подписавшие договор государства и договаривающиеся государства не решат иначе.

5. Исправление текста зарегистрированного договора доводится до сведения Секретариата Организации Объединенных Наций.

6. Если ошибка обнаруживается в заверенной копии договора, депозитарий составляет протокол, содержащий исправление, и направляет копию его подписавшим договор государствам и договаривающимся государствам.

Статья 80. Регистрация и опубликование договоров

1. Договоры после их вступления в силу направляются в Секретариат Организации Объединенных Наций для регистрации или для хранения в делах и занесения в перечень, в зависимости от случая, и для опубликования.

2. Назначение депозитария уполномочивает его совершать указанные в предыдущем пункте действия.

**Часть VIII
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ****Статья 81. Подписание**

Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций либо членами одного из специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии, либо участниками Статута Международного Суда, а также любым другим государством, приглашенным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций стать участником настоящей Конвенции, следующим образом: до 30 ноября 1969 года — в Федеральном министерстве иностранных дел Австрийской Республики, а после этой даты и до 30 апреля 1970 года — в Центральных Учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Статья 82. Ратификация

Настоящая Конвенция подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 83. Присоединение

К настоящей Конвенции может присоединиться любое государство, принадлежащее к той или иной из категорий, упомянутых в статье 81. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 84. Вступление в силу

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день с даты сдачи на хранение тридцать пятой ратификационной грамоты или тридцать пятого документа о присоединении.

2. Для каждого государства, ратифицировавшего Конвенцию или присоединившегося к ней после сдачи на хранение тридцать пятой ратификационной грамоты или тридцать пятого документа о присоединении, Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение им своей ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 85. Аутентичные тексты

Подлинник настоящей Конвенции, английский, испанский, китайский, русский и французский тексты которой являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся полномочные представители, должным образом уполномоченные своими правительствами, подписали настоящую Конвенцию.

Совершено в Вене двадцать третьего мая тысяча девятьсот шестьдесят девятого года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составляет и ведет список мировых посредников из числа квалифицированных юристов. С этой целью каждому государству — члену Организации Объединенных Наций или участнику настоящей Конвенции предлагается назначить двух мировых посредников, и имена назначенных таким образом лиц образуют указанный список. Мировые посредники — включая мировых посредников, назначенных для заполнения открывшейся случайно вакансии, — назначаются на срок в пять лет, и этот срок может быть возобновлен. Мировой посредник, по истечении срока, на который он был назначен, будет продолжать выполнять любые функции, для осуществления которых он был избран в соответствии с положениями следующего пункта.

2. Если к Генеральному секретарю направляется просьба в соответствии с положениями статьи 66, он передает спор на рассмотрение согласительной комиссии, образованной следующим образом.

Государство или государства, являющееся или являющиеся одной стороной в споре, назначают:

а) одного мирового посредника, являющегося гражданином этого государства или одного из этих государств, из числа лиц, включенных в упомянутый в пункте 1 список, или из числа других лиц; и б) одного мирового посредника, не являющегося гражданином этого государства или одного из этих государств, из числа включенных в упомянутый список лиц.

Государство или государства, являющееся или являющиеся другой стороной в споре, назначают двух мировых посредников таким же образом. Четыре избираемых сторонами мировых посредника должны быть назначены в течение шестидесяти дней с той даты, когда Генеральный секретарь получает соответствующую просьбу.

Эти четыре мировых посредника в течение шестидесяти дней после даты назначения последнего из них назначают из числа включенных в список лиц пятого мирового посредника, который будет председателем.

Если председатель или какой-либо из других мировых посредников не назначается в течение предусмотренных выше для их назначения сроков, то они назначаются Генеральным секретарем в течение шестидесяти дней с даты истечения соответствующего срока. Назначение председателя может быть произведено Генеральным секретарем либо из числа лиц, включенных в список, либо из числа членов Комиссии международного права. Любой из сроков, в течение которых должны быть произведены назначения, может быть продлен с согласия сторон в споре.

Любая вакансия должна быть заполнена тем же способом, который был указан для первоначального назначения.

3. Согласительная комиссия сама устанавливает свою процедуру. Комиссия может, с согласия сторон в споре, предложить любому из участников договора представить ей свое мнение устно или письменно. Комиссия принимает решения и делает рекомендации большинством голосов своих пяти членов.

4. Комиссия может обращать внимание сторон в споре на любые меры, могущие облегчить полюбовное решение спора.

5. Комиссия заслушивает стороны, рассматривает претензии и возражения и вносит на рассмотрение сторон предложения, направленные на достижение полюбовного решения спора.

6. Комиссия должна представить свой доклад в течение двенадцати месяцев, следующих за датой ее образования. Этот доклад направляется Генеральному секретарю и передается сторонам в споре. Доклад Комиссии, включая любые содержащиеся в нем выводы о вопросах факта и вопросах права, не является обязательным для сторон и представляет собой лишь рекомендацию, предложенную на рассмотрение сторон с целью облегчения полюбовного решения спора.

7. Генеральный секретарь предоставляет Комиссии помощь и средства обслуживания, в которых она может нуждаться. Расходы Комиссии покрываются Организацией Объединенных Наций.

* * *

Грамота о присоединении СССР к Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 29 апреля 1986 года со следующими оговорками и заявлением:

«Союз Советских Социалистических Республик не считает себя связанным положениями статьи 66 Венской конвенции о праве международных договоров и заявляет, что для передачи любого спора между Договаривающимися Сторонами о применении или толковании статей 53 или 64 на решение Международного суда или любого спора о применении или толковании любой другой статьи части V Конвенции на рассмотрение согласительной комиссии необходимо в каждом отдельном случае согласие всех сторон, участвующих в споре, и что мировыми посредниками, включаемыми в состав согласительной комиссии, могут являться лишь лица, назначенные участниками спора с их общего согласия».

«Союз Советских Социалистических Республик будет считать для себя необязательными положения пункта 3 статьи 20 и пункта "b" статьи 45 Венской конвенции о праве международных договоров, поскольку они противоречат сложившейся международной практике».

«Союз Советских Социалистических Республик заявляет, что он сохраняет за собой право принимать любые меры по охране своих интересов в случае несоблюдения другими государствами положений Венской конвенции о праве международных договоров».

Конвенция в соответствии с пунктом 2 статьи 84 вступила в силу для СССР 29 мая 1986 года.

Российская Федерация
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(в ред. Федеральных законов от 01.12.2007 № 318-ФЗ, от 25.12.2012 № 254-ФЗ, от 12.03.2014 № 29-ФЗ)

Принят Государственной Думой
16 июня 1995 года

Международные договоры образуют правовую основу межгосударственных отношений, содействуют поддержанию всеобщего мира и безопасности, развитию международного сотрудничества в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Международным договорам принадлежит важная роль в защите основных прав и свобод человека, в обеспечении законных интересов государств.

Международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации составной частью ее правовой системы. Международные договоры — существенный элемент стабильности международного правопорядка и отношений России с зарубежными странами, функционирования правового государства.

Российская Федерация выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права — принципу добросовестного выполнения международных обязательств.

Раздел I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Задачи и сфера применения настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон определяет порядок заключения, выполнения и прекращения международных договоров Российской Федерации.

Международные договоры Российской Федерации заключаются, выполняются и прекращаются в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями самого договора, Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом.

2. Настоящий Федеральный закон применяется в отношении международных договоров Российской Федерации (межгосударственных, межправительственных договоров и договоров межведомственного характера) независимо от их вида и наименования (договор, соглашение, конвенция, протокол, обмен письмами или нотами, иные виды и наименования международных договоров).

3. Настоящий Федеральный закон распространяется на международные договоры, в которых Российская Федерация является стороной в качестве государства — продолжателя СССР.

Статья 2. Употребление терминов

Для целей настоящего Федерального закона:

а) «международный договор Российской Федерации» означает международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры (далее — иное образование), в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования;

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

б) «ратификация», «утверждение», «принятие» и «присоединение» означают в зависимости от случая форму выражения согласия Российской Федерации на обязательность для нее международного договора;

в) «подписание» означает либо стадию заключения договора, либо форму выражения согласия Российской Федерации на обязательность для нее международного договора в том случае, если договор предусматривает, что подписание имеет такую силу, или иным образом установлена договоренность Российской Федерации и других участвующих в переговорах государств о том, что подписание должно иметь такую силу, или намерение Российской Федерации придать подписанию такую силу вытекает из полномочий ее представителя либо было выражено во время переговоров;

г) «заключение» означает выражение согласия Российской Федерации на обязательность для нее международного договора;

д) «полномочия» означают документ, который исходит от компетентного органа Российской Федерации и посредством которого одно лицо или несколько лиц назначаются представлять Российскую Федерацию в целях:

ведения переговоров;

принятия текста договора или установления его аутентичности;

выражения согласия Российской Федерации на обязательность для нее договора;

совершения любого другого акта, относящегося к договору;

е) «оговорка» означает одностороннее заявление, сделанное при подписании, ратификации, утверждении, принятии договора или присоединении к нему, посредством которого выражается желание исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к Российской Федерации;

ж) «международная организация» означает межгосударственную, межправительственную организацию;

з) «депозитарий» означает государство, международную организацию или ее главное исполнительное должностное лицо, которым сдается

на хранение подлинник международного договора и которые выполняют в отношении этого договора функции, предусмотренные международным правом;

и) «уполномоченная организация» означает организацию, уполномоченную в соответствии с федеральным законом представлять Президенту Российской Федерации или в Правительство Российской Федерации предложения о заключении, выполнении и прекращении международных договоров Российской Федерации.

(пп. «и» введен Федеральным законом от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

Статья 3. Международные договоры Российской Федерации

1. В соответствии с Конституцией Российской Федерации заключение, прекращение и приостановление действия международных договоров Российской Федерации находятся в ведении Российской Федерации.

2. Международные договоры Российской Федерации заключаются с иностранными государствами, а также с международными организациями и иными образованиями от имени Российской Федерации (межгосударственные договоры), от имени Правительства Российской Федерации (межправительственные договоры), от имени федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных организаций (договоры ведомственного характера).

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

Статья 4. Международные договоры Российской Федерации, затрагивающие полномочия субъекта Российской Федерации

1. Международный договор Российской Федерации, затрагивающий вопросы, относящиеся к ведению субъекта Российской Федерации, заключается по согласованию с органами государственной власти заинтересованного субъекта Российской Федерации, на которые возложена соответствующая функция.

2. Основные положения или проект международного договора, затрагивающего полномочия субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, направляются федеральными органами исполнительной власти или уполномоченными организациями органам государственной власти заинтересованного субъекта Российской Федерации, на которые возложена соответствующая функция. Поступившие предложения рассматриваются при подготовке проекта договора.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

3. При осуществлении согласования вопросов заключения международного договора Российской Федерации органы государственной власти заинтересованного субъекта Российской Федерации, на которые возложена соответствующая функция, уведомляются федеральными органами исполнительной власти или уполномоченными организациями о предельных сроках направления предложений, составляющих не менее двух недель. Непредставление в указанный срок ответа не препятствует

внесению предложения о заключении международного договора Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

4. Вопросы участия представителей органов государственной власти субъекта Российской Федерации в подготовке проекта международного договора, затрагивающего вопросы, относящиеся к ведению субъекта Российской Федерации, или его полномочия по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также в переговорах и процедуре его подписания решаются федеральными органами исполнительной власти или уполномоченными организациями по согласованию с органами государственной власти заинтересованного субъекта Российской Федерации, на которые возложена соответствующая функция.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

Статья 5. Международные договоры Российской Федерации в правовой системе Российской Федерации

1. Международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации составной частью ее правовой системы.

2. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

3. Положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты.

Статья 6. Выражение согласия Российской Федерации на обязательность для нее международного договора

1. Согласие Российской Федерации на обязательность для нее международного договора может выражаться путем:

- подписания договора;
- обмена документами, образующими договор;
- ратификации договора;
- утверждения договора;
- принятия договора;
- присоединения к договору;

применения любого другого способа выражения согласия, о котором условились договаривающиеся стороны.

2. Решения о согласии на обязательность для Российской Федерации международных договоров принимаются органами государственной власти Российской Федерации или уполномоченными организациями в соответ-

ствии с их компетенцией, установленной Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, иными актами законодательства Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

Статья 7. Информирование Федерального Собрания Российской Федерации о международных договорах Российской Федерации

1. Министерство иностранных дел Российской Федерации информирует Совет Федерации и Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации о заключенных от имени Российской Федерации и от имени Правительства Российской Федерации международных договорах Российской Федерации, а также о прекращении таких договоров или приостановлении их действия.

2. По запросам палат Федерального Собрания Российской Федерации Правительство Российской Федерации обеспечивает предоставление информации о готовящихся к подписанию международных договорах.

Раздел II. ЗАКЛЮЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 8. Рекомендации о заключении международных договоров Российской Федерации

1. Рекомендации о заключении международных договоров Российской Федерации могут представляться в зависимости от характера затрагиваемых вопросов на рассмотрение Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации каждой из палат Федерального Собрания Российской Федерации, субъектами Российской Федерации в лице их соответствующих органов государственной власти.

Такие рекомендации могут представляться также Верховным Судом Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Центральным банком Российской Федерации и Уполномоченным по правам человека по вопросам их ведения.

(в ред. Федерального закона от 12.03.2014 № 29-ФЗ)

2. Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации или по их поручению федеральный министр, руководитель иного федерального органа исполнительной власти или уполномоченной организации в месячный срок дают ответ на рекомендацию.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

Статья 9. Предложения о заключении международных договоров Российской Федерации

1. Предложения о заключении международных договоров от имени Российской Федерации представляются Президенту Российской Федерации, а предложения о заключении международных договоров от имени Российской Федерации по вопросам, относящимся к ведению Правитель-

ства Российской Федерации, представляются в Правительство Российской Федерации.

2. Предложения о заключении международных договоров от имени Российской Федерации представляются Президенту Российской Федерации Министерством иностранных дел Российской Федерации.

Другие федеральные органы исполнительной власти и уполномоченные организации представляют Президенту Российской Федерации предложения о заключении международных договоров от имени Российской Федерации по вопросам, входящим в их компетенцию, совместно с Министерством иностранных дел Российской Федерации или по согласованию с ним.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

Подлежащие представлению Президенту Российской Федерации предложения о заключении международных договоров от имени Российской Федерации, требующие предварительного рассмотрения их Правительством Российской Федерации, вносятся в Правительство Российской Федерации. Решения Правительства Российской Федерации о представлении Президенту Российской Федерации предложений о заключении международных договоров от имени Российской Федерации принимаются в форме постановления.

Предложения о заключении международных договоров от имени Российской Федерации по вопросам, относящимся к ведению Правительства Российской Федерации, представляются в порядке, установленном пунктом 3 настоящей статьи.

3. Предложения о заключении международных договоров от имени Правительства Российской Федерации представляются в Правительство Российской Федерации Министерством иностранных дел Российской Федерации.

Другие федеральные органы исполнительной власти и уполномоченные организации представляют в Правительство Российской Федерации предложения о заключении международных договоров от имени Правительства Российской Федерации по вопросам, входящим в их компетенцию, совместно с Министерством иностранных дел Российской Федерации или по согласованию с ним.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

4. Предложения о заключении международных договоров Российской Федерации межведомственного характера представляются в Правительство Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти или уполномоченными организациями по вопросам, входящим в их компетенцию, совместно с Министерством иностранных дел Российской Федерации или по согласованию с ним.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

5. Предложения о заключении международных договоров Российской Федерации до их представления Президенту Российской Федерации или в Правительство Российской Федерации согласовываются с заинтересо-

ванными федеральными органами исполнительной власти, иными органами государственной власти Российской Федерации, уполномоченными организациями, органами государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

Предложение о заключении международного договора должно содержать проект договора или его основные положения, обоснование целесообразности его заключения, определение соответствия проекта договора законодательству Российской Федерации, а также оценку возможных финансово-экономических и иных последствий заключения договора.

6. Федеральные органы исполнительной власти и уполномоченные организации вправе проводить по согласованию с Министерством иностранных дел Российской Федерации консультации с соответствующими органами иностранных государств, международных организаций или иных образований в целях подготовки проектов международных договоров для представления в порядке, установленном пунктами 1–5 настоящей статьи, предложений об их заключении Президенту Российской Федерации или в Правительство Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

Статья 10. Функции Министерства юстиции Российской Федерации в связи с заключением международных договоров Российской Федерации

1. Предложения о заключении международных договоров Российской Федерации, устанавливающих иные правила, чем предусмотренные законодательством Российской Федерации, представляются Президенту Российской Федерации или в Правительство Российской Федерации по согласованию с Министерством юстиции Российской Федерации.

2. Министерство юстиции Российской Федерации дает, в частности если это предусмотрено международным договором Российской Федерации или является необходимым условием вступления его в силу, заключения по вопросам соответствия положений договора законодательству Российской Федерации и их юридической силы в Российской Федерации, а также по иным вопросам, связанным с вступлением в силу и выполнением такого договора.

Статья 11. Решения о проведении переговоров и о подписании международных договоров Российской Федерации

1. Решения о проведении переговоров и о подписании международных договоров Российской Федерации принимаются:

а) в отношении договоров, заключаемых от имени Российской Федерации, — Президентом Российской Федерации, а в отношении договоров, заключаемых от имени Российской Федерации, по вопросам, относящимся к ведению Правительства Российской Федерации, — Правительством Российской Федерации;

б) в отношении договоров, заключаемых от имени Правительства Российской Федерации, — Правительством Российской Федерации.

2. Президент Российской Федерации принимает решения о проведении переговоров и о подписании международных договоров по вопросам, относящимся к ведению Правительства Российской Федерации, если это вызывается необходимостью.

3. Правительством Российской Федерации принимаются решения о проведении переговоров о заключении международных договоров Российской Федерации межведомственного характера.

Решения о подписании международных договоров межведомственного характера принимаются федеральным министром, руководителем иного федерального органа исполнительной власти или уполномоченной организации, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые такими договорами, по согласованию с Министерством иностранных дел Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

4. Правительство Российской Федерации принимает решения о подписании международных договоров межведомственного характера, если соответствующие вопросы имеют важное значение для государственных интересов Российской Федерации.

Статья 12. Ведение переговоров и подписание международных договоров Российской Федерации без необходимости предъявления полномочий

1. Президент Российской Федерации как глава государства представляет Российскую Федерацию в международных отношениях и в соответствии с Конституцией Российской Федерации и международным правом ведет переговоры и подписывает международные договоры Российской Федерации без необходимости предъявления полномочий.

2. Председатель Правительства Российской Федерации как глава Правительства и министр иностранных дел Российской Федерации в силу своих функций и в соответствии с международным правом ведут переговоры и подписывают международные договоры Российской Федерации без необходимости предъявления полномочий.

3. Федеральный министр, руководитель иного федерального органа исполнительной власти или уполномоченной организации в пределах своей компетенции вправе вести переговоры и подписывать международные договоры Российской Федерации межведомственного характера без предъявления полномочий.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

4. Глава дипломатического представительства Российской Федерации в иностранном государстве или глава представительства Российской Федерации при международной организации вправе вести переговоры в целях принятия текста международного договора между Российской Федерацией и государством пребывания или в рамках данной международной организации без предъявления полномочий.

Статья 13. Полномочия на ведение переговоров и на подписание международных договоров Российской Федерации

Полномочия на ведение переговоров и на подписание международных договоров Российской Федерации предоставляются:

а) в отношении договоров, заключаемых от имени Российской Федерации, — Президентом Российской Федерации, а в отношении договоров, заключаемых от имени Российской Федерации, по вопросам, относящимся к ведению Правительства Российской Федерации, — Правительством Российской Федерации. Полномочия на ведение переговоров и на подписание указанных договоров оформляются от имени Президента Российской Федерации либо от имени Правительства Российской Федерации Министерством иностранных дел Российской Федерации;

б) в отношении договоров, заключаемых от имени Правительства Российской Федерации, — Правительством Российской Федерации. Полномочия на ведение переговоров и на подписание указанных договоров оформляются от имени Правительства Российской Федерации Министерством иностранных дел Российской Федерации;

в) в отношении договоров межведомственного характера — федеральным министром, руководителем иного федерального органа исполнительной власти или уполномоченной организации.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

Статья 14. Ратификация международных договоров Российской Федерации

В соответствии с Конституцией Российской Федерации ратификация международных договоров Российской Федерации осуществляется в форме федерального закона.

Статья 15. Международные договоры Российской Федерации, подлежащие ратификации

1. Ратификации подлежат международные договоры Российской Федерации:

а) исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов, а также устанавливающие иные правила, чем предусмотренные законом;

б) предметом которых являются основные права и свободы человека и гражданина;

в) о территориальном разграничении Российской Федерации с другими государствами, включая договоры о прохождении Государственной границы Российской Федерации, а также о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации;

г) об основах межгосударственных отношений, по вопросам, затрагивающим обороноспособность Российской Федерации, по вопросам разоружения или международного контроля над вооружениями, по вопросам обеспечения международного мира и безопасности, а также мирные договоры и договоры о коллективной безопасности;

д) об участии Российской Федерации в межгосударственных союзах, международных организациях и иных межгосударственных объединениях, если такие договоры предусматривают передачу им осуществления части полномочий Российской Федерации или устанавливают юридическую обязательность решений их органов для Российской Федерации.

2. Равным образом подлежат ратификации международные договоры Российской Федерации, при заключении которых стороны условились о последующей ратификации.

Статья 16. Порядок внесения на ратификацию международных договоров

1. Международные договоры, решения о подписании которых были приняты Президентом Российской Федерации, вносятся в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации на ратификацию Президентом Российской Федерации.

Международные договоры, решения о подписании которых были приняты Правительством Российской Федерации, вносятся в Государственную Думу на ратификацию Правительством Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации вправе в случае необходимости представить Президенту Российской Федерации предложение о внесении на ратификацию международного договора, решение о подписании которого было принято Правительством Российской Федерации.

2. Предложения об одобрении и внесении на ратификацию международных договоров представляются соответственно Президенту Российской Федерации и в Правительство Российской Федерации Министерством иностранных дел Российской Федерации самостоятельно либо совместно с другими федеральными органами исполнительной власти или уполномоченными организациями, если договор касается вопросов, входящих в их компетенцию.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

Подлежащие представлению Президенту Российской Федерации для внесения на ратификацию международные договоры, выполнение которых требует предварительного рассмотрения их Правительством Российской Федерации, представляются в Правительство Российской Федерации.

3. Решения Правительства Российской Федерации об одобрении и о внесении на ратификацию международных договоров, а также об одобрении и о представлении Президенту Российской Федерации для внесения на ратификацию международных договоров принимаются в форме постановления.

4. Предложение о ратификации международного договора должно содержать заверенную копию официального текста международного договора, обоснование целесообразности его ратификации, определение соответствия договора законодательству Российской Федерации, а также оценку возможных финансово-экономических и иных последствий ратификации договора, включая при необходимости предусмотренное ста-

тьей 104 Конституции Российской Федерации заключение Правительства Российской Федерации.

5. В случае внесения в Государственную Думу на основании статьи 104 Конституции Российской Федерации субъектом права законодательной инициативы, не упомянутым в пункте 1 настоящей статьи, законопроекта по вопросу о ратификации международного договора, который еще не вступил в силу для Российской Федерации, но подлежит ратификации в соответствии со статьей 15 настоящего Федерального закона, Государственная Дума направляет внесенный законопроект Президенту Российской Федерации для предложений по данному законопроекту.

Статья 17. Решения о ратификации международных договоров Российской Федерации

1. Государственная Дума рассматривает предложения о ратификации международных договоров и после предварительного обсуждения в комитетах и комиссиях Государственной Думы принимает соответствующие решения.

Принятые Государственной Думой федеральные законы о ратификации международных договоров Российской Федерации подлежат в соответствии с Конституцией Российской Федерации обязательному рассмотрению в Совете Федерации.

2. Принятый Федеральным Собранием Российской Федерации федеральный закон о ратификации международного договора Российской Федерации направляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президенту Российской Федерации для подписания и обнародования.

Статья 18. Подписание ратификационной грамоты

На основании федерального закона о ратификации международного договора Российской Федерации Президентом Российской Федерации подписывается ратификационная грамота, которая скрепляется его печатью и подписью министра иностранных дел Российской Федерации.

Статья 19. Обмен ратификационными грамотами и сдача грамот о ратификации международных договоров Российской Федерации на хранение депозитариям

Обмен ратификационными грамотами и сдача грамот о ратификации международных договоров Российской Федерации на хранение депозитариям производится, если не имеется иной договоренности, Министерством иностранных дел Российской Федерации либо по его поручению дипломатическим представительством Российской Федерации в иностранном государстве или представительством Российской Федерации при международной организации.

Статья 20. Утверждение, принятие международных договоров

1. Утверждение, принятие международных договоров, которые подлежат утверждению, принятию, осуществляются:

а) в отношении договоров, заключаемых от имени Российской Федерации, по вопросам, указанным в пункте 1 статьи 15 настоящего Федерального закона, — в форме федерального закона в порядке, установленном статьей 17 настоящего Федерального закона для ратификации международных договоров;

б) в отношении договоров, заключаемых от имени Российской Федерации (за исключением договоров, предусмотренных подпунктом «а» настоящего пункта), — Президентом Российской Федерации, а в отношении договоров, заключаемых от имени Российской Федерации, по вопросам, относящимся к ведению Правительства Российской Федерации, — Правительством Российской Федерации;

в) в отношении договоров, заключаемых от имени Правительства Российской Федерации, — Правительством Российской Федерации.

2. Президент Российской Федерации принимает решения об утверждении, о принятии международных договоров по вопросам, относящимся к ведению Правительства Российской Федерации, если это вызывается необходимостью.

3. Утверждение, принятие международных договоров межведомственного характера, предусматривающих вступление их в силу после утверждения, принятия, осуществляются федеральными органами исполнительной власти или уполномоченными организациями, от имени которых подписаны такие договоры.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

4. Предложения об утверждении, о принятии международных договоров в форме федерального закона представляются в порядке, установленном статьей 16 настоящего Федерального закона, в остальных случаях — в порядке, предусмотренном статьей 9 настоящего Федерального закона.

Статья 21. Присоединение Российской Федерации к международным договорам

1. Решения о присоединении Российской Федерации к международным договорам принимаются:

а) в отношении договоров, присоединение к которым производится от имени Российской Федерации, по вопросам, указанным в пункте 1 статьи 15 настоящего Федерального закона, — в форме федерального закона в порядке, установленном статьей 17 настоящего Федерального закона для ратификации международных договоров;

б) в отношении договоров, присоединение к которым производится от имени Российской Федерации (за исключением договоров, предусмотренных подпунктом «а» настоящего пункта), — Президентом Российской Федерации, а в отношении договоров, присоединение к которым производится от имени Российской Федерации, по вопросам, относящимся к ведению Правительства Российской Федерации, — Правительством Российской Федерации;

в) в отношении договоров, присоединение к которым производится от имени Правительства Российской Федерации, — Правительством Российской Федерации.

2. Президент Российской Федерации принимает решения о присоединении к международным договорам по вопросам, относящимся к ведению Правительства Российской Федерации, если это вызывается необходимостью.

3. Присоединение к международным договорам межведомственного характера осуществляется в порядке, установленном пунктами 3 и 4 статьи 11 настоящего Федерального закона.

4. Предложения о присоединении к международным договорам, осуществляемое в форме федерального закона, представляются в порядке, установленном статьей 16 настоящего Федерального закона, в остальных случаях — в порядке, предусмотренном статьей 9 настоящего Федерального закона.

Статья 22. Особый порядок выражения согласия на обязательность для Российской Федерации международных договоров

Если международный договор содержит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции Российской Федерации, решение о согласии на его обязательность для Российской Федерации возможно в форме федерального закона только после внесения соответствующих поправок в Конституцию Российской Федерации или пересмотра ее положений в установленном порядке.

Статья 23. Временное применение Российской Федерацией международного договора

1. Международный договор или часть договора до его вступления в силу могут применяться Российской Федерацией временно, если это предусмотрено в договоре или если об этом была достигнута договоренность со сторонами, подписавшими договор.

2. Решения о временном применении Российской Федерацией международного договора или его части принимаются органом, принявшим решение о подписании международного договора, в порядке, установленном статьей 11 настоящего Федерального закона.

Если международный договор, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации подлежит в соответствии с настоящим Федеральным законом принятию в форме федерального закона, предусматривает временное применение договора или его части либо договоренность об этом достигнута со сторонами каким-либо иным образом, то он представляется в Государственную Думу в срок не более шести месяцев с даты начала его временного применения. По решению, принятому в форме федерального закона, в порядке, установленном статьей 17 настоящего Федерального закона для ратификации международных договоров, срок временного применения может быть продлен.

3. Если в международном договоре не предусматривается иное либо соответствующие государства не договорились об ином, временное применение Российской Федерацией договора или его части прекращается по уведомлении других государств, которые временно применяют договор, о намерении Российской Федерации не стать участником договора.

Статья 24. Вступление в силу международных договоров Российской Федерации

1. Международные договоры вступают в силу для Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом и в порядке и сроки, предусмотренные в договоре или согласованные между договаривающимися сторонами.

2. Официальные сообщения Министерства иностранных дел Российской Федерации о вступлении в силу международных договоров Российской Федерации, заключенных от имени Российской Федерации и от имени Правительства Российской Федерации, опубликовываются в порядке, предусмотренном статьей 30 настоящего Федерального закона.

Статья 25. Оговорки к международным договорам Российской Федерации

1. При подписании, ратификации, утверждении, принятии международных договоров Российской Федерации или присоединении к договорам могут быть сделаны оговорки при соблюдении условий договора и соответствующих норм международного права.

2. Оговорки могут быть сняты в любое время (если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное) в том же порядке, в каком они были сделаны.

3. Принятие сделанной другим договаривающимся государством оговорки к международному договору Российской Федерации или возражение против нее осуществляются в соответствии с условиями самого договора и нормами международного права органом, принимающим решение о согласии на обязательность для Российской Федерации международного договора.

Предложения о принятии или возражении против оговорок, осуществляемое в форме федерального закона, представляются в порядке, установленном статьей 16 настоящего Федерального закона, в остальных случаях — в порядке, предусмотренном в статье 9 настоящего Федерального закона.

Раздел III. РЕГИСТРАЦИЯ И ОФИЦИАЛЬНОЕ ПУБЛИКОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 26. Единая государственная система регистрации и учета международных договоров Российской Федерации

Единая государственная система регистрации и учета международных договоров Российской Федерации находится в ведении Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Статья 27. Регистрация международных договоров Российской Федерации в международных организациях

Регистрация международных договоров Российской Федерации в Секретариате Организации Объединенных Наций и в соответствующих органах других международных организаций осуществляется Министерством иностранных дел Российской Федерации.

Статья 28. Хранение текстов международных договоров Российской Федерации

1. Подлинники (заверенные копии, официальные переводы) международных договоров Российской Федерации, заключенных от имени Российской Федерации и от имени Правительства Российской Федерации, сдаются на хранение в Министерство иностранных дел Российской Федерации в двухнедельный срок со дня их подписания (получения от депозитария заверенных копий, официальных переводов), а копии этих договоров в двухнедельный срок со дня их вступления в силу рассылаются соответствующим федеральным органам исполнительной власти, уполномоченным организациям и органам государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

2. Подлинники международных договоров Российской Федерации межведомственного характера хранятся в архивах соответствующих федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных организаций, а заверенные копии этих договоров в двухнедельный срок со дня их подписания (получения от депозитария заверенных копий, официальных переводов) направляются в Министерство иностранных дел Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

Статья 29. Осуществление функций депозитария

1. Министерство иностранных дел Российской Федерации осуществляет функции депозитария многосторонних международных договоров, если в соответствии с условиями этих договоров такие функции возложены на Российскую Федерацию.

2. Переписка с органами иностранных государств, международными организациями или их главными исполнительными должностными лицами, выполняющими функции депозитария многосторонних международных договоров, осуществляется Министерством иностранных дел Российской Федерации.

Статья 30. Официальное опубликование международных договоров Российской Федерации

1. Вступившие в силу для Российской Федерации международные договоры, решения о согласии на обязательность которых для Российской Федерации приняты в форме федерального закона, подлежат официально-

му опубликованию по представлению Министерства иностранных дел Российской Федерации в Собрании законодательства Российской Федерации.

2. Вступившие в силу для Российской Федерации международные договоры (за исключением договоров межведомственного характера) по представлению Министерства иностранных дел Российской Федерации также официально опубликовываются в Бюллетене международных договоров и размещаются (опубликовываются) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

(в ред. Федерального закона от 25.12.2012 № 254-ФЗ)

2.1. Международный договор, который предусматривает до вступления в силу временное применение Российской Федерацией всего договора или его части либо договоренность о временном применении которых достигнута каким-либо иным образом (за исключением договоров межведомственного характера), незамедлительно подлежит по представлению Министерства иностранных дел Российской Федерации официальному опубликованию в Бюллетене международных договоров и размещению (опубликованию) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

(п. 2.1 введен Федеральным законом от 25.12.2012 № 254-ФЗ)

3. Международные договоры Российской Федерации межведомственного характера опубликовываются по решению федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных организаций, от имени которых заключены такие договоры, в официальных изданиях этих органов.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

Раздел IV. ВЫПОЛНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 31. Выполнение международных договоров Российской Федерации

1. Международные договоры Российской Федерации подлежат добросовестному выполнению в соответствии с условиями самих международных договоров, нормами международного права, Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, иными актами законодательства Российской Федерации.

2. Российская Федерация до вступления для нее международного договора в силу воздерживается с учетом соответствующих норм международного права от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели.

3. Международный договор подлежит выполнению Российской Федерацией с момента вступления его в силу для Российской Федерации.

Статья 32. Обеспечение выполнения международных договоров Российской Федерации

1. Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации принимают меры, направленные на обеспечение выполнения международных договоров Российской Федерации.

2. Федеральные органы исполнительной власти и уполномоченные организации, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые международными договорами Российской Федерации, обеспечивают выполнение обязательств Российской Стороны по договорам и осуществление прав Российской Стороны, вытекающих из этих договоров, а также наблюдают за выполнением другими участниками договоров их обязательств.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

3. Органы государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации обеспечивают в пределах своих полномочий выполнение международных договоров Российской Федерации.

4. Общее наблюдение за выполнением международных договоров Российской Федерации осуществляет Министерство иностранных дел Российской Федерации.

Статья 33. Меры, принимаемые в случае нарушения международного договора Российской Федерации другими его участниками

В случае нарушения обязательств по международному договору Российской Федерации другими его участниками Министерство иностранных дел Российской Федерации либо другие федеральные органы исполнительной власти или уполномоченные организации совместно с Министерством иностранных дел Российской Федерации представляют в зависимости от того, в чьей компетенции находятся вопросы, регулируемые договором, Президенту Российской Федерации или в Правительство Российской Федерации предложения о принятии необходимых мер в соответствии с нормами международного права и условиями самого договора.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

Статья 34. Соответствие международных договоров Конституции Российской Федерации

1. Конституционный Суд Российской Федерации в порядке, определяемом федеральным конституционным законом, разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации не вступивших в силу для Российской Федерации международных договоров либо отдельных их положений, разрешает споры о компетенции между федеральными органами государственной власти, а также между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в связи с заключением международных договоров Российской Федерации.

2. Не вступившие в силу для Российской Федерации международные договоры, признанные Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, не подлежат введению в действие и применению.

**Раздел V. ПРЕКРАЩЕНИЕ И ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Статья 35. Рекомендации о прекращении или приостановлении действия международных договоров Российской Федерации

1. Рекомендации о прекращении или приостановлении действия международных договоров Российской Федерации могут представляться в зависимости от того, в чьей компетенции находятся вопросы, регулируемые договором, на рассмотрение Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации каждой из палат Федерального Собрания Российской Федерации, субъектами Российской Федерации в лице их соответствующих органов государственной власти.

Такие рекомендации могут представляться также Верховным Судом Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Центральным банком Российской Федерации и Уполномоченным по правам человека по вопросам их ведения.

(в ред. Федерального закона от 12.03.2014 № 29-ФЗ)

2. Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации или по их поручению федеральный министр, руководитель иного федерального органа исполнительной власти или уполномоченной организации в месячный срок дают ответ на рекомендацию.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

Статья 36. Предложения о прекращении или приостановлении действия международных договоров Российской Федерации

1. Предложения о прекращении или приостановлении действия международных договоров Российской Федерации, заключенных от имени Российской Федерации и от имени Правительства Российской Федерации, представляются в зависимости от того, кем принято решение о согласии на обязательность для Российской Федерации договора, Президенту Российской Федерации или в Правительство Российской Федерации Министерством иностранных дел Российской Федерации самостоятельно или по согласованию с другими федеральными органами исполнительной власти, иными органами государственной власти Российской Федерации, уполномоченными организациями, органами государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

2. Предложения о прекращении или приостановлении действия международных договоров Российской Федерации, решения о согласии на обязательность которых для Российской Федерации были приняты в форме федерального закона, вносятся в Государственную Думу Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации в зависимости от того, кем было представлено предложение, на основании которого Федеральное Собрание Российской Федерации давало согласие на заключение международного договора Российской Федерации.

Президент Российской Федерации вносит, если это вызывается необходимостью, в Государственную Думу предложения о прекращении или приостановлении действия международных договоров Российской Федерации, решения о согласии на обязательность которых для Российской Федерации были приняты в форме федерального закона на основании представления Правительства Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации вправе в случае необходимости представить Президенту Российской Федерации предложение о внесении в Государственную Думу предложения о прекращении или приостановлении действия международного договора Российской Федерации, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации было принято в форме федерального закона на основании представления Правительства Российской Федерации.

Подлежащие представлению Президенту Российской Федерации для внесения в Государственную Думу предложения о прекращении или приостановлении действия международных договоров Российской Федерации, требующие предварительного рассмотрения Правительством Российской Федерации, представляются в Правительство Российской Федерации.

3. Предложение о прекращении или приостановлении действия международного договора Российской Федерации должно содержать заверенную копию официального текста международного договора, обоснование целесообразности его прекращения или приостановления его действия, а также оценку возможных финансово-экономических и иных последствий прекращения или приостановления действия договора, включая при необходимости предусмотренное статьей 104 Конституции Российской Федерации заключение Правительства Российской Федерации.

4. Решения Правительства Российской Федерации о внесении в Государственную Думу предложений о прекращении или приостановлении действия международных договоров Российской Федерации, а также о представлении Президенту Российской Федерации для внесения в Государственную Думу предложений о прекращении или приостановлении действия международных договоров Российской Федерации принимаются в форме постановления.

5. В случае внесения в Государственную Думу на основании статьи 104 Конституции Российской Федерации субъектом права законодательной инициативы, не упомянутым в пункте 2 настоящей статьи, законопроекта по вопросу о прекращении или приостановлении действия международного договора Российской Федерации Государственная Дума направляет внесенный законопроект Президенту Российской Федерации для предложений по данному законопроекту.

Статья 37. Прекращение и приостановление действия международных договоров Российской Федерации

1. Прекращение (в том числе денонсация) и приостановление действия международных договоров Российской Федерации осуществляются в соот-

ветствии с условиями самого договора и нормами международного права органом, принявшим решение о согласии на обязательность международного договора для Российской Федерации.

2. Президент Российской Федерации принимает, если это вызывается необходимостью, решения о прекращении или приостановлении действия международных договоров Российской Федерации, согласие на обязательность которых для Российской Федерации давалось Правительством Российской Федерации.

3. Государственная Дума рассматривает предложения о прекращении или приостановлении действия международных договоров Российской Федерации и после предварительного обсуждения в комитетах и комиссиях Государственной Думы принимает соответствующие решения.

Принятые Государственной Думой федеральные законы о прекращении (в том числе о денонсации) или приостановлении действия международных договоров Российской Федерации подлежат в соответствии с Конституцией Российской Федерации обязательному рассмотрению в Совете Федерации.

Принятый Федеральным Собранием Российской Федерации федеральный закон о прекращении (в том числе о денонсации) или приостановлении действия международного договора Российской Федерации направляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президенту Российской Федерации для подписания и обнародования.

4. Действие международного договора Российской Федерации, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации принималось в форме федерального закона, может быть приостановлено Президентом Российской Федерации в случаях, требующих принятия безотлагательных мер, с обязательным незамедлительным информированием Совета Федерации и Государственной Думы и внесением в Государственную Думу проекта соответствующего федерального закона.

В случае отклонения Государственной Думой проекта федерального закона о приостановлении действия международного договора Российской Федерации действие договора подлежит незамедлительному возобновлению.

5. Прекращение и приостановление действия международных договоров Российской Федерации межведомственного характера производятся федеральными органами исполнительной власти или уполномоченными организациями, от имени которых заключены такие договоры, по согласованию с Министерством иностранных дел Российской Федерации, другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными организациями, органами государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации и с разрешения Правительства Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

6. Правительство Российской Федерации принимает решения о прекращении или приостановлении действия международных договоров Российской Федерации межведомственного характера, если соответствующие вопросы имеют важное значение для государственных интересов Российской Федерации.

7. Решения о прекращении (в том числе о денонсации) и приостановлении действия международных договоров, в которых Российская Федерация является стороной в качестве государства — продолжателя СССР, принимаются органами государственной власти Российской Федерации или уполномоченными организациями в соответствии с их компетенцией, установленной Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, иными актами законодательства Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

Внесение соответствующих предложений и законопроектов осуществляется применительно к порядку, установленному статьей 36 настоящего Федерального закона.

Статья 38. Последствия прекращения международного договора Российской Федерации

Прекращение международного договора Российской Федерации, если договором не предусматривается иное или не имеется иной договоренности с другими его участниками, освобождает Российскую Федерацию от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем и не влияет на права, обязательства или юридическое положение Российской Федерации, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения.

Статья 39. Последствия приостановления действия международного договора Российской Федерации

1. Приостановление действия международного договора Российской Федерации, если договором не предусматривается иное или не имеется иной договоренности с другими его участниками, освобождает Российскую Федерацию от обязательства выполнять в течение периода приостановления договор в своих отношениях с теми его участниками, с которыми приостанавливается действие договора, и не влияет в остальном на установленные договором правовые отношения Российской Федерации с другими его участниками.

2. В период приостановления действия международного договора Российской Федерации органы государственной власти Российской Федерации, уполномоченные организации и органы государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации воздерживаются от действий, которые могли бы помешать возобновлению действия договора.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 № 318-ФЗ)

Статья 40. Официальные сообщения о прекращении или приостановлении действия международных договоров Российской Федерации

Официальные сообщения Министерства иностранных дел Российской Федерации о прекращении или приостановлении действия международных договоров Российской Федерации, заключенных от имени Российской Федерации и от имени Правительства Российской Федерации, опубликовываются в порядке, предусмотренном статьей 30 настоящего Федерального закона.

Раздел VI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 41. Вступление настоящего Федерального закона в силу

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Москва, Кремль
15 июля 1995 года
№ 101-ФЗ

Президент
Российской Федерации
Б. ЕЛЬЦИН

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. ПОНЯТИЕ И ИСТОЧНИКИ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ	
1.1. Понятие права международных договоров.....	6
1.2. Источники права международных договоров.....	8
Глава 2. ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА. ВИДЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ	
2.1. Понятие международного договора.....	12
2.2. Виды международных договоров.....	15
Глава 3. СТОРОНЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ	
3.1. Государства и иные субъекты международного права как стороны международных договоров.....	22
3.2. Значение международного договора для третьих государств.....	26
Глава 4. ФОРМА, СТРУКТУРА И НАИМЕНОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА. ЯЗЫК МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА	
4.1. Форма международного договора.....	31
4.2. Структура и наименование международного договора.....	33
4.3. Язык международного договора.....	34
Глава 5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ	
5.1. Порядок заключения международных договоров.....	37
5.1.1. Полномочия и уполномоченные.....	37
5.1.2. Стадии заключения международных договоров.....	40
5.2. Оговорки.....	47

Глава 6. ВСТУПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В СИЛУ	
6.1. Порядок вступления международных договоров в силу.....	54
6.2. Регистрация и опубликование международных договоров.....	62
6.3. Функции депозитария.....	65
6.4. Временное применение международных договоров.....	66
Глава 7. ТОЛКОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ	
7.1. Понятие, цели и принципы толкования международных договоров	71
7.2. Виды толкования международных договоров	76
7.3. Способы толкования международных договоров	79
Глава 8. ПРЕКРАЩЕНИЕ И ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ	
8.1. Прекращение действия международных договоров	81
8.2. Приостановление действия международных договоров	87
8.3. Влияние войны на действие международных договоров.....	88
Глава 9. НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ	
9.1. Основания и последствия недействительности международных договоров	94
9.2. Утрата права ссылаться на основание недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия	100
9.3. Процедура, которой следует придерживаться в отношении недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия	101
Заключение	104
Список рекомендуемой литературы и нормативных актов ко всем темам	108
Приложения	110
<i>Приложение 1</i> Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года.....	110
<i>Приложение 2</i> Федеральный закон о международных договорах Российской Федерации.....	137

